

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЛЯ РОССИИ

МОСКВА • 2004

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЛЯ РОССИИ

30—31 октября 2003 года

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Первая международная конференция "Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России" была проведена Советом Федерации совместно с Федеральным министерством защиты потребителей, продовольствия и сельского хозяйства Федеративной Республики Германия 30—31 октября 2003 года в Москве.

На конференции было отмечено, что в России повышается интерес к экологическому сельскому хозяйству. Этот интерес подкрепляется растущим желанием потребителей приобретать качественные и свободные от химических, синтетических и генетически измененных компонентов продукты питания.

Как показывает опыт, экологическое землепользование — не только прибыльное, но и эффективное направление сельскохозяйственного производства. Оно способствует сохранению природных богатств, благотворно сказывается на здоровье нации.

В работе конференции приняли участие зарубежные специалисты из ФРГ, Литвы, Королевства Нидерландов, США, Всемирного банка, а также крупные российские ученые, представители пищевой и перерабатывающей промышленности, специалисты АПК, фермеры.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

30 октября 2003 года

А.П. Торшин, заместитель Председателя Совета Федерации	5
И.В. Стариков, председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике	6
Б.Б. Хамчиев, заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации	8
К. Аренс, председатель рабочей группы "Сельское хозяйство и продовольственная промышленность" при Германно-Российском кооперационном совете	9
В. Раймер, руководитель Департамента экологического земледелия Министерства защиты потребителей, продовольствия и сельского хозяйства ФРГ	9
Г. Кнюкшта, председатель Аграрного комитета Сейма Литвы	11
Б. Гаер, директор Международной федерации экологического сельскохозяйственного движения ИФОАМ	14
Р. Ойен, ведущий консультант фирмы "Экорис — НЭИ", Нидерланды	16
Ш. Дюрр, президент компании "Эконива"	22
А.А. Черватенко, генеральный директор ЗАО "Арпачинское", Ростовская область	24

31 октября 2003 года

М.А. Коробейников, член Совета Федерации, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук	26
Доктор Феликс, принц Лёвенштейнский, президент Союза экологической продовольственной промышленности Германии	27
С. Эрхард, специалист в области органического земледелия, США	30
Р. Ойен, ведущий консультант фирмы "Экорис — НЭИ", Нидерланды	32
П.Б. Шелищ, депутат Государственной Думы, председатель Союза потребителей Российской Федерации	35
В. Руктовене, директор Института окружающей среды Литвы	37
К.Г. Хаипов, председатель Комитета по землепользованию и экологии Калининградской областной Думы	39

Ю.В. Васюков, исполнительный директор ЗАО "Эконива"	40
Р. Бэхи, директор Института рыночной экологии	42
В.И. Кирюшин, академик Российской академии сельскохозяйственных наук	44
В.Н. Мовчан, заместитель руководителя Департамента продовольственных рынков и качества продукции Министерства сельского хозяйства Российской Федерации	46
С.В. Мураховский, директор Департамента развития агробизнеса, группа "Автокапитал"	51
М.В. Верещак, руководитель аппарата Аграрного комитета Московской областной Думы	52
О.К. Ястребова, консультант фирмы "Экорис — НЭИ"	53
В.С. Кузьминов, фермер, Курская область	57
Б.В. Батышев, сопредседатель Общероссийского земельного союза "Земство"	58
Г.А. Романов, ведущий научный сотрудник ЦНИИ "Агроинформсистема", кандидат сельскохозяйственных наук	60
А.С. Баранов, старший научный сотрудник Института биологии развития Российской академии наук	64
М. Май, представитель Центрального маркетингового агентства ФРГ	66
А.П. Самохин, генеральный директор ОАО "АПК Придонье"	66
Г.Е. Мерзлая, заведующая лабораторией органических удобрений Всероссийского научно-исследовательского института агрохимии имени Д.Н. Прянишникова	67
Р.С. Медведник, руководитель проекта ВМП "Экопродукт"	71
А.А. Черватенко, генеральный директор ЗАО "Арпачинское", Ростовская область	72
К. Фребе, директор компании "Оста", Нидерланды	73
А.В. Ходос, руководитель некоммерческого партнерства по развитию экологического и биодинамического сельского хозяйства "Агрософия"	73
В.И. Лукашов, президент ассоциации "Промышленные минералы",	
И.С. Свидерский, директор департамента развития рынка ассоциации "Промышленные минералы"	74
Я.В. Горчаков, старший преподаватель аграрного факультета Российского университета дружбы народов, кандидат сельскохозяйственных наук	76
И.В. Белякова, председатель ООО "Биодинамика"	77
Н.П. Андреева, начальник отдела Департамента науки Министерства сельского хозяйства Российской Федерации	77
РЕКОМЕНДАЦИИ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	79

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

30 октября 2003 года

А.П. Торшин,
заместитель Председателя Совета Федерации

Уважаемые дамы и господа! Сердечно приветствую участников Первой международной конференции "Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России", организованной Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике совместно с Федеральным министерством защиты потребителей, продовольствия и сельского хозяйства Федеративной Республики Германия.

Отрадно отметить, что аграрно-продовольственный сектор Российской Федерации продолжает в последние годы набирать обороты. Намечившаяся положительная тенденция развития агропромышленного комплекса и подъема российской сельской экономики и экономики в целом привела к тому, что в стране повышается интерес к экологическому сельскому хозяйству. Этот интерес подкреплен растущим желанием потребителей приобретать качественные и свободные от химических, синтетических и генетически видоизмененных компонентов продуктов питания.

Важно отметить, что экологическое земледелие активно развивается во всем мире. И Россия с ее колоссальными сельскохозяйственными угодьями не может оказаться в стороне от этого. Надо отметить, что в прошлом году мировой рынок экологических продуктов увеличился на 30 процентов.

Как показывает практика, экологическое землепользование — не только прибыльное, но и эффективное направление сельскохозяйственного производства. Правильно проводимое экологическое земледелие гарантирует хороший урожай и высокое качество продуктов, является залогом сохранения природного богатства.

Развитие производства экологически чистых продуктов питания должно благотворно сказаться на здоровье нации, развитии российских детей, обеспечении сбалансированного питания. Рад отметить, что на приглашение участвовать в конференции откликнулись наши зарубежные коллеги из Министерства защиты потребителей, продовольствия и сельского хозяйства ФРГ, Сейма Литвы, Королевства Нидерландов, специалисты Всемирного банка.

Приятно, что тема конференции, ее актуальность привлекли к участию в дискуссии крупнейших российских ученых, представителей пищевой и перерабатывающей промышленности, специалистов агропромышленного комплекса, энтузиастов и практиков развития экологического сельского хозяйства в России.

Открывая сегодняшнюю конференцию, от имени руководства Совета Федерации, от имени Председателя Совета Федерации Сергея Михайловича Миронова хотел бы пожелать ее участникам плодотворной работы и дальнейших творческих успехов в этом важном направлении. Как у нас говорят, в добрый путь!

И.В. Стариков,
*председатель Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике*

Уважаемые участники конференции! Недавно 13 президентов и губернаторов южных регионов России принимали участие в инвестиционном форуме в Берлине. В этом форуме также принимали участие свыше 200 предпринимателей. В рамках форума я участвовал в заседании "круглого стола" по сельскому хозяйству. Мы должны отчетливо понимать, что экологическое сельское хозяйство — это по определению некое экстенсивное сельское хозяйство. И Россия здесь имеет определенные конкурентные преимущества, потому что в Российской Федерации 406 млн. гектаров земель сельскохозяйственного назначения.

Есть еще одно, с моей точки зрения, преимущество (при всех проблемах, связанных с началом реформ в России) — то наследство, которое досталось от социалистической системы земледелия. Суть его состоит в том, что земельные ресурсы России представлены крупноконтурными участками. И здесь наши недостатки становятся продолжением наших достоинств, потому что, с точки зрения западного потребителя, возделывание на крупноконтурных, больших площадях экологически чистых продуктов более рационально и экономически эффективно, в то время как мелкоконтурное сельское хозяйство требует согласования с большим количеством собственников, применения тех или иных технологических приемов. У нас это преимущество есть, и, безусловно, Россия этим преимуществом должна воспользоваться.

Бытует некое заблуждение: якобы последние десять лет из-за экономических проблем в Российской Федерации, из-за того, что экономическое состояние большинства сельскохозяйственных производителей существенно ухудшилось и значительно снизилось применение средств химизации, минеральных удобрений, пестицидов, гербицидов, Россия может смело заявлять о том, что уже, по сути дела, производит экологически чистые продукты. Это заблуждение. Действительно, значительное снижение применения средств химизации из-за экономических проблем неким образом очистило наши почвы. Однако экологическое сельское хозяйство — это новая система сельского хозяйства высокого качества. И решение этой проблемы достаточно многообразно и комплексно.

Для формирования индустрии экологических продуктов, обеспечения местного и международного рынка экологическими продуктами Россия должна надлежащим образом к этому подготовиться. Необходимо в первую очередь привести законодательную базу в соответствие с международными стандартами. Необходимо создать службу сертификации экологически чистых земель и предприятий, производящих экологически чистую продукцию. Надо привлечь производителей, научить их производить экологически чистую продукцию, подготовить потребителей, объясняя пользу введения экологического хозяйства в производство и потребление.

Хочу сразу сказать, что здесь, в Совете Федерации, мы достаточно серьезно занимаемся этой проблемой. И наша задача, задача законодателей, в первую очередь состоит в подготовке законодательных актов в сфере производства экологически чистой продукции.

На сегодняшний день мы приступили к подготовке закона о производстве и переработке, маркетинге и реализации экологически чистых продуктов. В Европейском союзе такой закон уже есть. Он действует с 1993 года и определяет, что такое экологически чистая продукция. Мы, безусловно, должны гармонизировать основные положения российского федерального закона с тем законом, который уже принят и действует сегодня в странах ЕС. И здесь процедура достаточно длительная и кропотливая, потому что способ производства начинается с производства и приобретения экологически чистых семян и заканчивается правильной уборкой и складированием готовой продукции, непосредственно урожая.

Закон устанавливает правила производства и переработки экологически чистой продукции, ее транспортировки и хранения. Закон определяет отношение к импорту экологически чистой продукции.

Значительное место в законе уделяется осуществлению контроля за производством, переработкой, хранением, реализацией экологически чистой продукции — инспекции, сертификации, маркировке и этикетировке.

Отдельная статья предусматривает ответственность участников процесса производства, переработки и реализации экологически чистой продукции. Безусловно, мы надеемся, что закон будет широко обсуждаться. И надеемся здесь на вашу помощь.

Нам необходимо серьезно подойти к системе стандартизации и сертификации, особенно с принятием закона об основах технического регулирования. И в ближайшее время необходимо разработать технический регламент на экологический продукт. Крайне важна также и маркировка.

Если тенденция развития производства экологически чистых продуктов будет сохраняться, то в 2020 году рынок экологически чистых продуктов питания (если не произойдет мирового экономического или иного катаклизма) прогнозно будет составлять 200—250 млрд. долларов.

У России есть определенные перспективы для того, чтобы претендовать на часть мирового рынка. Для нас это крайне важно, потому что экологически чистые продукты — это продукты с высоким уровнем добавленной стоимости. А мы, вступая в ВТО, должны отчетливо себе представлять, что там в первую очередь получают преимущества страны, которые экспортируют товары с высоким уровнем добавленной стоимости (сырьевые ресурсы таковыми не являются). Это значительная возможность стать независимыми от колебаний цен, ценовой конъюнктуры на энергоносители, от чего очень серьезно сегодня зависит состояние российской экономики. Наконец, это растущие мировые рынки и возобновляемые в отличие от природных сырьевых ресурсов продукты.

Предлагаю зарубежным участникам конференции поделиться своим опытом. Мы с благодарностью примем ваши предложения и советы. И я убежден: то, что мы здесь сегодня услышим, и то, что ляжет в основу итоговых документов конференции, будет весьма полезно в качестве стратегической перспективы развития российского сельского хозяйства в XXI веке.

Б.Б. Хамчиев,
заместитель Министра сельского хозяйства Российской Федерации

Уважаемые участники и организаторы конференции! Разрешите от имени Министерства сельского хозяйства сердечно приветствовать вас и пожелать успешной работы.

Все мы знаем, что производство и торговля экологическими продуктами питания является быстрорастущей отраслью продовольственного сектора многих стран. И Россия имеет все возможности быть в их числе. Для этого требуется наряду с комплексными усилиями всех органов власти максимально полно использовать накопленный опыт тех стран, для которых это стало ключевой отраслью.

В мире неуклонно растет рынок экологической продукции. На сегодняшний день и в нашей стране, в России, намечается устойчивый интерес к экологическому производству и к экологически чистым продуктам питания. И залогом устойчивого развития экономической и социальной сферы сельского хозяйства может явиться экологизация производства в системе АПК. Предполагается, что российская экологическая продукция будет намного ниже по себестоимости, чем продукция стран Европейского союза, Америки, Китая и многих других, что даст возможность нашей стране экспортировать такую продукцию. Перед нами встает такая задача, как создание гармонизированной с международными требованиями нормативной базы, системы сертификации и маркетинга в области экологически чистого сельского хозяйства, что очень важно в связи с новыми требованиями, техническими барьерами в торговле Всемирной торговой организации.

В настоящее время в Российской Федерации уже есть сельхозтоваропроизводители, заинтересованные в экологическом способе ведения сельского хозяйства. Продукция таких хозяйств в основном поставляется за рубеж, так как внутренний рынок недостаточно развит.

Необходимо сформировать рынок экопродуктов в стране, дать потребителю исчерпывающую информацию об этих продуктах, их особых потребительских свойствах. Это качественно иной рынок продукции и услуг, гарантирующий потребителю более высокое качество потребляемых товаров. На нем объективно возникает повышение цен. На чистые продукты, мы знаем, намного выше цены. И наша конференция должна выработать конкретные рекомендации по формированию законодательной базы в области экологически чистого сельского хозяйства, оценить коммерческий потенциал экологически чистых продуктов, сделать прогноз объемов производства экологической продукции в России. Это принесет большую пользу для развития АПК нашей страны.

В заключение хотел бы пожелать организаторам и участникам конференции успехов в достижении тех целей, которые мы наметили.

К. Аренс,
председатель рабочей группы
"Сельское хозяйство и продовольственная промышленность"
при Германо-Российском кооперационном совете

Экологическое производство продуктов питания характеризуется значительным ростом с самого начала своего развития. Возможности развития в этом направлении как для сельскохозяйственных предприятий, так и для перерабатывающей промышленности весьма велики. Мы на кооперационном совете поставили перед собой задачу оказывать всевозможную поддержку развитию производственных систем в Российской Федерации. В частности, мы станем коммуникационной платформой различных фирм при поддержке политических инстанций. Мы очень рады видеть вас сегодня здесь и ждем интересных докладов по этой теме.

Желаю вашей конференции успешной работы, интересных докладов.

В. Раймер,
руководитель Департамента экологического земледелия
Министерства защиты потребителей, продовольствия
и сельского хозяйства Федеративной Республики Германия

Европейская комиссия предусмотрела в 2004 году разработку общеевропейского плана действий для того, чтобы доля экологического сельского хозяйства в странах ЕС в ближайшие годы расширялась и увеличивалась.

В настоящее время есть такие страны ЕС, как Италия, где эта доля достигает 10 процентов. В Австрии и Швеции — 7 процентов, в ФРГ — примерно 4 процента. Но наша госпожа министр поставила перед нами очень амбициозную цель — к 2010 году достичь 20-процентной доли экологического сельского хозяйства. Шведское правительство поставило цель к 2005 году достичь доли в 25 процентов экологического сельского хозяйства.

В Германии сейчас доля экологически произведенных продуктов питания по сравнению с общим оборотом составляет около 2,5 процента. Это примерно соответствует обороту в 3 млрд. евро. У нас в 2001 году был рост примерно в 30 процентов. В 2002 году из-за различных причин отмечен лишь 10-процентный рост. Мы, однако, рассчитываем, что в ближайшие годы рост оборота будет продолжаться.

Теперь о том, что сделало федеральное правительство Германии для поддержки экологического сельского хозяйства. У нас, как и в других странах ЕС, в рамках общей экологической программы производится переориентирование на экологическое сельское хозяйство. В ФРГ речь идет о 150—200 млрд. евро, предназначенных для того, чтобы всех крестьян и фермеров переориентировать на экологическое растениеводство и экологическое производство продукции.

У нас есть федеральная программа экологического сельского хозяйства. И здесь мы пытаемся на всех этапах — от поля до этапа торговли и информирования потребителя — усилить базу экологического сельского хозяйства. При производстве мы должны решить существующие проблемы — опасность эпидемий, особые сорта растений, например, в овощеводстве или в виноградарстве. Мы

также озабочены тем, чтобы повысить качество переработки продукции. Мы пытаемся, проводя мероприятия по информированию и обучению и в торговле, и в производстве, вызвать бóльший интерес к экологическому производству продуктов. Также мы пытаемся стимулировать торговлю, расширять предлагаемый ассортимент экологических продуктов. И наконец, мы информируем и обучаем также и потребителя, чтобы дать ему понять: покупая экологические пищевые продукты, он поддерживает этим практическую экологию.

Далее. У нас есть государственная лицензия, государственная биологическая печать, чтобы, во-первых, облегчить покупателям покупки экологических продуктов, а во-вторых, избежать обмана со стороны мошенников.

Продажа биологических продуктов питания осуществляется через три системы торговли.

Первые две — это рынки выходного дня и рынки розничной торговли в соответствующих магазинах. Третий экологических пищевых продуктов продается через супермаркеты, то есть через оптовую торговлю. Эта сфера также имеет большие шансы на рост. И в этой сфере предполагается также введение так называемой биопечати. Мы рассказываем потребителям о качественном отличии этих продуктов, разъясняем, что означают та или иная марка, тот или иной знак. Например, покупатели в супермаркетах, — это новый слой покупателей, составляющих большой поток, который и ориентируется на приобретение таких продуктов. Биопечать стоит на упаковке, и эти продукты сразу можно отличить в магазинах.

У нас существуют союзы производителей, имеющие эту биопечать. Они имеют свой логотип.

Мы пытаемся эту биопечать ввести на рынок, проводим разъяснительную, просветительскую кампанию. Причем мы организуем и контроль. Биопечать — это государственная печать, и она должна ориентироваться на стандарты Европейского союза. Союзы производителей Германии, которые занимаются биопродукцией, стремятся именно к стандартизации, к тому, чтобы соответствовать стандартам ЕС.

Я хотел бы остановиться на биорынке. Имеются различные мнения о том, что считать экологически чистыми продуктами питания. Во многих странах существует такое представление, что экологические продукты — это продукты без так называемых остаточных средств.

В ЕС существует точное определение (я имею в виду конечный продукт). Важным является то, что государства, которые хотят осуществлять экспорт в страны ЕС, могут экспортировать в Европейский союз только экологически чистые продукты питания, которые соответствуют стандартам ЕС.

Эти стандарты включают непосредственно процесс производства, который обязательно документируется и контролируется. Поэтому импорт должен иметь стандартификацию. Необходимо также доказать, что контроль осуществлен по стандарту.

Во время конференции мы еще остановимся на этих вопросах. Но я не хочу скрывать и то, что, несмотря на рост биорынков, у нас есть проблемы: структуры, которые не совпадают друг с другом, В Европе очень высокая степень концентрации и централизации в обработке продуктов питания, а также торговле продуктами питания. У нас очень небольшие структуры в экологическом земледелии, переработке, поэтому очень трудно все эти структуры согласовать

друг с другом. Возникает такое противоречие. У нас постоянно растет спрос на чистые продукты, но возникают проблемы по сбыту некоторых продуктов питания. Естественно, мы должны обязательно согласовывать это с ценовой ситуацией, а ситуация с ценами на экологические продукты в Европе складывается по-разному. Что касается массовых продуктов, таких, как мясо, молоко, у нас есть наценка на экологические продукты по отношению к компенциальной рыночной цене. Естественно, здесь существует определенная зависимость. Вы знаете, что Европейский союз проводит аграрную реформу уже с начала 90-х годов, какие-то элементы убираются, и цены на аграрную продукцию снижаются. Цены на биологически чистые продукты также постепенно будут снижаться, в том числе на мясо и молоко.

Мы считаем, что должны идти в будущем двумя путями, чтобы достичь успеха. Совершенно необходимо усиливать переход на экологическое земледелие. Отказываясь от химических компонентов, мы можем реализовать соответствующую переработку продукции, создавая недорогие экологические продукты. Этим мы можем обеспечить рост числа покупателей и потребителей экологической продукции.

В странах Европы очень разная аграрная структура. С другой стороны, мы видим, что, как и прежде, у небольших и средних крестьянских семей имеются разные системы сбыта, то есть они имеют возможность продавать свои товары на рынках выходного дня, а также могут руководить собственными предприятиями, имея небольшой ассортимент продукции. Если говорить обо всем Европейском союзе, то такая ситуация характерна для каждого национального правительства. Экологическое земледелие может внести большой вклад в то, чтобы сельское хозяйство развивалось постоянно, устойчиво и чтобы мы использовали свои ресурсы в полной мере и постепенно. Хотел бы пожелать больших успехов и интересной дискуссии участникам конференции.

Г. Кнюкшта,
председатель Аграрного комитета Сейма Литвы

Уважаемый председательствующий, уважаемые участники конференции! Разрешите выразить благодарность организаторам этого высокого форума за предоставленную возможность принять в нем участие. Тема моего доклада — "Экологическое сельское хозяйство в Литве". Я коснусь некоторых общих аспектов оптимистического опыта Литвы. Сначала хочу коротко представить визитную карточку сельского хозяйства Литвы. Село — это колыбель нашей истории, традиций и культуры. В сельской местности сейчас проживает треть всего населения страны. В сельском хозяйстве трудятся 17 процентов всех работающих в стране. Литва полностью обеспечивает себя основными продовольственными продуктами и немалую их часть экспортирует в 80 стран мира. Сельское хозяйство вместе с перерабатывающей промышленностью и сферой услуг выполняет очень важные экономическую, социальную, этнокультурную и природоохранную функции, поэтому является одной из приоритетных отраслей нашего хозяйства.

Сельскохозяйственная политика на пороге XXI века стала на перепутье, продиктованном глобализацией. По какому из трех возможных путей пойдет

сельское хозяйство — пойдет ли по пути традиционного сельского хозяйства, станет ли кухней генетически модифицированной пищи или будет развиваться полезное для здоровья человека и природы экологическое хозяйствование? В производстве пищевых продуктов разрешается использовать 500 разных синтетических пищевых добавок, а площадь посевов генетически модифицированных растений в мире уже приближается к рубежу 60 млн. гектаров. Не время ли спросить у себя, как наша иммунная система станет со временем реагировать на синтетическую и генно-инженерную пищу, каково будет воздействие на окружающую среду? Очевидно, что более надежный, реальный путь ведения будущего сельского хозяйства — это экологическое хозяйствование. Вот почему Литва решительно повернула в сторону этой философии хозяйствования.

Что же предопределило такой выбор и почему мы так оптимистически смотрим на развитие экологического сельского хозяйства? Во-первых, для производства экологической продукции сельского хозяйства в Литве очень благоприятные условия, в сельской местности много работоспособных людей. Традиционно фермеры используют не много минеральных удобрений и пестицидов, а урожаи экологических культур, по данным научных исследований, ничуть не хуже обычных.

Во-вторых, чистый экспорт литовских сельскохозяйственных и пищевых продуктов в Европейский союз в прошлом году составил почти 40 процентов от всего чистого экспорта этих товаров. Конкурировать с обычной сельскохозяйственной продукцией сложно, так как в западных странах существует переизбыток обычной сельскохозяйственной продукции, в то время как экологической продукции во многих странах не хватает. Покупатели из Великобритании, Франции, Израиля и других стран у нас, литовцев, с удовольствием купили бы экологическую говядину, зерновые или овощи. Кроме того, у Литвы неплохой внутренний рынок экологических сельскохозяйственных продуктов. Многие фермы экологическую продукцию реализуют на популярных у горожан ярмарках.

В-третьих, движение за экологическое земледелие как осознанная необходимость началось не сверху, а снизу. Например, 13 лет назад было создано общество экологического земледелия, большими энтузиастами этого движения были ученые из сельскохозяйственного университета. Местная инициатива нашла понимание и в правительстве.

В-четвертых, уже действует система производства, переработки и торговли сельскохозяйственной продукцией. В 2000 году учреждение по сертификации "ЭкоАгрос" получило международное признание и сейчас проводит сертификацию не только хозяйств, но и перерабатывающих и торговых предприятий. В Литве уже работает 16 предприятий, перерабатывающих чистую, без химикатов продукцию, созданы кооперативы по производству экологической продукции. Уже несколько лет экологическую продукцию продают в торговых сетях страны, специальных отделах, создан и запатентован знак экологической продукции.

В-пятых, мы испытываем положительное влияние на экологическое хозяйствование в результате интеграции в Европейский союз. После вступления Литвы в Европейский союз экологическое сельское хозяйство получит поддержку из структурных фондов Евросоюза. Субъектам сельскохозяйственной деятельности будут компенсированы инвестиции и покрыты неполученные доходы. Интеграция успешно расширяет международное сотрудничество, особенно со

странами Севера. Мы обмениваемся информацией, опытом, проводятся совместные проекты. Один из них — совместный литовско-шведский проект сельскохозяйственных университетов "Экологизация сельского хозяйства и повышение его эффективности". Эта конференция, я думаю, тоже послужит развитию взаимовыгодных связей в области экологического земледелия, в том числе между Россией и Литвой.

Шестой гарант успеха экологического сельского хозяйства Литвы — последовательная государственная политика развития экологического сельского хозяйства, опирающаяся на современную законодательную базу. Как представитель парламента, хочу рассказать об этом чуть шире. Развитие экологического хозяйствования — одно из важнейших стратегических направлений сельского хозяйства, закрепленных и утвержденных парламентом в Стратегии развития сельского хозяйства Литвы до 2006 года, а также в долгосрочной стратегии до 2015 года. Для осуществления стратегических целей создана соответствующая правовая база.

С 1 января 2003 года вступил в силу закон о развитии сельского хозяйства и села, в котором есть специальная статья "Экономическое регулирование экологического сельского хозяйства". В нем изложены основы политики экологического хозяйства. Другой важный закон — закон о продовольствии, который направлен на обеспечение попадания на рынок как можно более безопасных и качественных продуктов. Закон о биотопливе регламентирует производство и использование биологического топлива. Часть продукции сельского хозяйства уже используется для производства биотоплива. Конечно, использование биологического дизельного топлива в сельском хозяйстве непосредственно способствует производству более чистых пищевых продуктов.

Проблема развития экологического сельского хозяйства по праву парламентского контроля систематически рассматривается в комитете парламента по вопросам села. Мы два года назад приняли решение о развитии экологического сельского хозяйства. Решение комитета существенно ускорило оказание поддержки экологическим хозяйствам, их развитие. Только один факт: помощь из госбюджета в этом году была в пять раз больше, нежели пару лет назад. Последние годы численность экологических хозяйств увеличивается быстрее, чем в некоторых странах Западной Европы. Все упомянутые и не упомянутые мною факторы и меры создают хорошие предпосылки для достижения достаточно амбициозной, я бы сказал, цели — добиться, чтобы сертифицированная площадь земель экологического сельского хозяйства в 2010 году составила 10—15 процентов от всех сельскохозяйственных угодий. Это обеспечит решение основной проблемы развития рынка экологических продуктов сельского хозяйства Литвы, обеспечит достаточное количество экологической продукции, необходимое для развития перерабатывающей промышленности и экспорта, более широкий ассортимент чистой продукции сельского хозяйства, в которой нуждаются потребители как Запада, так и Востока.

Уважаемые участники конференции, искренне благодарен вам за внимание, за гостеприимство и хочу пожелать интересных дискуссий, которые, я убежден, будут способствовать развитию экологических хозяйств и в Литве, и в России, и в других странах мира.

Б. Гаер,
*директор Международной федерации экологического
сельскохозяйственного движения ИФОАМ*

Уважаемые дамы и господа! Тема моего доклада — "Развитие экологического агропроизводства в мире и шансы экологических продуктов на рынке". 25 лет я активно участвую в биодвижении, последние 17 лет работаю в рамках Всемирного союза биологического сельского хозяйства. 30 лет существует этот союз, у него 57 организаций в 100 странах мира. Биологическое сельское хозяйство — это дело всего мира. Когда-то шесть участников учредили этот союз, теперь его организации широко распространились по всему миру.

Мне хотелось бы ознакомить вас с современным состоянием биологического сельского хозяйства в мире. Статистика показывает, что на 25 млн. гектаров сейчас занимаются контролируемым и сертифицированным биологическим сельским хозяйством. Это не только ведение хозяйства без химии, но и системный подход к нему. Множество малых сельхозпредприятий, которые в развивающихся странах даже не сертифицированы, тем не менее занимаются экологическим сельским хозяйством. 60 тысяч крестьян в Италии заняты в экологическом сельском хозяйстве и миллионы — во всем мире. В Европе, в Латинской Америке, в Австралии — везде есть биологическое сельское хозяйство. В России 0,003 процента площадей занято под экологическое сельское хозяйство. Эта цифра говорит нам о том, что сделать надо много. Вы знаете, что в сельском хозяйстве некоторых стран уже 10 процентов — доля экологического сельского хозяйства, в Швеции — 15 процентов, в Германии эта доля тоже немалая. Есть регионы, есть федеральные земли, земли в Австрии (Тироль, Зальцбург), кантоны в Швейцарии, где 50 процентов площадей занято под экологическое сельское хозяйство.

В 25 млрд. долларов оценивается объем экологического рынка по всему миру. Это очень динамичный рынок, самую большую долю его занимает США. В обычном сельском хозяйстве, где заняты миллионы крестьян, сейчас меньше засевают, крестьяне меньше зарабатывают, плодородность почв также снижается. То же самое касается и пищевой промышленности, объемы ее падают. Только один сектор — биологическое сельское хозяйство — показывает положительный рост, причем этот рост отмечается уже в течение многих десятилетий. В США, где сектор продуктов питания не растет, биологическое производство растет постоянно — 10 млрд. долларов оборота в год приходится на него.

По всему миру, по всем странам мы видим от 10 до 20 процентов роста в биологическом сельском хозяйстве. Мне кажется, остальные отрасли могут только мечтать о таких темпах роста.

Хотелось бы привести несколько примеров. 56 процентов граждан считают, что биопродукты более полезны для здоровья. Больше 2 млрд. долларов составляет оборот овощей и фруктов, 60 процентов покупателей часто покупают биомолоко и биоовощи. В Дании 6 процентов — доля биорынка. Не только на Севере, не только в богатых развитых странах мы наблюдаем такое развитие. Большой рост этого сектора мы видим в развивающихся странах: в Аргентине, в Индии и других азиатских странах, в Египте. Египет — это страна чаехлебов, и больше половины продаваемого чая — это биологический чай, более 25 тысяч магазинов торгуют им. На моей родине 30 процентов повседневного хлеба насущного —

это хлеб из биологического зерна. Примерно 80—90 процентов сектора детской пищи в пищевой промышленности — это уже биопродукты, это питание для младенцев. У меня четверо детей. Чего мы хотим для детей? Самого лучшего. Значит, мы, немцы, почти на 100 процентов знаем, что самое лучшее — это биопродукты. Но если самое лучшее для младенцев — это биопродукты, то почему же для взрослых людей это не так? Мы об этом должны задуматься.

Успех биологического сельского хозяйства зависит от спроса потребителей. Пока спрос превышает предложение биопродукции. В Германии, во Франции 50 процентов съедаемых биопродуктов — это импорт. Мы должны импортировать гречиху, зерновые, бананы, кофе. В Англии 70 процентов биопродуктов импортируется.

Второе важное условие — требуется большой энтузиазм в пищевой промышленности. Она должна переориентироваться на биопродукты. Большой сектор промышленности — питание для младенцев — уже смог переориентироваться на био. Экспансия, расширение рынка очень сильно зависит от развития супермаркетов. В Германии в сети супермаркетов 10 процентов всех продаваемых продуктов — био. И в этой сети супермаркетов 100 процентов хлеба — био.

Важный вопрос — цены. Цена должна быть приемлемой, хотя и более высокой, потому что биологическое сельское хозяйство по-иному структурировано. Но нам необходима кооперация с торговлей, прежде всего потому, что обычные продукты питания значительно субсидируются и цены на них занижены. И поэтому более высокие цены на экологические продукты кажутся еще более высокими.

Очень важны (в Германии мы научились этому) точная информация, точная маркировка для потребителя — это биопродукт. Чтобы издалека было видно продукт на полке, делается этикетка "Эко". Мы видели в России, что, хотя многие этикетки зеленого цвета — "Эко" или "Био", на самом деле продукты не являются таковыми. Очень важно профессионально рассказывать потребителю о пользе биологических продуктов.

Но есть и проблемы. Большая проблема для биологического сельского хозяйства — это генная инженерия. Пестициды, химизация сельского хозяйства уже привели к большим экологическим проблемам. А сейчас мы стоим перед еще большей проблемой, которой чреват манипуляции над природой. Мы уже поняли на примере с пестицидами, что природа не допустит насилия над собой. Ошибку эту мы не должны повторять. Биологическое сельское хозяйство не может существовать, если будет введена генная инженерия, потому что здесь сосуществование невозможно. Мы знаем, что опыты по геной инженерии в сельском хозяйстве расширяют — пример Канады с генетически измененным рапсом. В России дискуссия на эту тему ведется очень горячо. И я надеюсь, что эта ошибка здесь не будет повторена. Мы не можем насиловать природу. Мы должны сотрудничать с природой, а не работать против нее.

Я уже упомянул, что обычное сельское хозяйство находится в кризисе. Глобализация разрушает прежде всего мелкие сельхозпредприятия, мелкие структуры. Идет эрозия почв. А если ничего расти не будет, то, наверное, будет пустыня. Эрозия почв — следствие обычного сельского хозяйства. А биологическое сельское хозяйство по всему миру развивается и расширяется. Я пытался это показать вам. Если в природе что-то растет, то, как правило, это зеленое. В

моем языке зеленый — это цвет надежды. Если экологическое сельское хозяйство будет развиваться, значит, будет надежда — надежда, связанная с будущностью сельского хозяйства. Последние десять лет я несколько раз приезжал в Россию. И меня печалит, что биодвижение здесь не так широко поставлено, как в других странах мирах. А, например, в Китае есть уже достаточно много таких фермеров. В Индии уже почти пятьдесят предприятий занимаются экологическим сельским хозяйством. В России их всего два. Тем не менее я вижу, что у вас есть энергия, есть желание развивать такое сельское хозяйство. Я очень хочу, чтобы этот процесс пошел. Я понимаю, что условия сложные, бывают весенние заморозки. В Германии, например, уже ранней весной мы сразу начинаем обрабатывать землю тракторами. И для тех, кто занимается биологическим сельским хозяйством, весна означает очень интенсивную работу, которая в результате приносит успех.

Я хотел бы, чтобы биохозяйства развивались по всему миру. Это здоровая основа для развития сельского хозяйства в России. И если заниматься торговлей биопродуктами, если заниматься их переработкой, тогда мы все будем здоровыми людьми.

Р. Ойен,
*ведущий консультант фирмы "Экорис — НЭИ",
Нидерланды*

Уважаемые дамы и господа! Тема моего доклада — "Коммерческий потенциал экологически чистого сельскохозяйственного производства в России" (*по материалам проекта Минэкономики Нидерландов "Технико-экономическое обоснование пилотных коммерческих проектов по развитию экологически чистого сельскохозяйственного производства в Российской Федерации"*).

Общая характеристика проекта

В 2001—2002 годах нидерландским консорциумом консалтинговых компаний под руководством "Экорис-НЭИ" и с участием фирм "АгроЭко" и "Ду-Ит" было проведено технико-экономическое обоснование пилотных коммерческих проектов по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Проект финансируется в рамках программы PESP, реализуемой Senter Internationaal — исполнительным органом Министерства экономики Нидерландов. Аналогичные проекты по технико-экономическому обоснованию коммерческой целесообразности развития экологически чистого производства финансировались правительством Нидерландов и отдельными частными фирмами в различных странах. Коммерчески наиболее выгодные проекты получали практическое развитие при наличии соответствующего финансирования.

Исследование было проведено коллективом из восьми специалистов: пятерых экспертов из Нидерландов и трех — из России. В целом исследование заняло почти восемь месяцев, и большую часть этого времени работа проводилась в России.

В состав группы экспертов российского проекта вошли экономисты, агрономы и специалисты оптовой и розничной торговли, работающие в данной сфере на рынках Западной, Центральной и Восточной Европы, Азии и Африки

Первым шагом исследования было проведение анализа общих возможностей экспорта Российской Федерацией экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, произведенных по стандартам стран Европейского союза. Вопрос звучал так: способна ли Россия производить и экспортировать экологически чистую сельскохозяйственную продукцию? Если да, то какую? Если нет, то почему? Носит ли причина технический, технологический, финансовый характер или и то и другое? С экономической точки зрения, причина изначальной ориентации на экспорт проста. Необходимый для инвестора объем продаж может быть обеспечен прежде всего на рынках экологически чистых продовольственных товаров Западной Европы, которые за последние несколько лет демонстрировали бурный рост. Россия же пока не обладает внутренним рынком настоящих экологически чистых продовольственных товаров, который был бы сравним по емкости с западноевропейскими рынками. Тем не менее перспективы внутреннего рынка также рассматривались.

После подтверждения в принципе наличия экспортного потенциала в России, **вторым этапом** исследования было определение пилотных проектов. Выбор пилотных проектов осуществлялся в процессе консультаций экспертов проекта с представителями Минсельхоза России и специалистами из Нидерландов в области оптовой торговли экологически чистой сельскохозяйственной продукцией. Критерии отбора проектов включали:

- потенциальный потребительский спрос на рынках Западной Европы;
- специализацию, территориальное расположение, менеджмент и производственную базу российских сельхозпредприятий.

На основе *первой группы* критериев были отобраны такие культуры, как фуражное зерно, соевые бобы, рис, яблоки, ягоды.

Экологическое продовольственное зерно пользуется большим спросом в Европе. Однако поскольку собственное производство его высококонкурентно по цене и качеству, а также из-за существующих ограничений на его экспорт в страны ЕС, перспективы для России по данному направлению пока невелики. В то же время перспективы экспорта экологического фуражного зерна оцениваются достаточно высоко, что объясняется высоким и растущим спросом на экологически чистое мясо в Западной Европе. Соевые бобы, как свидетельствуют предприниматели, также являются товаром с хорошим экспортным потенциалом. Еще один достаточно интересный товар для экспорта — рис, в основном длиннозерный. В связи с всевозможными ограничениями импорта на рынок ЕС основным рынком сбыта для риса могут стать страны Средиземноморья. При оценке перспектив экспорта ягод и фруктов следует учитывать, что западноевропейские рынки этих продуктов демонстрируют признаки насыщения. Исключением является черная смородина, поскольку ее производство в Западной Европе ограничено и уровень конкуренции здесь ниже. Предприниматели утверждают, что на экспортном рынке существует ниша для переработанной черной смородины. В свежем же или переработанном виде экологические фрукты и ягоды имеют хороший потенциал для внутреннего рынка (например, в производстве детского питания, соков и др.), или же их следовало бы перерабатывать до высококачественного сока.

При оценке экспортного потенциала существенную роль играет транспортабельность продукции, поэтому большая часть выбранных товаров — зерновые и бобовые, которые проще в обращении и могут быть транспортированы на большие расстояния с относительно низкими удельными издержками.

Несомненно, названный перечень продуктов можно было расширить, однако в силу временных и ресурсных возможностей исследование было ограничено вышеназванными продуктами.

Вторая группа критериев была призвана оценить качество управления предприятием, возможности для обучения и желание обучаться, интерес к экологически чистому сельскохозяйственному производству, удобный доступ к транспортным магистралям (в том числе к железным дорогам).

Третьим этапом было определение технических и финансовых условий осуществления пилотных проектов. Это оказалось достаточно сложной работой, так как отобранные предприятия (как, впрочем, большинство российских сельхозпредприятий) не имели сооружений, техники и оборудования, необходимых для экологически чистого сельскохозяйственного производства. Поэтому при обосновании пилотных проектов закладывались относительно большие инвестиции в сооружения, технику, оборудование. Особо следует отметить крайне неудовлетворительную базу для хранения и использования органических удобрений, которые являются основой эффективного экологического сельхозпроизводства. Поэтому значительная доля требуемых инвестиций должна быть направлена на создание современной базы хранения и внесения органических удобрений.

На *четвертом* этапе исследования предстояло провести анализ затрат и выгод и определить внутреннюю норму отдачи (IRR— величина среднегодового процента отдачи на любое финансовое вложение) на инвестированный капитал. При проведении анализа затрат — выгод мы отвечали на вопросы, которые задал бы любой инвестор, например: каковы будут операционные расходы? Каких выгод можно ожидать? Будет ли получена достаточная отдача на вложенный капитал? Наконец, очень важный вопрос: каковы коммерческие риски?

Основные результаты ТЭО

В рамках исследования была обоснована коммерческая целесообразность в общей сложности следующих четырех пилотных проектов:

1. Производство экологически чистого зерна на 250 га в Мичуринском районе Тамбовской области;
2. Производство экологически чистых яблок на 50 га в Тамбовской области;
3. Производство экологически чистой черной смородины на 60 га в Тамбовской области (несколько сельхозпредприятий);
4. Производство экологически чистого зерна на 3300 га в Ростовской области.

Первый пилотный проект предполагает производство на сельскохозяйственном предприятии Мичуринского района (Тамбовская область) экологически чистых зерновых (озимая пшеница, гречиха, овес и ячмень), а также подсолнечника. Предприятие считается одним из лучших учебных хозяйств в России. В общей сложности предполагается задействовать 250 га земли, арендованной у соседнего хозяйства, так как само хозяйство не располагает земельными ресурсами, достаточными для реализации пилотного коммерческого проекта и

для учебных целей. Поскольку хозяйство не располагает техникой для обработки дополнительных 250 га, необходимо вкладывать инвестиции в ее приобретение. Кроме того, инвестиции необходимо вкладывать в улучшение хранения и использования органических удобрений. Предполагается, что в общей сложности необходимо инвестировать в технику от 485 000 до 720 000 евро, что представляет собой значительные инвестиции, учитывая, что речь идет о 250 га.

Исследование показало, что пилотный проект является коммерчески жизнеспособным при определенном расчетном уровне цен. Как показал анализ чувствительности, наиболее важными факторами, влияющими на успешность проекта, являются цена и объем продаж (урожайность). По самым умеренным оценкам, урожайность по экологическим технологиям в среднем составит 2 т на га, а при условии эффективной организации процесса этот уровень может быть увеличен до 3 т на га.

Уязвимым местом данного проекта является конкуренция со стороны отечественного рынка элитных семян. Для рассматриваемого тамбовского хозяйства здесь обеспечивается доход от продажи произведенных по традиционным технологиям элитных семян, превышающий возможный доход от экспорта экологически чистых зерновых (цены 2002 года). Поэтому альтернативной стратегией могло бы стать производство в рамках проекта более дорогостоящего экологического семенного материала, даже если в России пока нет спроса на подобную продукцию.

Второй пилотный проект предусматривает экологическое производство яблок и черной смородины. По утверждению зарубежных экспертов-агрономов, в данном хозяйстве, как и в других садоводческих хозяйствах региона, инвестиции необходимы для базового улучшения производства и качества продукции как таковых, независимо от процесса перехода к органическому сельскому хозяйству. По оценкам экспертов проекта, базовое усовершенствование производства и повышение урожайности плодовых (прежде всего яблок) позволят повысить текущий доход на 80%. По завершении данного этапа переход к органическому сельскохозяйственному производству не потребует каких-либо особых инвестиций, помимо инвестиций в создание хорошего плана преобразований, а также в обучение и предоставление технической помощи работникам садового хозяйства.

В ходе исследования технико-экономическое обоснование было проведено для одного предприятия Тамбовской области. Однако в коммерческом проекте могут участвовать и другие, соседние хозяйства. Данный пилотный проект охватывает площадь в 50 га, на которой будут выращиваться экологически чистые яблоки, которые главным образом реализуются в свежем виде на местном рынке. Первоначальный расчетный объем инвестиций составил около 241 000 евро, большая часть которых требуется для установки системы орошения, что абсолютно необходимо для увеличения объема и качества продукции.

Однако коммерчески жизнеспособным данный проект может стать лишь при 20-процентном снижении расчетного уровня инвестиций (что возможно при условии приобретения подержанного оборудования) и при условии увеличения дохода на 20%, что технически осуществимо путем улучшения техники сбора, ухода и хранения урожая.

Третий пилотный проект направлен на выращивание черной смородины на площади в 60 га. Данный проект охватит несколько сельхозпредприятий в Мичуринском районе. Основные инвестиции, необходимые для осуществления

проекта, составляют 461 000 евро. Они должны пойти на приобретение нового посадочного материала и уборочной техники, что позволит увеличить объем и качество продукции (85% от общего объема инвестиций).

При определении коммерческой жизнеспособности данного пилотного проекта были взяты достаточно низкие показатели эффективности, в результате чего предполагаемый уровень общей прибыли в проекте более низкий по сравнению с экологически чистым производством яблок. Однако внутренний и экспортный спрос на черную смородину высок, и вполне вероятен рост цен на данную продукцию по сравнению с сегодняшним уровнем. В данном проекте инвестиционные затраты также связаны с покупкой нового оборудования. Их можно в значительной степени сократить, купив оборудование, бывшее в употреблении. При условии уменьшения инвестиционных затрат на 20% и увеличении текущих цен на 20% коммерческая внутренняя норма прибыли проекта будет около 11%.

Четвертый пилотный проект направлен на производство экологически чистого зерна на сельхозпредприятии в Ростовской области. Данный проект аналогичен проекту в Тамбовской области, но охватывает гораздо большую площадь (3300 га). Более того, ростовское предприятие не использует пестициды с момента своего основания в 1974 году, а минеральные удобрения используются в минимальном количестве. Таким образом, все хозяйство может быть достаточно легко преобразовано из предприятия, работающего по так называемым низкозатратным технологиям в действительно экологически чистое сельскохозяйственное предприятие. Благодаря хорошим климатическим условиям (юг России) и наличию ирригационной системы возможно выращивание экологически чистых сои и риса, которые пользуются хорошим спросом на внешнем рынке.

В общей сложности требуемый объем инвестиций данного пилотного проекта несколько выше по сравнению с проектом по производству экологического зерна в Тамбовской области. Однако удельные затраты на 1 га будут значительно ниже: 188 евро по сравнению с 968 евро на 1 га для хозяйства в Тамбовской области. Как и в случае с проектами в Тамбовской области, инвестиции в основном необходимы для приобретения оборудования для культивирования земли и уборочной техники, а также для совершенствования хранения и внесения органических удобрений.

По самым умеренным оценкам урожайности и уровня цен на продукцию, проект является коммерчески жизнеспособным и имеет хорошие перспективы по увеличению прибыльности (рост цен и урожайность).

Одним из *главных выводов* технико-экономического обоснования является то, что все четыре пилотных проекта требуют довольно больших капитальных инвестиций. Основной причиной этого является необходимость обновления изношенного парка техники. Основной статьей затрат является техника для использования органических удобрений (навоза), которой либо очень мало, либо вовсе нет в большинстве хозяйств, а она является обязательной для экологически чистого сельскохозяйственного производства. Кроме того, требуется сооружение площадок для хранения навоза.

Инвестиционные затраты на машины и оборудование, необходимые для производства зерна, составят от 340 тысяч до 556 тысяч евро, в зависимости от приобретения нового или использованного оборудования. Инвестиционные

затраты на производство фруктов из расчета на 1 га достаточно высоки и составляют от 4800 евро (яблоки) до 7700 евро (черная смородина).

Другим главным выводом является то, что по международным стандартам все перечисленные пилотные проекты обладают потенциалом, гарантирующим высокую инвестиционную прибыль. Это в первую очередь касается экологически чистого производства зерна (особенно в Ростовской области), где инвестиционная прибыль с незначительным колебанием (до 10%) составила до 96% (а это означает увеличение коммерческой внутренней нормы прибыли с 11% до почти 22%). Прибыль на инвестиции при выращивании фруктов также достаточна высока, хотя и ниже по сравнению с производством зерна — от 11% (черная смородина) до 23% (яблоки).

Однако, как было отмечено выше, прибыль в проекте по выращиванию черной смородины оценена минимально и может в значительной степени возрасти при условии, что инвестор добьется увеличения цены на данную продукцию путем улучшения ее качества и путем поставок на экспорт.

Из четырех пилотных проектов для потенциальных инвесторов наиболее интересными являются проекты по выращиванию фруктов в Мичуринском районе и экологически чистое производство зерна в Ростовской области.

Ростовский проект привлекателен для инвесторов еще и потому, что зерновые будут выращиваться с использованием ирригации, а более благоприятные климатические условия Ростовской области позволяют вырастить более широкий перечень культур по сравнению с расположенным севернее Мичуринским районом.

Наконец, *маркетинговое исследование* показывает, что совсем необязательно ориентироваться на реализацию всего экологического зерна на западноевропейских рынках. Для некоторых зерновых, таких, как соя, рис и гречиха, существуют широкие экспортные возможности. Для других видов таких возможностей меньше по причине существования в ЕС ограничений на импорт зерна в форме пошлин и квот на ввоз. Однако эти виды зерновых могут быть легко реализованы на местном рынке в качестве семенного зерна и сырья для специализированной пищевой промышленности (например, детского питания). Все вышесказанное относится и к экологически чистому выращиванию фруктов — яблок, черной смородины. Спрос на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию развивается и в России, особенно на свежие фрукты.

Общий объем инвестиций, необходимый для реализации четырех отобранных пилотных проектов, составит 1,3—1,6 млн. евро (не включая затраты на дальнейшую техническую помощь, которая будет длиться 2—3 года). Большая часть оборудования может быть закуплена за границей, в новом или подержанном состоянии. Некоторые виды техники и оборудования, такие, как трубы для ирригации и тракторы малой мощности, могут быть приобретены на российском рынке.

Сложность состоит в том, что некоторые виды сельскохозяйственной продукции (соя и рис), которые в ходе данного исследования предназначались для экспорта, до сих пор не соответствуют рыночным спецификациям Западной Европы. Поэтому необходимо сначала провести их пробные испытания. Сорта сои, выращиваемые в Ростовской области, не соответствуют техническим условиям, предъявляемым торговыми компаниями к экологической сельхозпродукции. Были найдены новые (местные) сорта сои, которые могут соответствовать

этим стандартам, но перед полномасштабной коммерциализацией данной продукции необходимо провести их пробные испытания. Все это касается и выращивания риса. Существует хороший экспортный потенциал для длиннозерного риса, но и здесь необходимо вначале провести испытания на сортоиспытательных станциях.

Наконец, самое важное: успех или неудача проектов экологически чистого сельскохозяйственного производства зависит от искусства руководителей предприятий, приверженности их этой идее, а не от их стремления к быстрой прибыли. Однако, приняв решение о переходе к экологически чистому сельскохозяйственному производству, они не смогут воплотить его в одиночку. В России должна быть создана необходимая среда, для того чтобы экологически чистое сельскохозяйственное производство было технически осуществимым и коммерчески привлекательным. Для этого сектор должен быть защищен законодательными условиями и аккредитованными сертификационными агентствами, соответствующими международным стандартам в области экологически чистого сельскохозяйственного производства.

Ш. Дюрр,
президент компании "Эконива"

Уважаемые друзья, коллеги! Тема моего выступления — "Опыт становления экологического сельского хозяйства в России". Но сначала хочу сказать спасибо организаторам конференции, которые пригласили на нее и представителей крупного капитала, и фермеров, которые работают в небольших хозяйствах.

Продукты российского экологического агропроизводства имеют большой покупательный потенциал у российских потребителей, а также на экспортных рынках. Однако для реализации этого потенциала требуются усилия и со стороны государственной власти, и со стороны агробизнеса, и со стороны сельхозпроизводителей.

Назову пять направлений, на которые следует обратить внимание. Первое. Определение понятия "продукты экологического агропроизводства". Мы все знаем, что экологически чистый продукт пользуется спросом у российских покупателей. Однако этот термин вроде бы неправильный, потому что другие же продукты не грязные. А более правильный термин — "продукт экологического агропроизводства", — не определен документально и тем более не защищен. Можно только обсуждать, какое определение экологического продукта правильное. Но если иметь в виду, что одним из главных экспортных рынков для российских продуктов является Европейский союз, то, я думаю, в интересах экспортного потенциала следует принимать то определение термина, те стандарты, которые существуют в Европейском союзе. Хотя это в чем-то, может быть, и неправильно. Но Европейский союз не будет изменять свои стандарты из-за нас.

Второе. Использование названия "продукт экологического агропроизводства", то есть система сертификации. В Госстандарте зарегистрирована одна из систем сертификации, которая, конечно, несовершенна, но по ней работают. И я думаю, что для дальнейшей работы на государственном уровне это неплохие предпосылки. Конечно, требуются большие доработки. Как эту систему разработать для

России? Это задача законодателей. Есть разные варианты, но основных три, если делать систему сертификации в соответствии со стандартами Европейского союза. Один вариант, когда государство все возьмет на себя. Оно сертифицирует, контролирует всех товаропроизводителей, которые по этим стандартам работают, перерабатывающие предприятия и торговлю. Такая система сегодня существует в Дании и некоторых других странах. В то же время в Голландии, Швеции государство делегировало это право некоторым частным организациям, одному или двум, которые делают это от имени государства и под контролем государства. Это другой вариант. И третий вариант — тот путь, который выбран в Германии: аккредитуется новшество в частных организациях, которые контролируют экологические сельхозпредприятия.

Какой путь для России правильный? Сложно сказать. Но, судя по опыту, у Российского государства вряд ли будет такое количество денег, чтобы взять все на себя. С другой стороны, делегировать это множеству частных предприятий — тоже ненадежный путь в российских условиях. Но вариант, который будет выбран, станет одним из основных факторов, которые определяют дальнейшее развитие экологического направления в России.

Третье и, может быть, самое главное. Мы с 1995 года экспортируем продукты экологического агропроизводства в страны Европейского союза. К сожалению, часто сталкиваемся с недоверием покупателей Европейского союза, если указано, что экологически чистый продукт привезен из России. Обычный западный потребитель судит о России по телепередачам. Что он видит на экране? Бедность, преступность, войну и экологическую катастрофу. Как здесь вообще могут существовать люди?! Конечно, в этом большая вина средств массовой информации.

Часто сталкиваемся и с такой проблемой, как беспокойство по поводу выбросов радиации после чернобыльской катастрофы. Как будто вся Россия заражена радиацией. Многие люди этого просто не понимают. Большая задача для того же экобизнеса, для государства — создать имидж России как чистой страны. Экологические проблемы в любой стране есть, и в России поскольку это страна большая, экологических проблем не больше, чем во многих европейских странах. То есть третья проблема — создание доверия к российской экопродукции у западных потребителей.

Такое же доверие надо создать, по-моему, у российских потребителей. Сегодня (мы это прекрасно понимаем) написать на бутылке водки "экологически чистый продукт" может любой человек. "Экологически чистая" картошка с огорода бабушки, которая ее хлорофосом опрыскивала, — это обычное явление продавцов. И поэтому мало доверия к этому названию на сегодняшний день.

Четвертое. Как я уже говорил, есть в России некоторые хозяйства, которые работают по стандартам Европейского союза как экологические агропроизводства. Большинству этих хозяйств сегодня приходится продавать свою продукцию в общую сеть без всяких ценовых надбавок. Есть только некоторые исключения, когда сам хозяин нашел прямые пути реализовать кому-то свою продукцию. В основном же это идет в общую сеть.

Чтобы заинтересовать переработчиков, чтобы они стали отдельно перерабатывать обычные и экологические продукты, чтобы торговые предприятия убедить в том, что в России можно реализовать продукцию под таким знаком

и с более высокой ценой, для этого надо приложить огромные усилия и средства. Такие средства есть только у очень крупных компаний.

Мы первые шаги сделали по развитию рынка экологических продуктов в России — я говорю о компании "Эконива", — но средств не хватает. Мы очень надеемся, что крупные компании, например, "Вимм-Билль-Данн", которая сегодня выступает спонсором этого направления, подхватят эти начинания и создадут рынок экопродукции здесь.

Пятое — это технология производства. Многие считают, что экологическое агропроизводство — это обычное ведение хозяйства, только без применения минеральных удобрений и пестицидов. Даже на очень высоком уровне многие так считают. Но, думаю, любой агроном понимает, что это не так. Просто не использовать минеральные удобрения, пестициды — средства защиты — это не значит обеспечить урожай экологически чистой продукции.

Экологическое агропроизводство — это очень сложные технологии, гораздо более сложные, чем так называемые интенсивные технологии. Это севооборот, плодородие почвы, восстановление нарушенных почв, применение органических удобрений, натуральных препаратов защиты растений и многое другое.

В этом отношении в России есть богатый опыт. Все читали Вильямса, Тимирязева. Вопросы севооборота, плодородия почвы — все было, просто очень многое из этого забылось.

Я думаю, что в России есть все возможности — есть наука, которая может над этим работать, есть консультанты, которые знают дело. И хозяйствам при наличии больших площадей не надо собирать 8 тонн с гектара, потому что рабочая сила все равно дешевле, чем в той же Голландии или Германии, поэтому можно производить очень рентабельную экологически чистую продукцию.

Если на Черноземье будут получать 3 тонны с гектара (думаю, 3 тонны в условиях, например, Курской области можно получать стабильно) без применения удобрений и пестицидов, то в этом никакого чуда нет. Это просто применение знаний, технологий и наличие рынков сбыта.

А.А. Черватенко,
*генеральный директор ЗАО "Арпачинское",
Ростовская область*

Уважаемый господин председательствующий, уважаемые дамы и господа! Я как раз один из тех, о ком здесь говорилось, уже два года я выращиваю экологически чистую продукцию. Я спас от банкротства одно хорошее сельскохозяйственное предприятие и хотел бы в двух словах о нем рассказать.

Господин Руди Ойен упомянул хутор Арпачин Ростовской области, где мы работали с консультантами из Нидерландов.

Это хозяйство было создано 27 лет назад в пойме Дона, выращивает экологически чистый рис, в течение 27 лет в землю не вносилось ни одного килограмма гербицидов. Это 6,5 тыс. гектаров земли, 4 тысячи каналов, шестиметровая дамба, которая не позволяет реке Дон затоплять поля. Уникальное хозяйство.

К сожалению, очень много сложностей в этом хозяйстве. Вложено огромное количество денег. Хозяйство выращивает экологически чистую продукцию — рис. Для меня большой показатель качества: когда идет уборка риса, толпой стоят китайцы, корейцы, которые хотят купить у нас рис. И знак "Эко" им не нужен, они и без него знают, что есть такое хозяйство.

Но я хотел бы подойти к этой проблеме с другой стороны. Мне, например, понравилось выступление господина из Литвы. Я очень много работал с Литвой в свое время, как научный работник часто ездил в Литву. И мне понравилось, как в Литве поставлено дело. А я хочу, оттолкнувшись от нашего хозяйства, по-другому поставить вопрос: как сохранить то, что сегодня есть? Хозяйство уникальное, но переживает тяжелые времена. Приходится вкладывать достаточно много денег, инвестиций со стороны никаких нет, и мы боремся с трудностями сами. Самое страшное — это то, что с выходом закона, касающегося оборота орошаемых пахотных земель, я не вылезая из судов, потому что хотят по кускам растащить эту уникальную землю. Никого не интересует то, что создана единая система орошения, севооборота и так далее.

Сегодня мы сталкиваемся с таким явлением — я об этом говорю в последнее время на разных форумах, в том числе в рисовой ассоциации. Я спрашиваю: у нас уникальное зерно, куда его девать? Мы его продаем точно так же, как все, как продают китайский, вьетнамский рис. Цена сбивается. Я думаю, тут тоже должны быть какие-то законодательные или рекомендательные действия и Совета Федерации, и Министерства сельского хозяйства, чтобы спасти те уголки земли, которые еще сохранились.

Сегодня мы рассуждаем, как уйти от закона об обороте земель. Может, перевести эти земли как экологически чистые в заповедные земли. Я не знаю, может ли наше собрание дать какие-то рекомендации? Потому что это будет способствовать сохранению земли и позволит избежать судебных издержек.

Мне, честно говоря, даже обидно: приезжали из Нидерландов три-четыре делегации, брали пробы земли, зерна, дали квалифицированное заключение, что нормальная земля, можно выращивать экологически чистую продукцию.

С этой высокой трибуны приглашаю всех в наше хозяйство. Посмотрите, в каких тяжелых условиях мы выращиваем рис, и помогите нам сохранить эту землю.

31 октября 2003 года

М.А. Коробейников,
*член Совета Федерации, член-корреспондент
Российской академии сельскохозяйственных наук*

Уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа! Тема моего выступления — "Экологически чистые продукты — резерв развития аграрного сектора экономики России". Думаю, в этой высококвалифицированной аудитории говорить об актуальности и особой значимости рассматриваемого нами вопроса не стоит, потому что всем и так ясно, что сегодня жизнь на земле и спасение человечества зависят прежде всего от этого вопроса.

Я бы хотел начать свое выступление в продолжение вчерашнего выступления Штефана Дюрра. Это наш давний партнер, мы с ним около 10 лет назад начали работать, хотели внедрить в России фермерство и успешно это дело завалили, чему я очень рад. Потому что особенность России в том, что фермерство не для нее. Это не значит, что мы против такого уклада экономики, Россия имеет право и на такой уклад, но, учитывая ее пространства и просторы, прежде всего должно развиваться крупное высокотехнологичное сельскохозяйственное производство. И вчера об этом многие говорили, в том числе и Штефан Дюрр.

Более того, Россия — одна из немногих стран, способных на создание собственных моделей экономического и экологического глобализма, отличающихся от зарубежных моделей прежде всего бóльшим гуманизмом экономики и максимальной экологичностью образа жизни людей. В ближайшей перспективе место России в мире будет обусловлено не столько экономическим потенциалом наших природных богатств, сколько экологической, рекреационной составляющей российского национального богатства и, я бы сказал, нашей российской философией природообразного переустройства принципов международной жизни.

Всем известно, что если в 1990 году на земном шаре жило 5,3 миллиарда людей, то сегодня — свыше 6 миллиардов людей, и потребности в питании, естественно, растут. Это важный фактор. Занимая 11,5 процента территории мира, обладая национальным богатством (оно, по некоторым оценкам, в 10 раз больше мирового ВВП), имея благоприятное географическое положение между динамично развивающимися Европой и Азией, Россия располагает кладовыми, без которых значительному числу государств трудно будет выжить. Сегодняшняя невостребованность России как потенциально самого знакового субъекта в мировом хозяйстве непонятна. Последствия ведут к утратам не только для нашей страны, но и для всего мира.

Вчера в своем выступлении господин Гаер сказал, что мы производим около 0,03 процента продуктов, которые являются экологически чистыми. Но кто это считал, по какой методике, каким образом это определялось — это вопрос вопросов. Мы же говорим, что у нас этот процент значительно больше, просто он не может быть раскрыт, поскольку по сегодняшний день в России нет необходимой законодательной базы, нет даже к имеющейся законодательной

базе подзаконных актов и всевозможных юридических документов и установок по этим делам. То есть мы работаем по этой проблеме вслепую. Но, должен сказать, что и до 1990 года в России были экологически чистые продукты, несмотря на то, что мы вносили удобрения и пестициды. Я твердо вас заверяю, что в период до 1990 года в России крупное сельскохозяйственное производство было организовано на научной основе с применением нормальных доз удобрений.

Но дело в том, что производство сократилось почти в два раза по ряду причин. Либерализация цен привела к кризису всей экономики, и прежде всего аграрного сектора, поскольку он полностью вышел из подчинения государству, государству Российскому на тот период он стал не нужен.

И потому, что у нас производство за последние годы сократилось, что мы не загрязняем свои земли, у нас есть возможность сегодня производить экологически чистую продукцию. Однако она в два, а то и в три раза дороже обычной продукции. Производить мы ее будем, а куда мы ее сбудем, кто нас пустит на международные рынки, как мы у себя ее произведем? То есть я опять возвращаюсь к тому, что нужна концепция, нужны законы об экологически чистой продукции, о продовольственной безопасности России и так далее. Если этих документов в ближайшее время мы не сделаем, то будем по-прежнему работать во тьме и не решим той важной задачи, о которой я в начале выступления сказал: в экологически чистом варианте производить и продавать сельскохозяйственную продукцию.

России надо использовать свои преимущества и заниматься собственным производством, надо наладить свою правовую базу и политику в отношении аграрного сектора экономики изменить так, как это делают сегодня во всех развитых странах Европы и Америки, где это является приоритетным. Это главный фактор.

Необходимость наладить производство экологически чистой продукции вызвана еще и тем, что мы за последнее время закупаем очень много продукции по импорту, и от 30 до 60 процентов этой продукции, которая приходит с так называемого чистого Запада, нами бракуется. А зачем нам это? Мы продолжаем экономически поддерживать западного сельхозтоваропроизводителя и гробить своего.

Я еще раз возвращаюсь к тому, что Россия с ее особенностями способна найти собственные модели, которые как раз и решили бы эту задачу.

В завершение я хотел бы сказать, что реализация всей совокупности предлагаемых мер могла бы обеспечить продовольственную безопасность страны и помочь решить главную задачу — спасение человечества.

**Доктор Феликс,
принц Лёвенштейнский,
президент Союза экологической
продовольственной промышленности Германии**

Уважаемые дамы и господа! Я фермер, я представляю сельскохозяйственное предприятие, которое, по российским меркам, очень маленькое.

В нашей стране производство экологической продукции имеет очень давние традиции. Остановлюсь на некоторых моментах. Мы начали так называемое движение за жизнь около 100 лет назад.

Если мы уничтожим землю, заразим растения, если будем мучить животных, то что произойдет с нами, людьми? Этот вопрос и стал во главу угла этого движения.

Прошло некоторое время, пока эта концепция приобрела значение. Движение конституировалось в 1924 году, мы начали производство экологически чистой продукции. В 1939 году уже существовали тысячи предприятий, которые поставляли свои продукты в соответствующие магазины и на рынки. Тогда более 3 тыс. гектаров земли было отведено под производство экологических продуктов.

В 1950-х годах опять оживилось это движение. Были созданы объединения, союзы, которые начали постепенно переходить к экологическому производству, непосредственно к переработке таких продуктов. Я считаю очень важным то, что это исходило не от государства, а от гражданского общества — объединения фермеров, сельскохозяйственных рабочих выдвинули эту идею.

Когда это движение приобрело большой размах и очень многие продукты подавались как экологически чистые, был сделан следующий чрезвычайно важный шаг — в 1985 году различные союзы объединились в головной союз экологического сельского хозяйства. Целью этого союза было, во-первых, выработать четкое определение того, что есть экологическое сельское хозяйство. И упор делался не на том, какие свойства должны иметь продукты, а на том, как они производятся, как мы общаемся с природой, землей, животными, то есть разработать требования по всему циклу.

Во-вторых, надо было внедрить марку, по которой покупатель поймет, что это экологически чистые продукты. Первое нам удалось: были созданы общие директивы. Второе сразу сделать не удалось, почти 20 лет понадобилось, чтобы создать эту марку.

В 1990-х годах возник экологический бум, и в 1991 году Европейское сообщество впервые законодательно определило, что есть экологическое сельское хозяйство, как должно выглядеть производство, производящее данный продукт на рынок. Одновременно Европейское сообщество начало инвестировать в экологическое сельское хозяйство, потому что требуются средства для переориентации производства. Это привело к тому, что за последние 10 лет площади экологического земледелия увеличились в 10 раз. За 25 лет (1978—2003) с 800 до 16 тысяч увеличилось количество соответствующих предприятий, доля земледельческих площадей — с 5 тысяч до 650 тыс. гектаров только по Германии. Разумеется, возникли проблемы, которых не существовало до того.

Многие из фермеров, которые сейчас начали, уже не были первопроходцами этой идеи в сельском хозяйстве. Они должны были учиться, развивать свои ноу-хау в производстве или переработке продуктов питания, то есть в технологии. Им приходилось все это тяжелым трудом постигать.

Вторая трудность: чем разнообразнее рынок, тем разнообразнее мошенничество на этом рынке. Необходимость оградить производство от мошенничества становилась все более насущной. Один из моих друзей говорил, что после наркобизнеса мошенничество в области экопродуктов наиболее прибыльное дело. Требовалось оградить экопродукты от фальсификаций.

Третья трудность: маленький рынок — это очень трудный рынок. Маленький рынок означает транспортировку на дальние расстояния малых партий продукции, то есть очень дорогой транспорт, а мелкие проблемы ведут к большим последствиям. Германия является лишь малой частью этого малого рынка, и иногда двум грузовикам приходится ехать через все Германию, и если они не поставят продукцию 10 продавцам, это будет иметь серьезные последствия для рынка. Государственная администрация должна разрабатывать нормативные документы. Потребовались многие годы, пока эти нормативные документы не были разработаны.

Что наш опыт значит для России?

Первое — необходимо фермеров, потребителей и все промежуточные звенья, то есть торговлю и перерабатывающую промышленность, четко информировать о том, как они должны действовать, иначе вся цепочка разорвется. Торговля — это частные структуры, государство здесь могло бы помочь, но государство не может подменить частную инициативу какой-то идеей. Государство может многое запретить, разломать, но не может подменить собой частную инициативу.

Второе — государство должно создать ясные и четкие определения и правила игры. Если иметь в виду экспорт в страны Европейского союза, то неизбежно сближение ваших нормативных требований с уже введенными в Европейском союзе. И мне кажется очень важным, чтобы все "актеры", которые заняты в этом процессе, были привлечены к разработке нормативных актов, потому что только они до конца понимают, как действительно происходит данный процесс. При всем уважении к чиновникам я убежден, что они не в состоянии разработать разумные, логичные нормы.

Теперь по маркировке, по сертификации. Без европейских систем сертификации невозможно выйти на европейский рынок. Но речь идет не только об экспорте, но и о том, чтобы создать в собственной стране свой рынок. И здесь государство может определить нормы и дать информацию, а также предоставить кредиты для людей, которые хотят выйти на рынок.

Далее. Было бы хорошо подумать над тем, чтобы не только сырье производить, которое потом будет экспортировано. Много ли рабочих мест возникает при производстве сырья? Не так уж много. Поэтому и переработку надо производить в том самом месте, где производится данное сырье. Особенно это важно для сельской местности, где заработки весьма низки и где у людей нет работы.

Наши крестьяне, фермеры, когда я вернусь, спросят меня, для чего я ездил в Москву. Что я им скажу? Я ездил не для того, чтобы появились новые конкуренты на рынке, хотя нам в Германии требуется, например, гречка, соя не генно измененные. Это то, чего мы не производим в своей стране, а у вас есть. Очень большой рыночный шанс — закрепить свои позиции по этим продуктам. Я приехал не для того, чтобы ваши богачи смогли покупать себе продукты питания в экологических магазинах. Я рассуждаю так: мы пришли в этот мир вместе, все народы владеют этим миром, у нас только и есть, что эта маленькая земля. Наша обязанность — взяться за руки, протянуть друг другу руки, чтобы передать эту землю нашим детям. А способ ведения сельского хозяйства, который за последние десятилетия мы развили, единственный, который не заведет в тупик, сохранит землю. Не 5 или 10 процентов должна быть доля экологического сельского хозяйства. Нам требуется 100 процентов

экологического сельского хозяйства, потому что только это является серьезной альтернативой обычному сельскому хозяйству.

С. Эрхард,
специалист в области органического земледелия, США

Мне очень приятно находиться сегодня здесь, в этом зале. Я хотела бы остановиться на развитии экологического сельского хозяйства, которое должно отвечать потребностям внутреннего и глобального рынков. Цель такого земледелия — обеспечение продовольствием собственных граждан, а не только экспорт. Комплексная программа развития органического земледелия содержит следующие элементы: образование фермеров, научное исследование, восстановление почв, бизнес-образование для фермеров, тружеников села, поддержка бизнеса, который связан с сельскохозяйственным производством, стандарты и сертификация экологически чистого производства, образование потребителей и поддержка со стороны государства.

Остановлюсь подробно на каждом из них. Образование для работников сельхозпредприятий. Многие сельхозпредприятия только начали заниматься этой отраслью сельского хозяйства, поэтому им требуется еще многому научиться. Требуется большой объем информации в этой области. Но помимо такого обучения им необходимо также определить, как добиться успеха в своем бизнесе. Для этого надо преподавать такие дисциплины, как управление сельскохозяйственным предприятием и другие. Необходимо проводить семинары, конференции, осуществлять публикации, проводить демонстрацию передовых методов — все это осуществляется через министерство сельского хозяйства, через специальное подразделение, которое оказывает помощь в передаче информации для сельхозпроизводителей.

Научные исследования. Необходимо увеличивать инвестиции в исследования в области экологически чистого сельхозпроизводства с целью увеличения объемов производства и сокращения затрат. Хорошим примером является Всероссийский институт микробиологии, который находится в Санкт-Петербурге. Многие из проектов, реализуемых этим институтом, оказались очень эффективными. Они ведут к сокращению использования химических удобрений, используются специальные сырьевые материалы, которые позволяют улучшить возделывание почвы и выращивание сельхозпродукции. Используются специальные почвенные микробы, которые улучшают структуру почвы, повышают урожайность на 20—40 процентов. Новые формы использования микроорганизмов уже поставлены на практическую основу. Велись специальные разработки, сейчас на практике применяются их результаты для улучшения возделывания почв, для борьбы с вредителями растений. Биологические препараты используются также для выращивания скота, домашней птицы. То есть очень много полезных разработок было сделано этим институтом в 2002 году. Эти биопрепараты конкурентоспособны, многие из них уже зарегистрированы за рубежом.

Восстановление почв. Одним из направлений исследований является восстановление эрозированных почв, очистка от загрязнения. Чрезмерное использование химических удобрений, пестицидов, гербицидов привело к нарушению структуры почв, к ухудшению их состояния, поэтому необходимо вести работу

по детоксификации почв, очищению их от загрязнения. Эту информацию необходимо доводить до сведения работников сельхозпредприятий. Исследования в этом направлении ведутся в различных странах мира. У фермеров, работников сельхозпредприятий и у общественности просто нет доступа к этой информации. Зараженность почвы пестицидами очень высока, и чтобы бороться с этим, необходимо применять другие технологии. Почва очень активно впитывает пестициды, затем они переходят в продукцию, которая выращивается на этих землях, что вредит в дальнейшем здоровью потребителей. То есть необходимо разрабатывать методы, которые позволили бы очищать почву от этого загрязнения.

Образование для фермеров, для сельхозпредприятий (бизнес-образование). Необходимо преподавать основы управления сельскохозяйственными предприятиями для того, чтобы повысить эффективность такого управления, прибыльность, рентабельность предприятий. Это по-прежнему нерешенный вопрос для России. Переработка, упаковка, маркировка — все это должно осуществляться в соответствии с планами развития бизнеса. Пока еще не очень многие сельхозпредприятия способны составлять такие планы и реализовывать их, то есть здесь требуется соответствующее обучение.

Необходимо провести обучение для сельхозпредприятий, необходимо обеспечивать рост инвестиций, необходимы микрокредиты для того, чтобы фермеры, сельхозпредприятия могли использовать их для развития своего производства. Многие банки требуют очень высокий процент за те кредиты, которые они предоставляют сельхозпроизводителям. Можно использовать ту модель, которая применяется в США. Там существует специальная система предоставления кредитов сельхозпроизводителям, которая позволяет им под невысокие проценты привлекать средства для расширения производства. Также большую помощь оказывает и специальная структура в рамках ООН, которая оказывает помощь в реализации инвестиционных проектов, направленных на развитие села и сельхозпредприятий. Выделяется ежегодно в рамках программ такой помощи 3 млрд. долларов, в том числе 2 миллиарда — на внешнюю финансовую поддержку. Многим предприятиям требуются лишь небольшие кредиты, но они не могут получить даже этого.

Что касается направлений бизнеса, которые связаны с сельскохозяйственным производством, то здесь необходимо развивать перерабатывающую промышленность, а также деятельность по хранению экологически чистых продуктов. Для этого необходимо разрабатывать стандарты экологически чистых семенных материалов и другие. Здесь существуют очень большие возможности.

Стандарты и сертификация такой продукции. Для того чтобы развивать рынки (как глобальные, так и внутренние) подобного рода продукции, необходимо повышать заинтересованность и доверие со стороны потребителей к этой продукции. Они должны знать, что эта продукция выращивается в соответствии с высокими стандартами, предъявляемыми к подобному производству. Некоторые российские производства уже соответствуют требованиям, которые предъявляются к этой отрасли сельскохозяйственного производства. Чем больше таких хозяйств появится в Российской Федерации, тем больше будет возможностей для расширения экспорта этой продукции в другие страны.

Образование потребителей. В США рост производства экологически чистых продуктов был во многом обусловлен ростом спроса на эту продукцию, потому что люди поняли, что это лучше для здоровья. Необходимо в первую очередь

развивать рынки, если мы хотим развития производства этой продукции, а для этого необходимо заботиться об образовании потребителей. Необходимо разъяснять людям, что такая продукция содержит меньше вредных веществ, чем традиционно выращенная продукция, потому что экологически чистое сельхозпроизводство не предполагает использования химических веществ при выращивании сельхозпродукции. Думаю, самым важным здесь является разъяснение потребителям того, какой вред наносят пестициды здоровью детей. Проводились исследования в области профилактики заболеваний, которые показали, что при высоком уровне содержания пестицидов в почве заболеваемость различными видами болезней значительно возрастает. Без государственных программ, без поддержки государства очень трудно будет развивать и выводить на качественно новый уровень этот вид сельскохозяйственного производства.

К счастью, российское Правительство поддерживает усилия по научным разработкам и по практическому развитию экологически чистого сельского хозяйства. Я хочу поздравить вас с научными достижениями. Российское Правительство уделяет большое внимание поддержке устойчивого сельского хозяйства. Некоторые государственные программы были специально разработаны для этих целей. Они сейчас реализуются с целью расширения экологически чистого сельскохозяйственного производства в России. Это будет способствовать повышению плодородия почв, более рациональному использованию биотехнологий. Эти специальные государственные программы реализуются научно-исследовательскими институтами, Российской академией наук, Российской академией сельскохозяйственных наук, Министерством промышленности, науки и технологий и Министерством сельского хозяйства. Требуется постоянная поддержка властных органов на федеральном, региональном и местном уровнях и их деятельное участие в развитии экологически чистого сельскохозяйственного производства, что будет способствовать защите окружающей среды и повышению уровня здоровья населения.

Р. Ойен,
ведущий консультант фирмы "Экорис — НЭИ", Нидерланды

Уважаемый господин председательствующий, дамы и господа! Вчера я уже говорил вам о том исследовании, которое проводилось нами в области реализации пилотных проектов по развитию экологически чистого сельскохозяйственного производства. Сегодня я представлю на ваше рассмотрение результаты проведенного исследования и те выводы, которые мы сделали на его основе.

Начну свое выступление с характеристики имеющихся возможностей экспорта.

Существует большой интерес к такой продукции, как зерновые, а также к продукции животноводства. Мы сюда включили также сою — эта продукция имеет хороший экспортный потенциал. Соя в основном используется в пищу, для людей. Что касается риса, то мы ориентируемся на длиннозерный рис. Несмотря на ограничения, которые существуют на импорт риса в Европейском союзе, есть хорошие возможности для экспорта российского риса в страны средиземноморского бассейна. Что касается возможности экспорта других сельскохозяйственных культур, допустим, плодово-ягодных, здесь тоже имеются

перспективы, но в основном мы ориентировались на внутренний рынок Российской Федерации. Мы здесь рассматривали черную смородину и яблоки, так как другие плодово-ягодные культуры подвержены заболеваниям и их трудно транспортировать. Для черной смородины есть возможности экспорта в переработанном виде — в виде соков и джемов.

Конечно, можно было бы рассмотреть другие сельхозкультуры, но мы решили ограничиться теми, которые выращиваются в рамках этих пилотных проектов и пользуются наибольшим спросом на рынке. Большая часть этой продукции — зерновые, их гораздо легче выращивать, их можно транспортировать на большие расстояния при сравнительно низких затратах в расчете на один километр пробега транспортного средства. В России есть трудности с перевозкой на большие расстояния, что увеличивает стоимость. Если говорить о свежих фруктах, то их транспортировка на европейские рынки будет очень дорогостоящей, поэтому мы решили сосредоточить свое внимание на таких культурах, которые легче всего транспортировать.

Итак, мы выбрали четыре проекта. Три из них реализовывались в Мичуринске, один в Ростовской области. Первый проект в Мичуринске был посвящен исследованию возможности производства зерновых на площади 250 гектаров. Наша идея заключалась в том, чтобы использовать эти 250 гектаров не только для производства, но и для учебных целей. Эти пилотные проекты реализовывались на базе учхоза, который считается одним из лучших в России.

Второй и третий проекты в Мичуринске в основном касались производства органических яблок и черной смородины, в основном для реализации на местных рынках. Что касается черной смородины, мы также рассматривали возможности экспорта этого вида продукции, но в переработанном виде.

Четвертый пилотный проект реализовывался в Ростовской области, он касался выращивания зерновых, но на гораздо больших площадях, чем первые три. То есть, как вы здесь видите, на площади в 3300 гектаров орошаемых земель выращивались зерновые. В основном это соя и длиннозерный рис.

Учитывая большие площади (3300 гектаров), это по европейским меркам нельзя считать пилотным проектом. Тем не менее мы использовали методы экологически чистого сельскохозяйственного производства, поскольку там изначально не использовались пестициды и минеральные удобрения и в основном продукция производилась для детского питания. Кроме того, там имелась инфраструктура для дождевального орошения.

Мы столкнулись с большой проблемой при реализации этих проектов. Как вы знаете, органические удобрения играют очень большую роль в развитии данного вида сельского хозяйства, но не было необходимой техники для внесения навоза, других органических удобрений в почву. Такое оборудование просто отсутствовало. В Ростове не было даже возможности для хранения органических удобрений. Необходимо вносить около 20 метрических тонн навоза в год на гектар. Необходимо еще добавлять так называемые зеленые удобрения. Инвестиционные затраты для хранения и внесения навоза были оценены в 200—300 тыс. долларов. Кроме того, мы оценили технические и финансовые потребности этих пилотных проектов.

Необходима техника для механической прополки, системы для использования навоза, а для выращивания яблок и черной смородины требовались дождевальная система орошения, оборудование для механической обрезки ветвей. Как вы знаете, механическая прополка и оборудование для нее имеют очень большое значение, поскольку нельзя в органическом земледелии использовать химические вещества для удаления сорняков. Оборудование сконструировано таким образом, что наносит минимальный ущерб корням основных возделываемых культур. Это оборудование имеет специальную конструкцию и стоит около 20 тыс. долларов. Это еще один вид оборудования, который в настоящее время не производится в России, но можно производить его совместно с какими-нибудь иностранными компаниями.

Что касается финансовых потребностей для реализации этих пилотных проектов. Для реализации зерновых проектов необходимо осуществить инвестиции в 350—560 тыс. долларов. Во многом объем инвестиций будет зависеть от того, будете ли вы закупать новое оборудование или уже подержанное. Для расчета этих цифр мы брали самый тяжелый вариант, когда мы покупаем новое оборудование. Если закупать оборудование подержанное, то можно в значительной мере снизить эти финансовые потребности, потребности в инвестициях.

Инвестиционные затраты, которые потребуются для выращивания яблок и черной смородины, — от 5 до 8 тыс. долларов на гектар. В основном средства пойдут на закупку или на производство системы орошения. Для возделывания черной смородины у нас используется 60 гектаров, для яблок — 50 гектаров. На черную смородину больше средств требуется, потому что больше стоит новый посадочный материал.

Теперь о выгодах и затратах, а также о внутренней норме прибыли. Зерновой проект в Мичуринске имеет очень высокие затраты на гектар, поэтому он не очень привлекательный, то же самое касается Ростова. Мы решили все равно использовать этот проект, поскольку там есть очень хорошие учебные возможности. Что касается фруктов, то здесь можно ожидать очень высокой доходности на инвестиции, если будут созданы мощности для хранения. Можно и повысить эту доходность, если также будет реализовываться продукция на внутренних рынках. Вы, наверное, спросите, почему такая низкая доходность? В основном из-за низких цен на эту продукцию на внутреннем рынке и из-за необходимости закупки оборудования, техники. Но если удастся выйти на экспортные рынки, то можно вдвое повысить цену на продукцию.

На этом я хотел бы закончить свой рассказ об исследовании, которое было нами проведено. Я думаю, что эти проекты вполне осуществимы, если будет обеспечено правильное хозяйствование. Конечно же, нужны инвестиции, инвестиции необходимо защищать. В этом как раз и состоит задача российского Правительства — способствовать продвижению иностранных инвестиций для развития этого вида сельского хозяйства.

П.Б. Шелищ,
депутат Государственной Думы,
председатель Союза потребителей Российской Федерации

Хотел бы посмотреть на обсуждаемую тему с точки зрения тех, ради кого, собственно, и формируется этот сегмент рынка, — с точки зрения потребителей. Сейчас все больше людей хорошо осознают, что экологический фактор играет весьма существенную роль в состоянии их здоровья и продолжительности жизни. По оценке Всемирной организации здравоохранения, от уровня медицины, здравоохранения здоровье и продолжительность жизни зависят не более чем на 10—15 процентов. В то же время экологические характеристики того, что мы потребляем, влияют существенно заметнее: на 20, 25, 30 процентов. Люди понимают все лучше, что собственное здоровье и здоровье их детей напрямую зависит от того, какую воду они пьют, какую пищу едят. Огромный объем рынка бутилированной воды — достаточно яркое тому подтверждение.

Если говорить о России, то Москва в этом плане наиболее продвинутый город, просто в силу более высокого уровня доходов населения. Спрос на экологически чистую пищевую продукцию в Москве выражен особенно сильно. А спрос на рынке всегда порождает предложение, только не всегда это предложение адекватно спросу. Не так уж редко оно бывает искаженным, уродливым, подчас просто жульническим. Прилавки магазинов Москвы наполнены пищевыми продуктами, в маркировке которых используются слова "экологически чистый", "экологичная продукция", "изготовлена из натуральных (или натуральных) продуктов". Однако у потребителей есть все основания сомневаться, что эта маркировка соответствует реальным качествам предлагаемого продукта. Это вызывает беспокойство и у потребительских организаций, и у руководства Москвы — мэр Москвы выражает беспокойство по этому поводу. Приблизительно год назад правительство Москвы и Союз потребителей России приняли решение разработать и реализовать в Москве проект, который в случае успеха может стать модельным для других регионов, — проект по предложению потребителям продукции, имеющей экологические характеристики, гарантированные авторитетом потребительских организаций и властей города Москвы. Это позволило бы одновременно с продвижением такой продукции на рынке вести борьбу с засильем продуктов, представляемых рекламой как экологически чистые, но совершенно не соответствующих этим характеристикам. Совсем недавно, 16 сентября 2003 года, правительство Москвы приняло постановление о мерах по экологической оценке продукции, реализуемой на потребительском рынке города Москвы. В этом постановлении говорится о том, что в Москве должна быть создана по предложению Союза потребителей России система добровольной сертификации "Экологичные продукты". Система имеет знак соответствия "экологичный продукт", сейчас его еще нельзя увидеть на прилавках, но в проекте это голубая капля воды на зеленом листе. Для реализации этого проекта создается некоммерческое партнерство "Московские экологичные продукты", учредителями которого выступают Департамент природопользования и охраны окружающей среды (от правительства Москвы) и Союз потребителей России.

Эта конференция дает уникальную возможность познакомиться с теми, кто реально работает на этом поле, предложить им обсудить возможности партнерства в реализации проекта. Тот журнал, который мы получили при регистрации, уже много дал мне и моим коллегам, и не только в плане информации. Мы узнали авторов, с которыми хотелось бы дальше сотрудничать. Надеюсь, что они примут участие в разработке этого проекта, сейчас отрабатывается система сертификации.

Главное для нас сейчас — выбрать такие значения и такой состав показателей предельно допустимых норм содержания тех или иных ингредиентов в продукции, которая получит знак соответствия системе добровольной сертификации "экологичный продукт", чтобы, с одной стороны, не пропускать на рынок продукцию, не отвечающую представлениям потребителей об экологичной продукции. И, с другой стороны, чтобы эти требования не оказались слишком жесткими, что не позволит вообще ничего предложить потребителю, ориентированному на экологичные продукты.

В качестве главного критерия мы выбрали требования к детскому питанию, которые уже существуют, официально утверждены. Но требования к детскому питанию распространяются исключительно на продукты, предназначенные для детей раннего возраста. Мы же хотим распространить эти требования (возможно, не буквально) и на пищевую продукцию, предназначенную для взрослых людей. Это потребует, очевидно, определенной исследовательской работы, в которой мы надеемся на сотрудничество с теми, кто в этой сфере работает.

В России нет до сих пор, к сожалению, достаточно широко реализованной практики экологически сертифицированного сельского хозяйства, производства сырья для пищевой промышленности. Начинать следует с отбора на рынке через добровольную сертификацию тех продуктов, которые могут быть рекомендованы потребителям как экологичные. В этом плане существенное значение будет иметь работа над техническими регламентами, а в дальнейшем и добровольными стандартами в соответствии с реформой технического регулирования в России.

Сейчас Минздравом ведется разработка горизонтального технического регламента по безопасности пищевых продуктов. Мы договорились с Минздравом, что будет включено условие об обязательном йодировании соли. Мне кажется, это правильное направление движения. Ведь до сих пор обязательными у нас были требования, обеспечивающие безопасность, то есть попросту запрет на содержание в пищевой продукции каких-то ингредиентов в концентрации выше установленной. Никогда не было требований по наличию каких-то компонентов. С йодом это первый опыт. Возможно, затем мы введем в перечень обязательных требований наличие витаминов, например. Но это вопрос дискуссионный, тут есть над чем подумать.

Завершая свое выступление, еще раз хотел бы пригласить тех, кому это может быть интересно и полезно, участвовать в нашем проекте, тем более что участие в таких масштабных проектах на ранней стадии всегда имеет смысл.

В. Руктовене,
директор Института окружающей среды Литвы

Уважаемый господин председательствующий, уважаемые участники конференции! Разрешите мне вкратце ознакомить вас с опытом Литвы. Экологическому хозяйству в Литве более десяти лет. Срок небольшой, но сделано многое. Почему надо развивать экологическое хозяйство? Кому это полезно? Во-первых, это полезно производителю, потому что спрос на экологические продукты больше, чем предложение. Во многих странах государство оказывает помощь фермерам. Это дает новые рабочие места в селе, большую самостоятельность хозяйствам. Во-вторых, это полезно потребителю, который получает здоровую натуральную пищу. А само производство способствует сохранению окружающей среды, питьевой воды. Потому что очень много теперь денег затрачивается на получение чистой воды. Пока нам надо еще доказывать нашим потребителям, как полезна экологическая пища. А некоторые животные это уже поняли. Наши исследования показали, что если есть возможность выбора между экологической пищей и химической, то 87 процентов крыс выбирают экологическую. Я думаю, что человек тоже в будущем будет потреблять только экологическую пищу. Обычно правительства разных стран поддерживают экологическое производство. Потому что это — укрепление местного рынка, это экспорт, это решение экономических, социальных и экологических вопросов на селе.

С чего можно начинать экологическое развитие в каждой стране? Уже много говорилось о правовой базе, о законах. Я хочу остановиться на вопросе о внедрении этих законов. В Литве правительство наделило министерство сельского хозяйства ответственностью за контроль над производством экологических продуктов. Министерством принят большой пакет документов, который помогает производить надзор за этими продуктами. Приказом министра утверждены правила экологического хозяйства, определяющие, как производить, перерабатывать и маркировать эти продукты. Установлен порядок предоставления финансовой поддержки, утверждена программа развития экологического сельского хозяйства, есть устав надзора, устав учреждения информации и администрации над экологическим хозяйством.

Внедрить систему сертификации было поручено организации "ЭкоАгрос", которая учреждена двумя министерствами — министерством сельского хозяйства и министерством здравоохранения. Каждая организация, занимающаяся сертификацией, должна иметь аккредитацию. Обычно аккредитация бывает национальная, региональная и международная. Мы очень горды, что литовская организация "ЭкоАгрос" имеет престижную международную аккредитацию и отвечает очень строгим требованиям.

По утвержденному плану развития экологического хозяйства Литвы в 2006 году 5 процентов угодий должно быть занято под экологические хозяйства, в 2010 году — уже 15 процентов. По результатам 2003 года можно сделать оптимистический прогноз, что план будет перевыполнен.

Экологические продукты в Литве имеют свой знак, знак "ЭкоАгрос". У нас только одна такая организация и только один знак. Думаю, это очень хорошо, потому что покупателю не надо запоминать, какой знак что обозначает.

В этом году сертифицировано больше 700 производителей экологических продуктов. Среди этих производителей не только фермеры, но и предприятия

по переработке экологических продуктов, собиратели натуральной продукции, предприятия, которые производят или поставляют вспомогательные материалы, и предприятия, торгующие экологическими продуктами. В этом году площади экологического земледелия выросла в три раза. Здесь говорилось, что в других странах обычно бывает прирост в 25—30 процентов. Но это только сельскохозяйственные угодья, на такой же площади произрастает натуральная продукция.

Не только выращивается экологическая продукция, но налажена и ее переработка. 16 предприятий перерабатывают продукцию примерно 130 наименований. Это — зерновые и овощи, фрукты, молоко, лекарственные растения, лесные ягоды, грибы, мед и многое другое. С этого года будет новый экологический продукт — рыба. Легче сказать, чего нет. Еще нет экологического пива, экологической водки. Но я думаю, что в скором будущем это тоже будет.

Где продаются экологические продукты. Они продаются прямо со двора, продаются на ярмарках, продаются в специальных магазинах и в супермаркетах. Почти половина переработанных продуктов продается в больших супермаркетах.

Самая большая проблема — это нехватка экологических продуктов. Некоторые страны, например Венгрия, работают в основном на экспорт. В Литве наоборот. У нас очень большой рынок экологических продуктов, особенно в городах. И в Литву теперь уже ввозят экологические продукты из Франции, Голландии и других стран.

Были предприняты конкретные шаги по развитию экологического сельского хозяйства в Литве. Если говорить о развитии хозяйства, то здесь особую роль играет государственная помощь — прямые субсидии, другие формы помощи. Не надо забывать и о развитии рынка, у нас есть банк данных по продуктам. Не менее важно развитие сертификационной системы.

Надо работать не только с фермерами, но и с покупателями. В Литве мы организовывали экологические декады, ярмарки, выставки, семинары, конференции, книги, журналы.

Необходимо вести научные исследования по экологическим проблемам. Без научных исследований многие проблемы будет не просто решить.

Особое внимание мы уделяем обучению. Обучение ведется на разных уровнях. В университете сельского хозяйства есть специальность "экологическое хозяйство и агроэкология". В других университетах вводится предмет "экологическое хозяйство". Даже в программах средних школ есть обязательные уроки по экологическому хозяйству.

Специальные программы были подготовлены для обучения фермеров, консультантов, учителей, чиновников.

Для осуществления конкретных мероприятий должны работать совместно все организации. Только совместная работа может дать хорошие результаты. Я думаю, что мы можем организовать взаимодействие и на уровне государств. Только тогда мы будем иметь счастливых фермеров и счастливых покупателей.

К.Г. Хаипов,
*председатель Комитета по землепользованию
и экологии Калининградской областной Думы*

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Мы знаем, что такое "азиатские тигры". Мы скоро узнаем, что такое "балтийские тигры". Экономика Литвы опередит в ближайшее время такую страну, как Эстония. И почему опередит, мы услышали.

Мы геополитически поставлены в такие условия, что должны быть адекватны нашим соседям. И все, что мы делаем в Калининградской области, — это свидетельство того, насколько Россия способна адаптироваться к нормам и требованиям Евросоюза.

Что касается законодательства. Как председатель Комитета по землепользованию и экологии Калининградской областной Думы, могу с гордостью сказать, что мы единственный региональный парламент в стране, который принял закон об основах экологической политики на территории региона. В развитие этого стратегического концептуального закона нами разрабатываются (и в этом году будут приняты) экологическая доктрина региона и план охраны окружающей среды. В обоих документах в соответствующих разделах будут прописаны региональные требования, определены мероприятия по реализации идеи экологического сельского хозяйства.

Хорошие идеи хороши тогда, когда есть деньги на их реализацию. Поэтому два года назад был создан бюджетный специализированный экологический фонд, объем средств которого примерно 4 млн. долларов. Из этих средств мы будем финансировать многие методические и практические мероприятия по реализации плана охраны окружающей среды, в том числе мероприятия по развитию экологического сельского хозяйства.

Теперь о технической базе нашего сельского хозяйства. По насыщенности импортной техники на один гектар обрабатываемых земель мы лидеры в России. Такого количества импортных тракторов, комбайнов, современных посевных агрегатов, как в Калининграде, в России пока нигде нет. И сегодня лучшие наши фермеры могут выбирать технику известных западных марок.

Это происходит во многом благодаря тем мерам, которые приняты на уровне региона, и благодаря наличию федеральной целевой программы, в рамках которой каждый год в область поступает современнейшая импортная техника на 2 млн. долларов.

Теперь что касается опыта международного сотрудничества. Мы понимаем, что без этого опыта мы не сможем догнать и перегнать всех тех, у кого скоро будет 10 процентов земель под экологическим сельским хозяйством.

Область имеет ряд политических соглашений, в первую очередь с землями ФРГ — Бранденбург, Шлезвиг-Гольштейн. Кроме того, есть большое количество политических соглашений более низкого уровня — например, с землячествами граждан ФРГ, корни которых находятся на территории Восточной Пруссии и районов нашей области. В рамках всех этих политических соглашений реализуется несколько программ. Самая успешная среди них — программа образования, по которой наши будущие аграрные руководители стажировались и обучались в университетах и при университетах ФРГ.

И очень отрадно отметить, что в числе таких проектов — проект по развитию хозяйства одного из районов области (бюджет около 500 тыс. евро). Одно из графств Германии предложило этот проект по внедрению в практику норм и правил выращивания экологически чистой сельхозпродукции в животноводстве.

Теперь о практике, о том, насколько наши фермеры сумели использовать законодательную базу и технический потенциал. Могу сказать, что лучшие наши фермеры давно освоили технологию выращивания на экспорт рапса. Наши фермеры внедрили технологию минимальной обработки земли. Что такое плуг, большинство из них уже забыло, используются совершенно другие принципы обработки земли. Получены обнадеживающие результаты эффективного откорма быков специализированных мясных пород на круглогодичных естественных пастбищах. Я думаю, вы знаете, что Калининградская область имеет самый долгий в Российской Федерации пастбищный сезон.

Чего не хватает нам для более динамичного развития? Нам не хватает федеральных законов, и региональные инициативы могут лишь частично это компенсировать. Поэтому чем быстрее рекомендации нашей конференции будут реализованы, тем легче нам будет работать на территориях.

Отсутствует федеральная программа развития экологического сельского хозяйства. Причем, по моему убеждению, эта программа совсем не обязательно должна появиться после принятия федерального закона. Подобная программа, предполагающая подготовку методической базы, адаптацию европейского законодательства, могла бы появиться уже в 2005 году.

Если рассматривать Калининград, как предложил наш Президент, в качестве пилотного региона для отработки новых форм взаимоотношений между Россией и Евросоюзом, то ширококомасштабных проектов пока не хватает. Поэтому приглашаю всех участников конференции, российских и зарубежных, к нам в Калининградскую область для совместной реализации данной идеи.

Ю.В. Васюков,
исполнительный директор ЗАО "Эконива"

Уважаемые коллеги! Очень приятно, что на таком высоком уровне мы впервые в нашей стране обсуждаем вопросы, связанные с экологическим сельским хозяйством, с экологическим земледелием. Наш гость из Германии принц Лёвенштейнский рассказал об истории становления экологического сельского хозяйства на мировом уровне. Позвольте мне немножко коснуться истории современного экологического земледелия в России.

Вчера Штефан Дюрр упомянул о наших классиках — Вильямсе, Прянишникове, Тимирязеве. Но современная история российского экологического земледелия началась в 1989 году, когда в страну приехала группа международных экспертов во главе с генеральным директором ИФОАМ Бернвардом Гаером.

По результатам этого визита была создана обширная всесоюзная программа "Альтернативное сельское хозяйство". Возглавлял программу Александр Сергеевич Шапкин, его заместителем по науке был присутствующий здесь Михаил Владимирович Верещак.

Тогда была проведена большая работа в целой группе хозяйств в разных регионах не только России, но и Советского Союза (на Украине было несколько

таких хозяйств). По результатам двух-трехлетней работы ряд хозяйств получил международные сертификаты, была произведена экологическая сертифицированная продукция, которую затем выкинули в компостную яму. Почему? Потому, что вопросы, связанные с рынком, не брались в расчет. Работа закончилась успешно, но закончилась на производстве.

Следующим этапом развития экологического земледелия было создание в 1993 году под патронажем Российской академии сельскохозяйственных наук и лично Жученко Александра Александровича, Фонда имени Болотова. Ввиду своей специфики, тех задач, которые ставила Россельхозакадемия, Фонд имени Болотова занимался больше научными вопросами, а не созданием экологического агробизнеса как целостной системы.

Мы изучили этот опыт, съездили в Висбаден на ежегодную всемирную выставку-ярмарку экологического агробизнеса, чтобы выяснить, что же на рынке востребовано, что мы можем производить. Исходя из этого летом 1994 года мы уже производили на экспорт сертифицированную экологическую гречиху на полях Курской области; это был сертифицированный экспорт экологически чистого продукта в Европейский союз.

Далее была создана система производства и переработки экологической продукции, в основном гречихи и проса, которые в странах Западной Европы не возделываются. Группа хозяйств Курской и Орловской областей начиная с 1994—1995 годов производит экологическую продукцию. С помощью немецких инвестиций был построен завод по производству крупы в Калужской области, в Германии есть покупатель этой продукции. С тех пор по сей день функционирует система производства, переработки и реализации на международном рынке экологической сельскохозяйственной продукции.

Здесь много говорилось о сертификации. Что такое сертификация? Есть производитель, есть покупатель, а сертификация — это тот механизм, посредством которого покупатель покупает именно то, что хочет купить.

В случае экспортно ориентированного производства экологического продукта, наверное, надо забыть о внутренней российской сертификации. Прискорбно, но даже на сегодняшний день Госстандарт не аккредитован в международных институтах как сертифицирующий орган. А процесс аккредитации, допустим, Госстандарта — это будет не быстрый процесс.

Другой путь — это когда частные или общественные организации захотят получить международную аккредитацию. Это тоже возможно, но это характерно для некоммерческих организаций. Поэтому для нас сертификацию продукции для международного рынка производил Институт рыночной экологии, возглавляемый доктором Райнером Бэхи. А непосредственно сертификационные процедуры проводили инспекторы, аккредитованные на определенном уровне для проведения такой работы.

Такая сертификация намного дешевле, чем приглашение инспекторов из стран Западной Европы. Здесь присутствует Наталья Барабанова, наш многолетний эксперт по сертификации, знающий все тонкости сертификации продукции экологического агропроизводства. Если есть вопросы, можно к ней обращаться.

Создав ориентированную на экспорт систему производства и переработки гречихи, проса, мы хотели создать и внутренний российский рынок экологического продукта. И здесь мы столкнулись с тем, что развитие этого рынка в

существующих условиях невозможно. Оказалось, что при отсутствии четкого, однозначного понятия, что такое экологический продукт, рынок этот функционировать не может.

Мы много работали с государственными органами, в том числе с предыдущим составом Государственной Думы. Был внесен законопроект об экологическом агропроизводстве, в 1997 году была зарегистрирована добровольная система сертификации экологического агропроизводства, но законопроект умер. А система сертификации жива, но не работает, нет внутреннего рынка. Почему так происходило? Наверное, потому, что было слишком рано и экологическое сельское хозяйство не стало частью экономики, экологический продукт еще не стал частью рынка.

Но всеобщий закон, наверное, таков: государство начинает обращать внимание на ту или иную сферу только тогда, когда там появляются деньги. Это видно даже на примере Европейского союза — пока экологический продукт не стал частью рынка (в конце 70-х — первой половине 80-х годов), никакого государственного регулирования не было. Но когда это стало частью экономики, пусть небольшой частью, сразу (в 1992 году) появился закон, который четко сформулировал, что есть что. Так же и у нас: пока не было интереса со стороны бизнеса к этому продукту, государству это тоже было неинтересно.

То, что сегодня мы обсуждаем этот вопрос на таком высоком уровне, свидетельствует, что экономика, бизнес России начинают обращать внимание на этот сектор аграрной экономики, и, следовательно, государство тоже начинает обращать на это внимание. Надеемся, что закон либо какой-то другой нормативный акт, позволяющий четко идентифицировать экологический продукт, будет в конце концов принят. Я уверен, что это послужит сильным стимулом для развития всего не только экологического агропроизводства, но, я бы сказал, и экологического агробизнеса, включая переработку, сертификацию и другие структуры.

Какие проблемы имеются при производстве и сертификации экологической продукции? Главная проблема — это организация и культура производства. Потому что, по большому счету (Штефан Дюрр вчера об этом говорил), экологическое сельскохозяйственное производство должно вестись на более высоком уровне, чем интенсивное, должны четче вестись учет и контроль, и, наверное, более высокой должна быть культура самого производства.

Р. Бэхи,
директор Института рыночной экологии

Уважаемые дамы и господа! Институт рыночной экологии является неправительственной, некоммерческой организацией, которая занимается вопросами сертификации. В ней объединяются представители более 60 стран. Она активно занимается созданием структур на региональном уровне в различных странах. В России мы работаем в течение многих лет и установили контакты с экспертами экологического сельского хозяйства.

Контрольные и сертификационные органы не являются какими-то новыми структурами, в течение 30 лет это некоммерческие организации. Они работают

в двух направлениях: первое — это защита рынка от злоупотреблений; второе — борьба против фальсификации по обмену продуктов.

Существует международная система безопасности экологических продуктов, эта система хорошо работает. До 1991 года система СИФ осуществляла контроль, сертификацию каждого экологического продукта в соответствии с существующими положениями. При этом действовали такие принципы: предприятие должно осуществлять свои действия в соответствии с требованиями соответствующих органов, члены ЕС могут предоставлять также и другие данные для контроля и четко составлять контрольный список, который предъявляется этому органу. Далее создается инспекционный порядок частных органов, все предприятия имеют доступ к контрольной системе. Имеются так называемые частные контрольные органы. Эти контрольные органы осуществляют контроль предоставленной продукции. Контрольные органы со своей стороны должны иметь стандартную инспекционную программу, осуществлять объективный, эффективный контроль, давать полную информацию соответствующим органам. Прежде всего они должны выполнять нормы 45-011, которые были приняты ЕС. Без них совершенно невозможно осуществлять такой контроль. Необходимо выполнять те задачи, которые ставятся ЕС. Надзор может быть организован на централизованном или децентрализованном уровне. В ЕС существует многообразие систем реализации этой программы.

Это можно показать на некоторых примерах: во Франции центральный орган надзора находится в Париже, контрольных органов шесть, инспекционных органов — семь. В Голландии есть центральный орган, он практически монополист. В Финляндии есть центральное контрольное ведомство, а исполнительными органами на региональном уровне являются государственные региональные органы. В Испании — децентрализованные органы, существуют контрольные органы в провинциях. В Германии существуют центральный контрольный орган и децентрализованные органы надзора в каждой федеральной земле, также есть и частные контрольные органы, контрольные отделы. Частные контрольные органы выполняют государственные задачи, в том числе в рамках ЕС.

На территориальные органы возлагается принятие санкций в отношении некоторых предприятий, такие органы являются государственными либо частными. Эти требования, в свою очередь, отличаются от тех требований, которые предъявляются к странам — членам ЕС. Выдвигаются требования по аккредитации в соответствии с государственными стандартами.

Мне хотелось бы высказать и некоторые критические замечания относительно создания систем надзора и контроля. Что необходимо учитывать при создании таких систем? Во-первых, бюрократический аппарат. В некоторых странах существуют бюрократические органы, в которых не соблюдается разумное соотношение между затратами и доходами. В частности, при создании сети контроля, если вмешивается бюрократия, процесс затягивается.

Сертификация продукции. При сертификации речь идет о контрольной системе, которая базируется практически на требованиях и обязательствах, касающихся непосредственно производителя. При осуществлении контроля нужно создать такую систему, чтобы быть уверенным: продукция всегда производится такого же качества, как во время контроля. Это будет гарантировать безопасность и стимулировать производителя к труду.

Правильно проведенный экологический контроль связан непосредственно с той системой, которая создана на предприятии. Монополии угрожают качеству. Как уже говорилось, в некоторых странах есть стремление к огосударствлению экологического контроля. Как это проявляется на практике? Там, где существуют монополистические отношения, вряд ли может открыться широкий путь для производства экологических продуктов. Как правило, это приводит к ужесточению мер и усилению давления на предприятия. И вряд ли в таких условиях можно найти партнеров, которые доверяли бы друг другу.

Несмотря на все трудности, работа в России идет довольно быстрыми темпами. И российские аграрные хозяйства стремятся производить продукцию для европейского региона. Необходимо воспринимать передовой опыт для повышения качества производства. Сертификационная система в России построена на основе взвешенного сотрудничества между государством и контрольными ведомствами, что является оптимальным инструментом для обеспечения качества. Система надзора в России осуществляется в форме многостороннего сотрудничества с учетом экологического аспекта. И это также заслужило положительную оценку на международном уровне.

Контроль в России может осуществляться централизованно, а также на региональном уровне органами надзора. Задачи централизованного надзора таковы: допуск, разрешение сертификационных органов, подготовка инспекционного персонала, интерпретация постановления, определение каталога санкций, а также проверка готовности. Задачи децентрализованного надзора: контроль за сертификационными органами, контроль за действиями контрольных органов, контроль за функционированием рынка, а также непосредственно контрольная инстанция.

Большое значение для надежности системы контроля экологической продукции имеет тщательно разработанная база, которая охватывает как отдельные предприятия, так и сертификационные органы. При этом не следует забывать, что существует целый ряд различных лейблов на продукцию. Это является важным дополнением к рынку и неоценимой помощью для потребителя.

Опыт показывает, что как частные, так и государственные лейблы должны информировать о том, что продукция соответствует определенным экологическим требованиям.

Но главным является создание методов производства экологически чистых и здоровых продуктов.

В.И. Кирюшин,
академик Российской академии сельскохозяйственных наук

Уважаемые коллеги! Я работаю в Тимирязевской сельскохозяйственной академии и занимаюсь проектированием так называемых адаптивно ландшафтных экологических систем земледелия и разработкой агротехнологий. В течение 15 лет мы разрабатываем технологии для различных уровней диверсификации, для различных групп земель. Это высокоинтенсивные технологии с использованием современных средств диверсификации, интенсивные технологии, или нормальные, как мы их называем, и альтернативные технологии без использования химических средств: удобрений, пестицидов и так далее.

Я учился высоким технологиям в Германии и очень признателен мастерам этого дела. И в той же Германии меня ознакомили с альтернативными технологиями. Я также благодарен за это науке. Сейчас мы уже имеем свой опыт. И главный вывод из того, что мы сейчас делаем: не противопоставлять надо эти технологии, а надо, чтобы каждый нашел свою нишу. А то получается, что вместо одного шаблона тут же реализуется другой шаблон. И это сводит на нет практически все наши усилия.

Прежде чем сказать о нише альтернативной технологии, хочу подчеркнуть одну важную мысль. То, что в России не хватает удобрений, — это большая беда. Рассуждения, что, мол, Россия отдохнула от удобрений, — это ошибка. Россия несет экологический ущерб, прежде всего из-за недостатка удобрений, это важно понять. Считается, что экологические издержки в России связаны с издержками химизации. Неверно. Издержки экстенсивного земледелия связаны с массовыми распахками — у нас в ряде регионов распаханность достигает 80 процентов, например, в Оренбургской области.

Такая распахка ведет к обсыханию территории, к эрозии почв, дефляции. И эти последствия действительно представляют серьезнейшую опасность, ведут к экологической катастрофе, это надо отчетливо понимать.

Без удобрения в большинстве случаев сегодня нельзя произвести качественную продукцию. Без удобрения нельзя получить пшеницу, из которой пекут хлеб, в большинстве районов страны — в лесостепи, таежной зоне.

Была высказана мысль, что нужны технологии, которые ориентированы на заданное качество продукции — с определенными микроэлементами, йодом, бором и так далее. У нас есть много динамичных районов, где это надо обязательно делать. И роль высоких технологий здесь очень велика.

Эти обстоятельства важно принимать во внимание, имея в виду, что ниша для альтернативной продукции достаточно велика. Это и сухая степь, степные районы, где можно производить пшеницу высокого качества и без удобрения, но опять-таки с издержками. Потому что паровым полям, по которым эту пшеницу сеют, нужно давать фосфор, иначе азот мигрирует. Издержки всегда есть. Всякое производство продукции без минеральных удобрений будет иметь издержки. Это не относится к органическим удобрениям. Там, где есть достаточное количество органических удобрений, можно создать систему замкнутого хозяйства, которую еще Вильямс разработал. У нас есть свои классические решения проблемы замкнутого сельского хозяйства, и они должны быть реализованы. Мы будем к этому стремиться. Но доля таких хозяйств пока еще мала.

Однако если существует рынок такой продукции, то мы можем его обеспечить. Ведь, например, по овсу для детского питания, по ячменю практически нет проблем в ряде районов.

А вот рапс требует огромного количества питательных веществ для своего воспроизводства. Я не знаю, как в Литве получают рапс в больших количествах без удобрений. Но мы можем производить рапс для получения масла, которое используется в технических целях. На наших черноземах можно производить рапс в неограниченных количествах для мирового обеспечения горючим. Здесь есть очень много путей решения.

Надо искать различные подходы, нужно дифференцировать эти подходы. И привлечите вы Россельхозакадемию. Мы вам сможем очень серьезно помочь в этом вопросе.

В.Н. Мовчан,
*заместитель руководителя Департамента
продовольственных рынков и качества продукции
Министерства сельского хозяйства Российской Федерации*

Мне хотелось сначала поблагодарить своих коллег из Министерства сельского хозяйства Литвы за содержательные выступления, которые можно расценивать как руководство к действию для развития рынка продуктов экологического агропроизводства. Экологическое сельское хозяйство, или альтернативное, биологическое, органическое, является перспективной формой хозяйствования, при которой определяющим является сохранение естественных основ жизни и природных процессов. Не быстрое получение высоких урожаев и краткосрочная прибыль имеют первостепенное значение, а защита земли, воды, воздуха, растений и животных, человека, единого живого мира.

Есть две причины того, что мы сегодня обращаем особое внимание на экологический способ агропроизводства. Во-первых, это проблема экологии в целом, которая затрагивает и сельское хозяйство, и проблемы качества продуктов питания. И, во-вторых, как показал мировой опыт, это экономически выгодное направление сельского хозяйства с более высокой нормой прибыли, нежели в традиционном сельском хозяйстве. В современном мире проблемы экологии и защиты окружающей среды выходят на первый план, экологические проблемы, начавшиеся с локальных загрязнений, выросли до угрозы глобальных катастроф. И основной причиной является быстрый рост основных элементов глобальной системы: численности населения, промышленного производства, производства продуктов питания, потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды.

К наиболее острым экологическим проблемам современного мира можно отнести глобальное потепление климата, уменьшение озонового слоя земли, сокращение площади лесов, деградацию земельных ресурсов, загрязнение водных бассейнов, сокращение биологического разнообразия, накопление твердых токсичных радиоактивных отходов.

Темпы использования человечеством важнейших видов природных ресурсов, нерациональная структура производства и потребления привели к образованию многих видов загрязнения окружающей среды, которое уже превышает допустимые пределы. Экологический фактор становится одним из основных при принятии экономических решений как на региональном и государственном уровнях, так и в масштабах всей планеты.

Индустриальный подход к развитию системного ведения сельского хозяйства способствовал, особенно на первых порах, существенному наращиванию производства сельскохозяйственной продукции. Интенсификация привела к значительному росту урожайности сельскохозяйственных растений и продуктивности животных. Однако скоро стало очевидным, что обществу приходится платить за это слишком высокую цену в связи с деградацией земель и агросистем в целом, неадекватным значительным ростом затрат невозполнимой энергии и ресурсов на каждую единицу продукции, необходимостью затрат на сохранение почвенного плодородия, предотвращение загрязнения окружающей природной среды, компенсацию потерь в случае получения продуктов, не отвечающих нормативам. Побочным эффектом такой практики явилось загрязнение почвы,

воды и продуктов питания пестицидами, нитратами, которое в совокупности отрицательно сказывается на здоровье человека.

Человек стремится стать независимым от природы, от естественных биологических процессов жизни. И результатом этого явились генетически модифицированные организмы в сельском хозяйстве как высшая ступень независимости человека от природы. Стало очевидным, что возрастающий техногенный процесс породил и порождает негативные проблемы во взаимодействии человека с окружающей природной средой в процессе сельскохозяйственного производства, носящие как кратковременный, так и долгосрочный характер.

Многочисленные факты негативных последствий, обусловленных технократическим подходом к интенсификации и стремлением к получению более высокой нормы прибыли, стимулировали интерес к экологическому сельскому хозяйству, которое называют также биологическим, органическим, биодинамическим, неортодоксальным, альтернативным и так далее. Принципиальной разницы между этими названиями нет. При создании нормативной базы в данной области нужно будет определиться с единым понятием и терминологией для России.

Термин "экологическая продукция" (или "экологически чистая продукция") видится наиболее оптимальным, то есть ясным и понятным для восприятия потребителем и производителем. Требования к экологическому сельскому хозяйству включают вопросы соблюдения экологических норм чистоты не только продуктов, но и окружающей среды. Экологическое сельское хозяйство обеспечивает устойчивое состояние экосистемы, которое является залогом устойчивого развития экономической и социальной сферы.

Рынок экологической продукции в мире стремительно и неуклонно растет. По разным оценкам, объем продаж в странах ЕС, США и Японии составил в 2001 году около 19 млрд. долларов США, в 2002 году — уже 25 млрд. долларов. Он вырос вдвое за четырехлетний период. Экспорт экологически чистой, органической сельскохозяйственной продукции Китая достиг 200 млн. долларов.

Особенностью данного сегмента рынка является его стабильно высокий рост — от 10 до 20 процентов в год, причем цена этих продуктов питания превышает цену обычных в среднем на 30—40 процентов. Характерным показателем развития органического сельского хозяйства является размер площадей земель, на которых выращиваются органические культуры. Рекордсмен на начало 2003 года — Австралия (более 10,5 млн. гектаров). В Аргентине — 3,2 млн. гектаров, в Бразилии — около 300 тыс. гектаров, во всех странах ЕС общая площадь органических сельскохозяйственных земель составляет почти 4,5 млн. гектаров, в том числе в Италии — 1,2 млн. гектаров, в Великобритании — более 650 тыс. гектаров, в Германии — 650 тыс. гектаров, в США площадь этих земель составляет почти 1 млн. гектаров, в Китае — более 300 тыс. гектаров.

Если говорить по странам о процентной доле земель для экологического производства в общей площади сельскохозяйственных земель, то лидеры следующие: Австрия — более 11 процентов, Швейцария — 10 процентов, Италия — 8, Финляндия, Дания, Швеция — 6—7, Великобритания, Чехия, Польша — около 5.

По данным ИФОАМ, в России на февраль 2003 года по международным стандартам сертифицированы сельскохозяйственные земли с экологическим производством общей площадью 5,5 тыс. гектаров. Это, конечно, капля в море.

В России в последнее время усиливается интерес к экологическому производству и экологически чистым продуктам питания, в том числе на уровне Министерства сельского хозяйства.

Предполагается, что себестоимость российской экологической продукции будет ниже себестоимости аналогичной продукции в Западной Европе по ряду причин — вследствие более благоприятной общей экологической обстановки в России, богатого почвенного ресурсного потенциала, наличия огромных площадей земель, в последнее время не обрабатываемых в связи с экономическими и финансовыми трудностями, более дешевой рабочей силы.

Учитывая вышесказанное, при сравнительно низких затратах при производстве и более высоких ценах при реализации продукции создается хорошая возможность ее экспорта. И не случайно Евросоюз в последнее время уделяет повышенное внимание экологически чистой продукции. Специальные исследования показывают, что, несмотря на переизбыток сельхозпродуктов в странах ЕС, их потребность в экологически чистых продуктах удовлетворяется только на треть. При этом спрос на такие продукты растет опережающими темпами. Поэтому и перспективы России занять свою нишу в поставках экологически чистой продукции очень неплохие.

В США наблюдается тенденция к непрерывному росту потребления экологически чистых пищевых продуктов. Американский рынок, перенасыщенный генетически модифицированной продукцией, нуждается в свежих, экологически чистых сельхозпродукции и продуктах питания. В Соединенных Штатах спрос на генетически модифицированную пищу падает, рынок экологически чистой сельхозпродукции практически удваивается с каждым годом.

Развитие российского рынка экологически чистой продукции перспективно в таких направлениях, как экологическое растениеводство, семеноводство, животноводство. Отдельно можно выделить рынок дикоросов — ягоды, грибы, орехи, лекарственные растения, аквакультуры, рыбы, моллюски, креветки и тому подобное.

Экологические продукты питания, экологическая древесина, экологический текстиль — такой рынок ориентирован прежде всего на потребителя, заботящегося о своем здоровье. Отдельный рынок — это продукты для детского и диетического питания, где предъявляются особенно жесткие требования к качеству. Экологический рынок предлагает более качественные товары и вместе с тем гарантирует производителю более высокие цены реализации и относительную независимость. Возникновение и чистота такого рынка невозможны без стандартов экологического производства и независимой аккредитованной системы сертификации. В данное время в мире существует не более 10 аккредитованных институтов экосертификации.

И перед Россией стоит задача создания гармонизированной с общепринятыми международными требованиями российской нормативной базы системы сертификации и маркировки в области экологического сельского хозяйства и в дальнейшем признание ее международными торговыми партнерами. Только это обеспечит российским товарам преодоление технических барьеров при экспортных операциях в соответствии с требованиями ВТО. Решение этой задачи возможно в связи с введением в действие с 1 июля 2003 года федерального закона о техническом регулировании.

Конкуренентоспособность многих отечественных товаров на мировом рынке экологических продуктов весьма высока. Это обусловлено тем, что в странах Западной Европы существует запрет на выращивание отдельных культур, таких, как конопля. Некоторые культуры слабо культивируются или вообще не возделываются в странах ЕС — это просо, гречка. Качество возделывания и переработки ряда культур в стране очень высокое и отвечает стандартам ЕС (лен, семена, посадочный материал). Ряд позиций отечественного культивирования является оригинальным для мирового рынка — дикорастущие ягоды, в том числе облепиха и продукты ее переработки, а также грибы, кедровые орехи, некоторые лекарственные растения.

На сегодняшний день в различных субъектах Российской Федерации уже есть сельхозтоваропроизводители, которые заинтересованы в экологическом способе ведения хозяйства, и существуют хозяйства, перешедшие на экоагропроизводство, в Курской, Тульской, Орловской, Белгородской, Омской, Новосибирской, Иркутской областях и Ставропольском крае. Производятся главным образом гречиха, просо, технические культуры, ведется сбор дикоросов — ягод и грибов, то есть производится продукция, пользующаяся за рубежом особым спросом и не имеющая там конкуренции. И продукция таких хозяйств в основном экспортируется, потому что довольно слабо пока развит внутренний рынок России.

Развитие экологического сельского хозяйства в России уже обозначилось. Я бы выделил два крупных события на уровне Минсельхоза. Первое. Завершается создание в Минсельхозе России Координационного совета по экологическому сельскому хозяйству, в который входят крупные организации, занимающиеся вопросами экологии и охраны окружающей среды в общем и экологическим сельским хозяйством в частности. В числе прочих в совет входит Российский региональный экологический центр, который учрежден Комиссией Европейских сообществ и Российской академией государственной службы при Президенте Российской Федерации. В этом центре ведется проект по устойчивому органическому земледелию, в котором задействованы специалисты в этой области, аккредитованные на Западе. И эти специалисты уже сегодня проводят большую работу и занимаются аккредитацией по международным стандартам в тех областях, которые я перечислил.

Отдельно можно выделить некоммерческое партнерство "Агрософия". Это всероссийская некоммерческая организация по развитию экологического сельского хозяйства, объединяющая физические и юридические лица, которые стремятся развивать экологическое сельское хозяйство в России. Входит в совет и Международный союз охраны природы.

Мы бы хотели пригласить "Экониву" и заинтересованные структуры, которые будут помогать развивать этот рынок в России, принять участие в нашем Координационном совете.

И второе. В апреле этого года Министерством сельского хозяйства Российской Федерации инициирована разработка специального технического регламента — к закону о техническом регулировании, который вступил в силу с 1 июля этого года. В его рамках Минсельхоз инициирует разработку специального технического регламента с рабочим названием "Требования к органическим методам производства, переработки, упаковки, транспортировки, оборота сельскохозяйственной продукции и к ее маркировке".

Данный технический регламент включен в правительственную программу разработки первоочередных технических регламентов на 2003—2010 годы. Правда, сама программа еще не утверждена, но внутри этой программы регламент уже существует. Когда будет утверждена программа (ожидается в декабре), то все становится на свои места.

Это значит, что в России появится первый закон, регламентирующий деятельность в области экологического агропроизводства. Закон даст возможность сформировать рынок экопродуктов и позволит предотвратить случаи массового введения граждан в заблуждение относительно незаконного маркирования продукции терминами и определениями типа "экологическая", "биологическая", "биоорганическая", "органическая", "биодинамическая", "био", "эко" и так далее.

Зачастую в целях получения конкурентных преимуществ на рынке, не отдавая себе отчета в истинном смысле и содержании этих понятий, производитель, переработчик или продавец в России маркирует свою продукцию подобными обозначениями. В то же время, как мы знаем, в странах ЕЭС в случае желая маркировать продукцию подобным образом необходимо прежде всего подкрепить ее статус и получить все необходимые разрешения.

Рынок экологической, органической или альтернативной продукции — это качественно иной рынок, гарантирующий потребителю более высокое качество товаров. И на нем устанавливаются собственные правила игры, в том числе повышенные цены на продукцию.

Большинство рынков экологической продукции сформировалось под непосредственным влиянием директив и стандартов, которые определяют необходимые требования к продукции и позволяют маркировать ее как экологическую, органическую, биологическую, биоорганическую и так далее.

Директивы или стандарты — это та основа, та законодательная база, которая определяет эти рамочные условия, или, как мы уже говорили, правила игры, на которых и будет строиться вся система сертификации.

Сегодня можно обобщить главные типы экологических стандартов: международные или межправительственные базисные стандарты (ИФОАМ, например, или "Кодекс элементарий"), основные национальные стандарты или директивы (директива ЕЭС-2092 или дробь 91, Американская национальная органическая программа НОК, японские стандарты экологического производства "Джи-Эй-Эс"), частные стандарты экологического производства ("Деметр", "Натурлант", "Биолант", "Геоковин").

Необходимым условием активного развития экологического сельского хозяйства наряду со стандартами экологического производства является эффективная система сертификации, без которой невозможно создание рынка экологической продукции.

Система сертификации пищевой и сельскохозяйственной продукции в России до последнего времени была ориентирована на конечный продукт, а не на процесс, способ производства. В качестве основополагающего документа используются медико-биологические требования и санитарные нормы качества продовольственного сырья и пищевых продуктов. Непосредственно контроль качества продукции растениеводства на содержание нитратов, осадочных количеств пестицидов и токсичных веществ осуществляется лабораториями агротехнической службы, станциями защиты растений системы Минсельхоза, выборочно

лабораториями Минздрава, Госстандарта или других организаций, аккредитованными в установленном порядке для проведения этих исследований.

В случае соответствия санитарно-гигиеническим нормам продукция оценивается как безопасная. И сертификация — это процедура определения соответствия продукции или производства определенным стандартам. В случае экологической продукции это главным образом выявление того, что данная продукция была произведена в соответствии с действующими стандартами экологического агропроизводства.

Здесь я услышал о создании правительством Москвы системы добровольной сертификации. Хотелось бы предостеречь Союз потребителей России и правительство Москвы. Это очень важно, нужно и правильно. Но надо подумать, насколько справедливо употребление в данном случае терминов "экологический", "экологически чистый" и так далее. Потому что по-прежнему речь идет о конечном продукте, а не обо всем процессе. Создавая подобную систему добровольной сертификации, мы рискуем закрыть рынок внутри страны. Мы будем говорить, что у нас качественный, натуральный продукт, но мы с ним и останемся. Мы не выйдем на зарубежный рынок, чего так добиваемся сегодня, без перехода на систему международной аккредитации и сертификации.

Одной из целей экологической сертификации является контроль продукции на всех стадиях ее производственного цикла, включая сертификацию почвы, семенного и посадочного материала, самого процесса производства, конечного продукта, его переработки, а также сертификацию предприятий. Тем самым обеспечивается прозрачность производства экопродукции, возможность контроля всей цепочки от производителя до потребителя, с тем чтобы гарантировать покупателю качество продукта.

По мере развития рынка возникает необходимость создания в России Союза производителей и поставщиков экологически чистой продукции, основной функцией которого должна стать защита и лоббирование интересов производителей экопродукции. Союз должен будет заниматься консалтингом, созданием торговой марки, брендом знака соответствия, поддержанием его имиджа, рекламой, а также оказывать помощь производителям в организованном и грамотном сбыте продукции как на внутреннем рынке, так и на экспорт.

В заключение хотелось бы сказать, что в настоящее время Россия, используя положительный мировой опыт, может развивать такое перспективное направление рынка агропроизводства, как экологическое, что позитивно скажется и в экономическом, и в экологическом, и в социальном плане. Производство экологически чистой продукции может стать тем направлением, двигаясь по которому мы способны занять серьезные позиции на мировом рынке, дать значительный импульс развитию не только сельского хозяйства нашей страны, но и других отраслей.

С.В. Мураховский,
директор Департамента развития агробизнеса,
группа "Автокапитал"

Я представляю на этой конференции "Автотор Холдинг" — крупное агроиндустриальное образование, которое ведет свой бизнес прежде всего на

территории Калининградской области. Нашей визитной карточкой является автомобильное производство — "BMW" и "KIA".

Кроме этого, мы являемся одним из крупнейших собственников земли на территории Калининградской области — наш земельный клин уже составляет порядка 30 тыс. гектаров.

Мы ведем активный поиск эффективных направлений деятельности, прежде всего в аграрном направлении. Слушая выступления на конференции, я понял, что проблемы, касающиеся технологии производства экологического продукта, сертификации, в общем-то, худо-бедно решены. Но я так и не уяснил экономическую мотивацию этого направления деятельности. А по-моему, это ведущая проблема, которую нам надо и обсуждать, и решать. Мы готовились к этой конференции. Я был в Литве, мы изучали литовский опыт. Мы были и в Институте окружающей среды, изучали и российский опыт. К сожалению, приходится констатировать (и здесь это прозвучало), что без государственной поддержки такую революцию в системе потребления осуществить невозможно.

И я надеюсь, что именно эта конференция (немаловажно, что она проходит под эгидой Совета Федерации с участием представителей Министерства сельского хозяйства) даст толчок для формирования именно такой экономической мотивации. Потому что поднять колоссальный пласт работы по формированию нового рынка потребления, изменению традиционной системы потребления даже таким мощным структурам, как "Вимм-Билль-Данн" и другим агрохолдингам, очень сложно.

На одном энтузиазме, на альтруизме такую сложную проблему, я думаю, нам решить не удастся. И вот та федеральная программа, о которой здесь говорили, — это, конечно, большая надежда и перспектива.

М.В. Верещак,
*руководитель аппарата Аграрного комитета
Московской областной Думы*

Дорогие участники конференции! Хотел бы высказать несколько дискуссионных, на мой взгляд, замечаний.

Главное для участников конференции — говорить на едином терминологическом языке.

А у меня впечатление такое: когда выступают иностранцы, они говорят на языке законов Европейского сообщества, касающихся экологического сельского хозяйства. Российские же докладчики говорят те же слова, вкладывая в них другой смысл. Депутат Государственной Думы Борис Петрович Шелищ говорил о том, что мы создаем стандарты экологичных продуктов и используем методы контроля качества конечной продукции. В общем-то, этот метод был и раньше, в Советском Союзе. Но здесь нужно понять, что в термин "экологическое сельское хозяйство" вкладывается совсем другой смысл.

Поэтому, Михаил Антонович, я не могу согласиться с Вами, когда Вы говорите, что у нас в России сейчас много экологических продуктов. Вы говорили, что и до 1990 года, даже когда удобрения применяли, были экологические продукты. Не было. И могу доказать, что до 90-х годов не было занято ни единого гектара под такую продукцию. А сейчас в России — 0,003

процента. Это цифры ИФОАМ. Это земли, которые сертифицированы в соответствии со стандартами экологического земледелия. И, думаю, эта цифра для России еще меньше.

Здесь был поставлен вопрос: а кто нас пустит на западный экологический рынок? Отвечу, что не пускаем на этот рынок своего производителя мы сами, потому что нет нормативной базы. Сегодня выступал представитель Минсельхоза России. Уже 10 лет или больше у нас существует добровольная система сертификации, она работает. Эта система признана за рубежом. А мы только сейчас начинаем работать над нормативной базой.

Я хочу сказать, что у нас есть пример наших бывших советских республик. Выступала госпожа Рутковене. Они прошли большой и трудный путь и успешных результатов смогли достигнуть только потому, что есть понимание со стороны государственных органов — правительства, министерства сельского хозяйства.

По поводу экологической ниши. Валерий Иванович говорил, что это большой недостаток — отсутствие удобрений. Но я бы здесь не стал противопоставлять систему использования удобрений и систему экологического производства. У вас подход ландшафтный, Вы говорите про степи и так далее. Я хочу напомнить, что у нас уже сейчас есть территории, на которых законом запрещено применение химических средств — и удобрений, и пестицидов. Это водоохранные зоны (у нас их немало), курортные зоны. Это уже существующая ниша.

Несколько замечаний по проекту Рекомендаций. Там говорится о развитии экологически ориентированного сельского хозяйства. Но я думаю, что нужно принять термин, предложенный Министерством сельского хозяйства, —экологическое сельское хозяйство. Дословного перевода английского термина у нас нет.

Кстати, я хочу сказать, ведь Борис Петрович выступал, и он говорил не об экологических продуктах, а об экологичных продуктах, и ради Бога. Пусть он говорит, пусть он использует этот старый подход, поэтому термин будет другой.

Пункт 1, подпункт "б". Там написано: "разработать... систему технических регламентов, сертификации и контроля прохождения..." Главного, на мой взгляд, здесь нет. Главное — это стандарты экологического сельского хозяйства. Это будут национальные стандарты, принятые в соответствии с федеральным законом о техническом регулировании. Я предложил бы дополнить текст, потому что системы сертификации и контроля следуют после того, как будут определены стандарты.

О.К. Ястребова,
консультант фирмы "Экорис — НЭИ"

Тема моего выступления — "Оценка потенциала российских сельскохозяйственных предприятий для внедрения экологически чистых технологий (по результатам обследования Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике)".

В 2002 году Комитетом по аграрно-продовольственной политике было проведено обследование более 300 сельскохозяйственных предприятий из 40 субъектов Российской Федерации. Целью обследования было определение по-

тенциала российских сельскохозяйственных предприятий для внедрения современных конкурентных экологически чистых технологий. Кроме того, в ходе опроса выяснялось общее отношение руководителей хозяйств к экологическому производству, а также понимание сущности современных экологических методов. По заданию Комитета по аграрно-продовольственной политике разработка анкет и их обработка осуществлялась компанией "Экорис — НЭИ", выполнявшей в Российской Федерации проект по оценке коммерческого потенциала экологического сельского хозяйства ряда пилотных предприятий.

В настоящее время экологическое сельскохозяйственное производство является быстроразвивающейся отраслью аграрного сектора многих стран Западной Европы, Америки и Азии, что обусловлено повышением спроса на экологически чистое продовольствие. Покупатели готовы платить более высокую цену за продукцию, выращенную без использования химикатов, производство которой не наносит урона окружающей среде. Однако из-за ограниченности земельных ресурсов в странах Западной Европы европейские фермеры не могут удовлетворить быстрорастущий спрос на экологически чистое продовольствие. На этом фоне российское сельское хозяйство с его обширными угодьями и относительно недорогой рабочей силой имеет прекрасные возможности для выхода на мировой рынок экологического продовольствия. Кроме того, в Российской Федерации также прогнозируется постепенное развитие спроса на экологические продукты питания.

Всего в ходе опроса было обследовано 332 сельскохозяйственных предприятия из 40 субъектов Российской Федерации. Отбор хозяйств осуществлялся региональными управлениями (министерствами) сельского хозяйства по критериям, позволяющим выявить потенциальных кандидатов на включение в программу производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Критерии включали:

- наличие грамотного менеджмента;
- высокую (выше средней по району) урожайность основных видов сельскохозяйственной продукции;
- финансовую состоятельность;
- наличие развитой транспортной сети (автодорожной или железнодорожных путей);
- опыт в производстве культур, представляющих интерес на рынке экологических продуктов;
- производство достаточного количества органических удобрений.

По результатам опроса создана база данных сельскохозяйственных предприятий — потенциальных кандидатов на внедрение экологических технологий.

В свете потенциальных перспектив хозяйств как конкурентоспособных производителей экологически чистой продукции предлагалось отобрать для участия в опросе только хозяйства с грамотной организацией менеджмента, финансово состоятельные, имеющие доступ к транспортным магистралям. Для отсева сельхозпредприятий с низким производственным потенциалом и/или слабым менеджментом в опрос включались лишь хозяйства, имеющие урожайность основных сельскохозяйственных культур не ниже средней по району (области). Кроме того, поскольку важнейшим фактором производства при экологических технологиях являются органические удобрения, критерием вклю-

чения хозяйств в список для опроса являлось наличие поголовья скота и производство от 10 до 20 тыс. тонн навоза в год.

Анкета состояла из четырех разделов. Первый был посвящен краткой характеристике хозяйства, второй и третий — управлению хозяйством и использованию органических удобрений, а последний раздел содержал отдельные вопросы, позволяющие раскрыть отношение респондентов к экологически чистому сельскому хозяйству и их представление о сущности экологических методов.

Вопросы раздела "Управление хозяйством" были призваны оценить текущий потенциал предприятия как возможного производителя экологически чистой сельскохозяйственной продукции, проверить распространенное мнение о перспективности этого направления развития сельского хозяйства в России. В целом характер ответов свидетельствует о том, что лишь небольшая часть опрошенных хозяйств потенциально близка или способна относительно быстро перейти к современным экологически чистым технологиям. Ниже представлены данные об ответах респондентов на основные вопросы анкеты.

При том, что большая часть респондентов оценила плодородие своей почвы как среднее (82% против 13% тех, кто считал плодородие своей почвы низким, и 6% назвавших ее очень плодородной), используемая ими для повышения отдачи от своего производства стратегия с точки зрения экологического сельскохозяйственного производства неприемлема. Так, больше половины опрошенных (55%) применяли пестициды и минеральные удобрения постоянно, 44% делали это время от времени и только 1% никогда не прибегал к использованию химикатов, видимо, не нуждаясь в них. Доля предприятий, использовавших органические удобрения и естественные технологии повышения отдачи, также оказалась немалой. Частой практикой было внесение в почву навоза — 81% респондентов ответили, что прибегают к этому постоянно, 16% делали это иногда и лишь 3% заявили, что не пользуются этим средством увеличения плодородия. Правда, использование компоста оказалось не столь распространенным — 52% опрошенных заявили, что не вносят в почву компост, 14% сказали, что делают это время от времени, а 34% — постоянно. Солидная часть опрошенных прибегала к частой смене севооборота: так, 49% опрошенных меняли севооборот ежегодно, 7% — через год, 11, 10 и 15% — раз в 3, 4 и 5 лет соответственно (оставшиеся 8% респондентов делали это еще реже).

Основной проблемой является использование ненадлежащих технологий хранения органических удобрений, сильно затрудняющих их эффективное использование. Так, лишь 23% опрошенных заявили, что хранят навоз надлежащим образом на оборудованных бетонированных площадках или в бетонных ямах; остальные же полностью (43%) или частично (34%) хранили его на полях. Это свидетельствует о неготовности использования органических удобрений как альтернативного фактора повышения урожайности при отказе от химических средств.

Большая часть опрошенных проявляла интерес к повышению эффективности за счет внедрения научных разработок: 26% респондентов постоянно пользовалась консультациями специалистов со стороны (НИИ, опытных станций), 62% делали это время от времени и лишь 11% никогда не прибегали к внешним консультациям. Большая часть опрошенных (53%) считают, что они пытались внедрять экологически чистые технологии. Однако ответы на другие вопросы показали, что

под экологическими методами понимаются так называемые низкзатратные технологии — осуществление сельскохозяйственного производства с низким уровнем использования промышленных, в том числе химических, ресурсов, что в Российской Федерации вызвано прежде всего отсутствием доступа сельскохозяйственных предприятий к инвестициям. В тех хозяйствах, которые вносят органические удобрения, данная работа находится на весьма примитивном уровне. Так, подавляющее большинство опрошенных (74%) заявило, что ведет учет затрат внесенных органических удобрений вручную, 4% не вели учета вообще и лишь 8% пользовались компьютерными технологиями.

Структура ответов на вопросы последнего блока анкеты предполагает, что ключевым источником сомнений руководителей предприятий в перспективах органических технологий являются возможности сбыта экологически чистых продуктов: среди тех, кто собирается в будущем использовать органические технологии, лишь половина верит, что экологически чистые продукты можно продать дороже, а из тех, кто не собирается использовать их, 62% объясняют свое решение именно отсутствием рынка сбыта для такой продукции.

Представления респондентов об особенностях экологически чистого сельскохозяйственного производства в целом достаточно далеки от реальности; так, 72% опрошенных полагали, что в их хозяйствах уже используется экологически чистое сельскохозяйственное производство, а это означает, что они просто не представляют себе, как выглядят современные экологически чистые технологии. В самом деле, большая часть опрошенных (63%) полагала, что при экологически чистом сельскохозяйственном производстве допускается использование химических средств, 36% считали, что экологически чистое сельскохозяйственное производство подразумевает использование генной инженерии. Половина респондентов ответила, что при желании сможет начать экологически чистое сельскохозяйственное производство прямо сейчас и продавать продукцию в качестве экологически чистой любому заинтересованному покупателю. Этот факт отражает отсутствие в России строгого представления как у большинства производителей, так и потребителей о том, что означают современные экологически чистые технологии. В результате характеристика экологически чистый используется как маркетинговый штамп, зачастую без всяких оснований.

При этом большая часть (89%) все же полагают, что для того, чтобы назвать их хозяйство экологически чистым, им потребуется сертификат, и 72% считают, что получить его будет непросто.

Большая часть (64%) опрошенных считает, что экологически чистое сельскохозяйственное производство не может быть источником быстрой прибыли, однако это мнение может отражать лишь упоминавшийся выше пессимизм в отношении сбыта экологически чистых продуктов и не обязательно говорит об осведомленности опрошенных о неизбежных при переходе к органическим технологиям больших стартовых капиталовложениях. Мнение о том, что российские сельхозпредприятия не рассматривают экологически чистое сельскохозяйственное производство как достаточно эффективное в сравнении с традиционным, косвенно подтверждают и другие ответы респондентов. Так, только 26% опрошенных полагают, что экологически чистое сельскохозяйственное производство позволяет увеличить выход продукции, и лишь 36% из них думают, что затраты на производство при переходе на органические технологии снизятся.

Результаты опроса показывают, что для внедрения современных конкурентных экологических технологий в российском сельскохозяйственном производстве требуется серьезная работа. Прежде всего необходимо распространение знаний о сущности современных экологических методов и обучение этим методам заинтересованных руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий. Одновременно необходимо введение законодательства, определяющего российские стандарты экологически чистого производства и продукта и защищающего как добросовестного производителя, так и потребителя экологической продукции. С другой стороны, необходимо понимание того, что конкурентоспособность экологических продуктов на отечественном и зарубежных рынках может быть достигнута только при использовании современных технологий, для внедрения которых требуются значительные инвестиции. Содействие привлечению инвестиций в этот перспективный сектор требует совместных усилий и координации деятельности органов государственной власти и коммерческих структур.

В.С. Кузьминов,
фермер, Курская область

Мы начали заниматься фермерством и подали заявку на производство экологически чистой продукции. Уже три года нас исследуют. Пока еще мы ни единого центнера, ни единого килограмма не дали экологически чистого продукта, но мы претенденты на создание такого хозяйства.

О чем я хотел бы сказать. В нашей разрушенной стране есть необходимость создать службу земли, чтобы исследовать качество земли. Только сейчас ученый говорил, что без удобрений ничего вырастить нельзя. В наше техногенное время с Запада тащат химические средства защиты растений — гербициды, пестициды, с большим напором они волокут это к нам. Как я понимаю, в Германии этот техногенный процесс охватил все хозяйства. А у нас есть свободная ниша, тут можно было бы применять органические удобрения. Например, я сейчас беру поля, которые по 10 лет не эксплуатировались. Там надо бороться с сорняками. В этом случае есть необходимость в службе, которая занимается биоудобрениями.

Я привлек ростовских товарищей, которые мне поставили удобрения. А крупные компании, которые сейчас захватывают у нас земли, стараются скорее от земли взять все, насыпать туда химических удобрений, закислить почву. А почву потом никто не раскисляет, нет такой службы у нас. Поэтому биологические удобрения надо разрабатывать, службу биологической защиты растений создавать.

Я бы очень хотел, чтобы в каждом районе наши управленцы сельского хозяйства организовали бы менеджерскую службу по анализам почвы, по применению биоудобрений. Наступает новое время, и скоро всему человечеству потребуются единое правительство. И надо работать с учетом новых требований.

Тема моего выступления — "Проекты внедрения биодинамических технологий в территориальных агротехнопарках земского союза".

Много веков гражданское общество России генетически и функционально связано с земским укладом, то есть с материальной жизнью общества, техникой, производством, знанием через этику деятельности.

Понятия "земство" и "гражданское самоуправление" утвердились начиная с XVI века как синонимы.

Взаимосвязь земского уклада и гражданского самоуправления, ответственность за экологическое состояние среды и, соответственно, обеспечение экологического сельскохозяйственного производства до 40-х годов XX века утвердили Россию как экспортера здоровых продуктов питания.

Сейчас у нас в 63 регионах есть земства, членов земств — 98 тысяч. Экологическое сельское хозяйство ведется только в 12 регионах.

В предлагаемых участникам конференции проектах базовых ферм и агротехнопарков земского союза используется не только настоящий и прошлый зарубежный опыт, достижения промышленного сельского хозяйства, но и опыт России в биологическом сельском хозяйстве за прошедшие столетия.

Так, например, разрабатываемый для базовых ферм кадастр земель учитывает не столько биржевую (продажную) оценку земли, сколько качественную ее оценку на основе полноценной бонитировки. В свою очередь, полноценная бонитировка позволяет работать не только с почвой, а со всей гидропочвенной системой по сотням, а не по десятку параметров, формальных агротехнических оценок. Такой же полноценный подход в земских проектах базовых ферм используется при бонитировке сельскохозяйственных животных и в других пределах замкнутой системы биологического сельского хозяйства на закрепленной территории.

Как известно, в России после реформы 1861 года оценка земель перешла к земствам.

Земские работы составили третий период развития бонитировки почв России. Впервые В.В. Докучаевым был разработан научный метод полноценной бонитировки почв, получивший название естественно-исторического (русского) метода бонитировки почв.

В концепции внедряемых земством биодинамических технологий ключевую роль для экологического сельского хозяйства играет состояние гидропочвенной системы и улучшение плодородия почв за счет биоудобрений в замкнутом биологическом пространстве.

Замкнутое биологическое пространство и единый технологический цикл: гидропочвенная система, растениеводство, содержание животных, переработка и товарная подготовка на местах, связь с потребителем — все это обеспечивает не только внешний контроль, но и самоконтроль для улучшения качества.

В стратегии предусматривается на первом этапе создание базовых ферм экологического сельского хозяйства, на втором этапе базовые фермы оказывают научно-внедренческие услуги по становлению малого и среднего производства экологического сельского хозяйства.

Такую работу земство проводит начиная с 1996 года. В настоящее время мы предлагаем сотрудничество в высокоприбыльных проектах.

1. Базовые машинно-технологические станции (МТС)

Состоят из участков оказания сельскохозяйственных услуг и имеют в своем составе системы машин высшего мирового уровня для: обработки почвы, посевных и уборочных работ, ухода за посевами, предварительной переработки урожая. Завершается подготовка бизнес-планов для:

1.1. "МТС Анишино" Тульской области для обслуживания 93,7 тыс. га земельных угодий.

1.2. "МТС Майна" Ульяновской области для обслуживания 120 тыс. га земельных угодий.

1.3. "МТС Старая Русса" Новгородской области для обслуживания 98 тыс. га земельных угодий.

1.4. "МТС Прохладный" Кабардино-Балкарской Республики для обслуживания 106 тыс. га земельных угодий.

1.5. "МТС Наурский" Чеченской Республики для обслуживания 180 тыс. га земельных угодий.

Востребованность со стороны платежеспособного рынка услуг, передовых технологий, персонала высокой квалификации позволяет в среднем получать до 202,5 млн. рублей ежегодной прибыли при разовых инвестициях до 405 млн. рублей.

2. Базовые фермы (БФ) "Биосистемы леса и лесопродуктов"

Предусматривает структурное лесное хозяйство: лесоустройство, производство леса и лесоразведение, заготовка сырья, предварительная и глубокая переработка леса и лесопродуктов — срубы, строительные материалы, модульные элементы для изготовления мебели и другое. БФ работают на основе собственного стандарта предприятия, соответствующего международным стандартам биодинамических технологий. Завершается подготовка бизнес-планов для:

2.1. "БФ по лесу Бурдуково" Тульской области, имеющего в собственности 1,9 тыс. га лесных угодий и право ежегодной заготовки до 2,5 тыс. куб. м.

2.2. "БФ по лесу Тагайское" Ульяновской области, имеющего в собственности 2,6 тыс. га лесных угодий и право ежегодной заготовки до 3,2 тыс. куб. м.

Проектами предусмотрены высокие технологии, проведенный маркетинг позволяет получать до 1200 млн. рублей ежегодной прибыли при разовых инвестициях до 260 млн. рублей.

3. Базовые фермы (БФ) "Биомолокосистемы"

Предусматривается структурное молочное хозяйство: плодородие почвы на основе биоудобрений, растениеводство для кормов, содержание молочного стада, дойка и переработка молока на молочные продукты, товарная подготовка. В собственности 1500 га сельхозугодий, стадо 1200 голов (600 голов КРС, 400 голов молочных коз), переработка молока 20 тонн в смену.

Проектами предусмотрены высокие технологии, проведенный маркетинг позволяет получать до 82 млн. рублей ежегодной прибыли при разовых инвестициях до 240 млн. рублей. Завершается подготовка бизнес-планов для:

3.1. БФ "Биомолокосистема Анишино" Тульской области.

3.2. БФ "Биомолокосистема Майна" Ульяновской области.

3.3. БФ "Биомолокосистема Старая Русса" Новгородской области.

4. Базовые фермы (БФ) "Биосистема мясопродуктов"

Предусматривается структурное хозяйство по мясопродуктам: плодородие почвы на основе биоудобрений, растениеводство для кормов, содержание мясного стада (КРС, свиньи, овцы), забой и переработка мяса в мясопродукты, товарная подготовка. В собственности не менее 4700 га, стадо 3200 голов, переработка 3,2 тонны в день.

Проектами предусмотрены высокие технологии, проведенный маркетинг позволяет получать до 51 млн. рублей ежегодной прибыли при разовых инвестициях до 189 млн. рублей. Завершается подготовка бизнес-планов для:

4.1. БФ "Биомясосистема Чердаклы" Ульяновской области.

4.2. БФ "Биомясосистема Наурский" Чеченской Республики.

Никто из присутствующих не будет возражать, что экологическое сельское хозяйство и экологический пищевой продукт связаны не только с экологией в сельской местности, но и с городом. Наша организация, выбирая в городе Москве экстремальные ситуации, уже более трех лет ведет работы по почвам и растениям в Александровском саду Кремля. Ведет подобные работы и в других местах усиленной техногенной нагрузки в центре Москвы. Мы приглашаем ознакомиться с результатами. Такие же методики мы применяем и в других проектах.

Предлагаю внести дополнения в Рекомендации Первой международной конференции:

1. Считать предложенные Общероссийским земским союзом "Земство" модели и механизмы экологического сельского хозяйства заслуживающими внимания и предложить заинтересованным организациям принять участие в проектах земства.

2. Считать целесообразным выполнить работы по изучению российского и зарубежного опыта в связи с положительными результатами в экологическом сельском хозяйстве в прошлом и настоящем земских технологий.

Г.А. Романов,
*ведущий научный сотрудник ЦНИИ "Агроинформсистема",
кандидат сельскохозяйственных наук*

Актуальность тематики конференции исключительно высока, но, как показало обсуждение аналогичной проблемы на Второй международной научно-практической конференции "Научно-технический прогресс в животноводстве России — ресурсосберегающие технологии производства экологически безопасной продукции животноводства", высветилось много нерешенных задач, прежде всего в сфере инновационной деятельности научных учреждений, предприятий и организаций АПК.

Так, из 130 докладов, опубликованных в сборниках трудов этой конференции, всего 25 докладов касались экологических проблем и только 5 докладов были посвящены внедрению разработок по производству экологически чистой и санитарно безопасной продукции.

Если принципиально оценивать направление деятельности научных учреждений по озвученной тематике, то можно сказать, что поставленная задача была с треском провалена.

В настоящее время, после 13 лет так называемых реформ, АПК России предстоит решать сложнейшую задачу. Надо остановить спад производства, обеспечить наращивание объемов прежде всего молока и мяса. При этом одновременно решать задачу создания экологического сельского хозяйства. Рассматривать только последний раздел проблемы — это утопическая задача, она не обеспечит восстановление продовольственной безопасности России.

Я не буду останавливаться на данных по состоянию отраслей животноводства как за период с 1990 по 2001 год, так и за 2001—2002 годы. Они в докладе есть.

За прошедшие 12 лет в результате проведения так называемых реформ сельскому хозяйству нанесен непоправимый ущерб. На 1 января 2001 года по сравнению с этой же датой 1990 года поголовье КРС в России сократилось на 52%, свиней — на 57%, овец и коз — на 75%. Вызывает серьезную озабоченность и то, что положение продолжает ухудшаться. Так, поголовье коров на сельскохозяйственных предприятиях в 2002 году к 2001 году уменьшилось на 457 тысяч при надоях 2,8 тыс. кг на корову. Среднесуточные приросты КРС в 2002 году составили 376 г, а свиней — 250 г. В то же время импорт мяса возрос с 15 до 39% потребления, а молока — до 13%.

Можно до бесконечности сожалеть о диком диспаритете цен на сельскохозяйственную продукцию, изношенности техники, слабом финансовом положении сельскохозяйственных предприятий, однако эти вопросы следует решать на правительственном уровне. Государство наращивает закупки продуктов питания за рубежом, причем они не всегда отвечают требованиям по качеству. В то же время опыт работы нашей группы численностью не более 5 научных сотрудников при активном участии руководителей и специалистов базовых хозяйств института в освоении прогрессивных технологий показывает, что и в таких условиях можно не только остановить спад продуктивности и поголовья животных, но и обеспечить развитие отраслей животноводства. Более того, качество продукции в большинстве хозяйств не только отвечает требованиям стандартов, но и пригодно для детского питания.

Опыт пятилетней работы отделения инновационных технологий и проектов ЦНИИ "Агроинформсистема" показал, насколько эффективно можно влиять на рост и развитие ведущих отраслей земледелия и животноводства в рядовых хозяйствах Нечерноземной зоны России. Так, более чем в 25 базовых хозяйствах института, где наша группа работала и работает по инновационным проектам, продуктивность кормового гектара пашни по сравнению с зерновыми культурами, убираемыми на зерно, удвоилась, себестоимость 1 ц кормовых единиц уменьшилась в 2,5—3 раза, а затраты труда при производстве зерносенажа и сенажа (на 1 ц кормовых единиц) сократились в 4—5 раз.

Освоение прогрессивных технологий производства зерносенажа и сенажа практически при всех прочих равных условиях обеспечило не только рост кормовой продуктивности пашни, но и явилось решающим условием роста продуктивности животноводства и рентабельности работы отраслей.

В базовых хозяйствах в соответствии с разработанными, защищенными на расширенных собраниях инновационными проектами осваивался целый комплекс технологических и иных приемов и этапов работы, обеспечивших быстрый рост и развитие отраслей земледелия и животноводства. Среди них совершенствование технологии основной и предпосевной обработки почвы, посева, интродукция новых высокоурожайных культур и сортов зерновых, зернобобовых культур и многолетних трав с продуктивностью до 60—80 ц корм. ед. с 1 га.

Важнейшее значение в росте урожайности полевых культур, прежде всего зернофуражных и кормовых, сыграло всемерное восстановление площадей и рост урожайности многолетних бобовых трав — клевера красного, люцерны изменчивой, клевера розового (гибридного). Расширение площадей под многолетними бобовыми травами, зернобобовыми культурами, и в первую очередь под горохом-полюшкой, включая ускоренное размножение полукарликовых сортов гороха, люпина узколистного, позволило не только получить высокие урожаи этих культур, но и за счет биологического азота наращивать урожаи зерновых, кормовых культур, размещаемых после бобовых, при минимальных нормах или даже полном отсутствии применения минеральных удобрений.

Важнейшее значение сыграли разработка и постоянное совершенствование сырьевого конвейера, обеспечивающего производство экологически чистых, высококачественных, с высокой переваримостью и кормовой ценностью кормов. Более того, создание конвейера обеспечивает ритмичное поступление сырья для производства зерносенажа в течение 60—70 календарных дней и устойчиво производительную работу кормоуборочной техники с еженедельным техобслуживанием и ремонтом изношенных комбайнов и других сельскохозяйственных машин в 2—3-дневные перерывы между сроками уборки.

Большое значение уделяется своевременности уборки культур, соблюдению технологии измельчения, закладки массы в траншеи, ее уплотнения, укрытия и утепления. Весь комплекс работ с соблюдением требований обеспечивает минимальные размеры потерь при консервировании зерносенажа и сенажа (не более 4—5% к заложенной массе), а в кормушку животного поступает не менее 92—93% биологического урожая при 98—100% поедаемости корма животными. В агрофирме "Рузбугино" продуктивность кормового гектара на зерносенаж в 2003 году достигла 45—55 ц корм. ед. с 1 га, а кормовая продуктивность гектара пашни возросла с 13 ц корм. ед. в 1998 году до 52 ц в 2003 году, или в 4 раза. Это в хозяйстве, которое в 1998 году было намечено как банкрот к расформированию и достигло 54 % рентабельности производства молока в 2003 году. И это достигнуто в хозяйстве, расположенном на севере Ярославской области, где сумма эффективных температур едва достигает 1800, а почвы представлены тяжелыми и средними суглинками с содержанием гумуса не более 2—2,3%.

Наша группа работает в Ярославской, Ивановской, Тверской, Смоленской и Московской областях. Результаты работы в базовых хозяйствах, где мы продолжали работы в 2002 году, четко подтверждают высокую эффективность освоения прогрессивных технологий в кормопроизводстве. Так, от 3,4 тысячи коров прибавка надоя к 2001 году составила 588 кг при уровне продуктивности 3,3 тыс. кг. В колхозе им. Арсения надой на корову за три последних года увеличился на 1742 кг и составил в 2002 году 5257 кг. В агрофирме "Рузбугино"

за этот период надой от каждой из 712 коров достиг 3412 кг с прибавкой почти 1,5 т на корову. В этих и других базовых хозяйствах качество молока отвечает самым жестким требованиям стандарта, в нем десятки раз меньше норм ПДК по солям тяжелых металлов и оно пригодно для детского питания.

Мы начали производство зерносенажа по специальной технологии для свиней. Получены хорошие результаты, и надеемся в перспективе заменять этим дешевым экологически чистым видом корма до 25—30% питательности рациона свиней.

Наша группа продолжает интенсивно работать в базовых хозяйствах как по доработке и освоению перспективных технологий, так и по совершенствованию методов эффективного освоения нововведений в производство.

Последствия разрушительных для сельского хозяйства "реформ" отрицательно сказались на применении цеолитсодержащих пород в различных отраслях сельского хозяйства России. Достаточно отметить, что более сотни птицефабрик, ряд крупнейших свинокомплексов, тепличных комбинатов, молочных ферм производили экологически чистую и санитарно безопасную продукцию с использованием цеолитов. Применение цеолитов в сельском хозяйстве СССР достигало к 1990 году 150—170 тыс. т, а в 2002 уменьшилось до 5—8 тыс. т. Мировое же производство цеолитов за этот период с 11—12 млн. т возросло до 22 млн. т, в том числе в Китае более 2 млн. т. И вряд ли нам удастся при таком отношении к инновационной политике догнать хотя бы по основным направлениям развития сельского хозяйства КНР.

Разведанные месторождения цеолитсодержащих пород, а их в Российской Федерации около 40, имеют запасы более 4 млрд. т, поэтому есть неограниченные возможности их использования в сельском хозяйстве. Высокая эффективность применения цеолитов в сельском хозяйстве установлена исследованиями более чем 40 научно-исследовательских институтов и подтверждена производством. Достаточно сказать, что введение их в рацион свиней всех половозрастных групп на Горноуральском комплексе достигло 800—1000 тонн в год и способствовало высокой рентабельности производства свинины. При этом мясо свиней отличалось отличным качеством, обеспечивались высокая сохранность и среднесуточный прирост живой массы.

Овощи выращивались на цеолитовых и органо-цеолитовых субстратах на десятках гектаров теплиц. Овощная продукция во все времена года, и особенно в осенне-зимний период, при выращивании на цеолитовых субстратах отличалась низким содержанием нитратов.

Высокая эффективность цеолитов установлена в исследованиях и подтверждена на практике при их введении в рацион молочного и откормочного скота.

Установлена высокая эффективность цеолитсодержащих пород в производстве экологически чистой и санитарно-безопасной продукции садоводства на загрязненных солями тяжелых металлов почвах. Ученые разработали с участием цеолитов сорбент-мелиоранты, способные создавать лучшие условия для произрастания различных насаждений за счет извлечения из поглощающего комплекса и связывания солей тяжелых металлов и радионуклидов.

Трудно переоценить роль цеолитов в очистке питьевых и сточных вод, производстве напитков, пищевых добавок.

Важное значение имеет производство азотно-цеолитовых минеральных удобрений, исключая или снижающих до минимума вымывание азота в грунтовые и азотные воды и загрязнение окружающей среды.

Установлена способность цеолитов значительно снижать содержание в рыбоводных водоемах ионов меди, цинка, свинца и аммония и создавать благоприятные условия роста и развития гидробионтов (рыб).

Важнейший показатель эффективности введения природных и модифицированных цеолитов в рационы животных и птицы — рост продуктивности на 8—12%, снижение затрат кормов на 7—9%, высокая сохранность молодняка.

Так, на большом массиве порослят в вышеуказанном комплексе введение цеолитов в комбикорма обеспечило снижение непроизводительного отхода (падежа) более чем в 2 раза, а в первые 8 дней после перевода порослят с подсоса на дорастивание — в 10 раз, при сохранности 98,3%.

Рубль, затраченный на приобретение и использование цеолитов, возвращает в кассу хозяйства фермера, любого сельхозпроизводителя от 5 до 12 рублей прибыли. Именно поэтому научным учреждениям АПК вместе с производителями нужно активно разрабатывать перспективные технологии, особенно по освоению вышеперечисленных нововведений и другие.

Важно и то, что в наших разработках есть опыт подготовки, защиты и освоения инновационных проектов с принципом обязательности исполнения всех разделов, этапов технологий. Мы ушли от рекомендаций — свидетельства отсутствия ответственности за исполнение этих рекомендаций.

ЦНИИ "Агроинформсистема", как федеральный центр по консультированию, готов включиться в работу по освоению разработок, прошедших соответствующую экспертизу и признанных перспективными. Наша группа готова участвовать в обучении научных сотрудников и специалистов сельского хозяйства приемам и методам эффективного освоения нововведений, так как консультации и информатизация не всегда достигают цели.

А.С. Баранов,
*старший научный сотрудник Института биологии и развития
Российской академии наук*

Хочу поблагодарить всех присутствующих за прекрасную работу. Я получил истинное наслаждение, слушая многие доклады. Скажу вам, что это одна из немногих конференций, которые доставили мне большое удовольствие.

Хотел бы обратить ваше внимание на одну очень важную проблему. Она связана с генно-модифицированными организмами. Почему я акцентирую ваше внимание на этом? По одной простой причине: законы, концепция — все это хорошо, но это не заработает, пока есть ГМО, пока есть структуры и отдельные личности, лоббирующие это направление в нашей стране. Вы знаете, что органическое, экологическое сельское хозяйство не предусматривает использование генно-модифицированных организмов. К сожалению, ГМО несут с собой такие риски, которые до конца учеными не определены. Но эти риски есть, и о них молчать просто нельзя. Существует уже база данных, подтверждающая, что это вредно не только для человека, но и для окружающей среды. Есть

Картахенский протокол, к которому мы, к сожалению, до сих пор не присоединились и который уже вступил в силу, поскольку его в сентябре ратифицировало большинство стран. Придется нам вскоре готовить закон по биобезопасности, включая биобезопасность пищевых продуктов. Пока мы будем заниматься законотворчеством, те люди, которые лоббируют продвижение ГМО на наш рынок, добьются того, что мы выпустим этого "джина" в окружающую среду. Но нам не надо идти тем путем, которым прошли Канада, Америка, Аргентина, Бразилия, Европа. Понимаете, у них это уже выпущено в природу, теперь у них есть риски. Почему сейчас обратили на нас такое пристальное внимание? По одной простой причине: у нас это еще не присутствует в природе. У нас есть барьер в лице государственной экологической экспертизы, членом которой я являлся. Мы не выпускали эти объекты в окружающую среду. Сейчас люди, которые лоббируют это, пытаются обойти препоны и всеми правдами и неправдами вытолкнуть это на рынок. Ситуация сложилась неоднозначная, поскольку эти люди получили государственное финансирование на разработку технического семеноводства генно-модифицированных организмов, имеют довольно крупную финансовую поддержку. Значит, уже принято где-то решение, что это будет. Возникают вопросы, на которые пока мы не находим ответа.

Но ГМО — это одна из маленьких частей большой проблемы сохранения генетических ресурсов России. Я имею в виду сельское хозяйство России. Последнее время у нас биоразнообразие пород и сортов растений сокращается с катастрофической скоростью. В ближайшие 10 лет, по нашим расчетам, еще на 25 процентов сократятся генетические ресурсы. А как вы понимаете, без генетических ресурсов, без того сортового разнообразия, которым обладает Россия, мы не будем иметь и продовольственного разнообразия, мы не будем иметь возможности для маневра. А если еще к этому приложатся генно-модифицированные организмы, то на сельском хозяйстве, особенно на семеноводстве, придется поставить, честно говоря, крест.

В связи с этим стоит подумать о том, чтобы к тем законодательным инициативам, о которых уже говорилось, добавить еще две. Это разработка закона о генетических ресурсах, потому что закон о селекционной деятельности не включает наши национальные породы в свою сферу действия. Они записаны как малая генофондная группа, и регулирование этих малых генофондных групп должно осуществляться законом о животном мире, а это ведение МПР. В законе, подготовленном МПР, написано, что это сельскохозяйственные животные и ими должны заниматься сельхозники. То есть группа зависла между двух законов и сокращается, за них никто не отвечает, а это те породы, которые выработывались веками, тысячелетиями. Или же это создание в России Красной книги национальных пород и сортов. Это очень важно потому, что в нашей стране Красная книга является законодательным актом. Тогда это будет государственная собственность, она не выпадет из поля зрения государства. К государственной собственности будут относиться соответственно.

По поводу Рекомендаций. Здесь ошибка, второй абзац, последнее предложение: "от химических, синтетических и генетически видоизмененных". Не видоизмененных, а измененных. Видоизменение — это совсем другое. И еще я добавил бы такой текст: учитывая озабоченность общественности экспансией ГМО на рынке продовольственных товаров, предложить принять ряд превен-

тивных мер по недопущению выпуска в окружающую среду таких организмов, так как они сводят на нет развитие экологического сельского хозяйства.

В пункте 3 предлагаю записать: продолжить практику проведения таких международных конференций, позволяющих гармонизировать развитие продовольственного рынка экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

М. Май,
*представитель Центрального маркетингового агентства
Федеративной Республики Германия*

Уважаемые дамы и господа! Здесь уже говорилось об успешном развитии производства биопродукции в ФРГ. Мне хотелось бы остановиться на двух аспектах: каковы факторы успеха экологического развития ФРГ, каковы шансы биологических продуктов на международном рынке.

В Германии объем экологической продукции составляет сейчас 2,3 процента. Эта доля будет увеличиваться в будущем. И, в частности, в тех отраслях, где преимущественно идет развитие экологической продукции.

Речь идет об улучшении ситуации для создания экологической продукции. Необходимо развивать рынок биологических продуктов, предложение биопродуктов должно входить в стратегию предпринимателей и производителей. Политическая поддержка, поддержка исследований, разъяснительная работа имеют очень большое значение. По крайней мере 50 процентов потребителей в Германии не имеют никаких претензий к продуктам. Остальная часть убеждается в преимуществах экологически произведенных продуктов. Немецкие производители проявляют интерес к экспорту своей продукции, но Германия импортирует биопродукты.

Нужно сказать, что экологические продукты несколько дороже, чем обычные продукты. Германия располагает большим разнообразием производителей экопродукции. Их шансы зависят от спроса на экологическую продукцию.

Кроме того, в США и Японии биорынок ориентируется на детское питание. Это небольшой потенциал для сбыта немецкой продукции. Нужно сказать, что такие рынки биопродукции в Германии представлены довольно широко. Поэтому Германия имеет и большие шансы на импорт своей продукции по всему миру.

А.П. Самохин,
генеральный директор ОАО "АПК Придонье"

Этот союз у нас существует около четырех лет. Тут говорилось о том, что нужна система для того, чтобы нам по-настоящему организовать все это дело, объединить многие организации. Но эта система не создается сверху. Это делается, как на Западе: пирамида создается снизу, создается сначала прочное основание. И надо постепенно эту пирамиду выстраивать, чтобы она не рухнула.

Мы идем навстречу потребностям населения (хотя нет стандартов на экологически чистую продукцию) и пытаемся выявить натуральную и безопасную продукцию. Провели 11 выставок, в их числе международные, и 11 конкурсов. Делаем реестр, содержащий сейчас около 500 предприятий и много тысяч видов

продукции. Может быть, вы видели на упаковках птичку на ладони — это означает натуральный товар. Мы также пытаемся делать рекламу, продвигать эту продукцию, налаживая систему реализации.

Это очень сложные вопросы, мы бьемся над ними восемь лет, почти в одиночку. Хотя государственные органы нас поддерживают (от Госдумы до министерств и комитетов), но нужны усилия не бумажные, а более реальные. Мы остаемся почти в одиночестве. Мы не просим денег, поскольку наладили работу таким образом, что деньги у нас есть, однако наших усилий крайне недостаточно.

Должна быть хорошо налажена реклама, решены вопросы сертификации и нормативов.

Здесь утверждали, что у нас нет экологически чистой продукции. Есть. Я вам говорю это как практик, занимавшийся очень много такой продукцией, от горно-алтайского меда до кавказской минеральной воды.

Но все дело здесь в другом — в сертификации. Стандартов нет, и получается так, что люди сами не знают, что выращивают экологически чистую продукцию. Надо им объяснить, чем они занимаются, чтобы они осознанно работали. Далее об экологизации производства. Есть уже предприятия-автоматы, которым можно сразу присвоить соответствующие сертификаты. Но нужен какой-то экоаудит, который проверил бы все узлы. Где-то надо просто немного доработать, и можно получить сертификат. Причем продукция и так выпускается экологически чистой. Для этого нужно организовать учебный центр, который собрал бы руководителей предприятий или их замов, они могли бы сдать соответствующий экзамен, все это доработать, усовершенствовать. И мы уже официально имели бы возможность называть продукцию экологически чистой.

Г.Е. Мерзлая,
*заведующая лабораторией органических удобрений Всероссийского
научно-исследовательского института агрохимии
имени Д.Н. Прянишникова,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор*

Тема моего выступления — "Роль органических удобрений в экологическом сельском хозяйстве".

Экологической доктриной Российской Федерации определены основные направления государственной политики в области экологии. Важнейшим из них является обеспечение устойчивого природопользования, для чего в области сельского хозяйства необходимо развитие экологически безопасных сельскохозяйственных технологий, сохранение и восстановление естественного плодородия почв на землях сельскохозяйственного назначения.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, одним из главных условий экологически безопасных агротехнологий является рациональное использование органических удобрений. Органические удобрения (навоз, птичий помет, компосты и другие виды) отличаются высокой удобрительной ценностью, содержат необходимые для растений азот, фосфор, калий, многие микроэлементы. Систематическое применение органических удобрений с учетом доз, сроков и способов внесения улучшает баланс питательных веществ в земледелии, спо-

способствует повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий, улучшает экологическую обстановку территорий.

Во ВНИИ агрохимии имени Д.Н. Прянишникова более 70 лет ведутся исследования по биологизации земледелия на основе органических удобрений, установлению их вклада в воспроизводство плодородия почв, а также разрабатываются научные основы систем удобрения с использованием различных источников органического вещества в традиционном и экологическом земледелии.

По данным длительных полевых опытов (продолжительностью свыше 20 лет) с подстилочным навозом в условиях нечерноземной зоны европейской части России при изучении эффективности различных систем удобрения — органической, минеральной, органоминеральной — было установлено, что органическая система по сравнению с минеральной оказывала положительное влияние на гумусное состояние почв, но уступала этой системе по продуктивности севооборота. Комбинированная, органоминеральная, система имела преимущество перед органической и минеральной системами как по воспроизводству плодородия почв, так и по выходу растениеводческой продукции с единицы площади (табл.1).

Следовательно, результаты многолетних исследований показывают, что отказ от минеральных удобрений в технологиях возделывания сельскохозяйственных культур не обоснован и совместное применение органических и минеральных удобрений в оптимальных сочетаниях и дозах может обеспечить высокий агрономический эффект.

Таблица 1

Влияние органической, минеральной и органоминеральной систем удобрения на продуктивность севооборота и баланс гумуса дерново-подзолистых почв

Система удобрения	Среднегодовая продуктивность, ц/га з.е.	Прибавка		Изменение содержания гумуса, % к исходному
		ц/га	%	
Легкосуглинистая почва				
Без удобрений	27,0	-	-	-23
Органическая	31,8	4,8	18	-4
Минеральная	36,2	9,2	34	-14
Органоминеральная	34,5	7,5	28	-5
Тяжелосуглинистая почва				
Без удобрений	22,4	-	-	-24
Органическая	32,0	9,6	43	-3
Минеральная	47,3	24,9	111	-14
Органоминеральная	46,5	24,1	108	2

Считается, что в альтернативном земледелии благодаря органическим удобрениям улучшается качество выращиваемых культур. Проведенные в различных научных учреждениях исследования в основном подтверждают это положение. Так, по данным таблицы 2, органическая система удобрения по сравнению с минеральной снижала содержание нитратов в клубнях картофеля и в корнеплодах кормовой свеклы. Однако при этом следует отметить, что как на неудобренном контроле, так и в вариантах всех изучаемых систем удобрения концентрация нитратов в картофеле и кормовой свекле была значительно ниже допустимых концентраций, равных соответственно 250 и 2000 мг/кг.

**Влияние органической, минеральной и органоминеральной систем удобрения
на показатели качества растениеводческой продукции**

Сельскохозяйственная культура	Показатель качества	Без удобрений	Органическая	Минеральная	Органо-минеральная
Картофель, дерново-подзолистая суглинистая почва	нитраты, мг/кг	38	50	100	84
	крахмал, %	12,1	12,5	11,3	10,6
Картофель, дерново-подзолистая песчаная почва	нитраты, мг/кг	52	61	100	72
	крахмал, %	18,3	17,3	18,0	17,8
Озимая пшеница, обыкновенный чернозем	клейковина, %	27,1	27,6	29,5	28,4
	белок, %	12,1	12,3	12,8	13,0
Озимая пшеница, дерново-подзолистая суглинистая почва	клейковина, %	26,8	26,3	25,6	27,6
Кормовая свекла, дерново-подзолистая суглинистая почва	нитраты, мг/кг	424	371	872	585
	витамин С, мг%	20,9	16,1	17,0	18,5
Многолетние травы на сено, дерново-подзолистая суглинистая почва	сырой протеин, %	12,9	11,1	12,7	13,1
	нитраты, мг/кг	292	108	81	115

Примечание. Гигиенические нормативы содержания нитратов в картофеле 250 мг/кг, кормовой свекле — 2000 мг/кг, предельно допустимый уровень содержания нитратов в сене — 1000 мг/кг.

По содержанию крахмала в картофеле органическая система в условиях суглинистой почвы (Московская область) превалировала над органоминеральной, а в условиях песчаной почвы (Брянская область) органическая и органоминеральная системы находились на одном и том же уровне.

При анализе качества озимой пшеницы выявлено, что по показателю сырой клейковины лучшие результаты получены на дерново-подзолистой почве по органоминеральной системе, а на обыкновенном черноземе — по минеральной и органоминеральной системам.

Необходимо учитывать, что качество растениеводческой продукции, ее биологическая полноценность и экологическая безопасность находятся в зависимости от вида и состава органического удобрения, величины его доз, биологических особенностей выращиваемых культур.

Из данных полевого опыта НИИ по сельскохозяйственному использованию сточных вод в условиях Подмосквья (табл. 3), где в течение 11 лет применяли жидкую фракцию бесподстилочного навоза крупного рогатого скота, хорошо видно, что с ростом доз этого удобрения со 120 до 600 кг азота на 1 га увеличивалась урожайность злаковых трав и повышалось содержание сырого протеина и фосфора, что можно отнести к положительным тенденциям. Однако при внесении максимальных доз жидкой фракции бесподстилочного навоза наблюдалось нежелательное накопление в травах нитратов и кадмия. В травяном корме вариантов высоких доз удобрения повышенным, превышающим зоотехнические нормативы, было и содержание калия.

**Влияние возрастающих доз бесподстилочного навоза на урожайность
и качество злаковых трав, % сухой массы**

Доза навоза по содержанию азота, кг/га	Сухая масса, т/га	Сырой протеин	Фосфор	Калий	Кальций	Нитраты	Кадмий
0	2,3	9,2	0,29	1,5	0,75	0,02	0,10
120	6,0	10,8	0,33	2,3	0,63	0,02	0,12
180	7,5	12,0	0,33	2,4	0,59	0,03	0,15
240	8,5	12,8	0,35	2,5	0,61	0,04	0,19
300	9,5	13,5	0,33	2,6	0,67	0,05	0,19
360	9,8	13,8	0,35	2,7	0,58	0,05	0,23
480	10,2	14,4	0,38	2,9	0,60	0,06	0,30
600	10,5	14,7	0,39	2,9	0,62	0,08	0,30

Накопление нитратов в растениях наблюдалось также в исследованиях лаборатории органических удобрений ВНИИ агрохимии при систематическом, ежегодном использовании полужидкого навоза крупного рогатого скота. Последовательный рост доз навоза со 120 до 600 кг/га по азоту увеличивал содержание нитратов в многолетних злаковых травах с 25 (на контроле без удобрений) до 50 мг/кг (в варианте N600), в однолетних травах (викоовсяная смесь) — соответственно с 25 до 120 мг/кг сырой массы.

Завышенные дозы органических удобрений, особенно удобрений повышенной влажности, опасны в экологическом отношении, так как могут вызвать увеличение концентрации нитратов в почвенном профиле и привести к загрязнению грунтовых вод. Так, по данным ВНИИ агрохимии, после 15 лет ежегодного внесения бесподстилочного навоза в дозах 240 и 600 кг/га азота содержание нитратов в слое почвы 0—450 см составило 150 и 363 кг/га, или по сравнению с неудобренным контролем повысилось соответственно в 3 и 8 раз, в грунтовых водах концентрация нитратов в этих вариантах также возросла и составила 12,3 и 15 мг/л.

Таким образом, обобщение результатов многолетних исследований ВНИИ агрохимии и других научно-исследовательских учреждений по изучению эффективности органических удобрений свидетельствует об их большой положительной роли в обеспечении устойчивости агроценозов как в традиционном, так и в экологическом земледелии. Вместе с тем в целях достижения наибольшего агроэкологического эффекта, получения экономически оправданных урожаев биологически полноценной и экологически безопасной растениеводческой продукции и эффективного решения вопросов охраны природной среды органические удобрения целесообразно применять в комплексе с минеральными удобрениями при оптимизации их сочетаний и доз. Из органических удобрений наибольшее распространение имеют навоз различных животных, птичий помет, компосты, в том числе ускоренной ферментации. В условиях дефицита традиционных органических удобрений целесообразно также полнее использовать солому, сидераты, древесные и другие нетоксичные отходы.

*Р.С. Медведев,
руководитель проекта ВМП "Экопродукт"*

Уважаемые участники конференции! Мы осуществляем проект по выведению на московский рынок продуктов, сертифицированных в соответствии с общеевропейским соглашением по органическому производству сельскохозяйственной продукции. Мы столкнулись с очень большой проблемой — как назвать наши продукты. Потому что термины "экологически чистый", "натуральный" полностью дискредитированы, во всяком случае в Москве. Кто только не называл так свои продукты! В одном московском магазине просто на всех этикетках написали "экологически чистый продукт" и посчитали, что все прекрасно.

Поэтому реальный рынок для потребителя экологической продукции невозможно организовать без четкой терминологии и четкой системы сертификации. Тогда и покупатель будет доверять этой системе, и те, кто неправомочно использует эти термины, будут серьезно наказываться.

В соответствии с московской спецификой такие продукты нужно продавать через специализированные точки, желательно через систему магазинов с квалифицированным персоналом, который четко объяснит, что это за продукты, а если продукты привезены с Запада, предоставит документацию, подтверждающую их происхождение и состав, потому что нет доверия существующей системе сертификации.

Хотелось бы сказать еще про цены на экологические, органические продукты. Да, цифры на ценнике будут более внушительные. Но давайте задумаемся над тем, за что мы платим, покупая традиционные продукты. Если из 450 граммов свинины можно произвести 1 кг окорока, то вы понимаете, что 55 процентов в нем — это отнюдь не мясо.

Всемирная организация здравоохранения обратилась к монстрам мировой пищевой индустрии, таким как "Кока-Кола" и "Нестле", с просьбой снизить содержание сахара, гидрогенизированных жиров в продуктах. Концентрация их уже просто опасна для здоровья.

Покупая традиционные продукты, мы, по сути дела, платим не за мясо, не за овощи, не за фрукты, а переплачиваем за сою, крахмал, желатин, рафинированный сахар, гидрогенизированный жир и кучу искусственных добавок. Так что в пересчете на реальную пищевую биологическую ценность можно даже поспорить, какие продукты дешевле.

Я не говорю о том, сколько стоит здоровье. Потому что, по данным Всемирной организации здравоохранения, на 50 процентов наше здоровье определяется продуктами питания, тем, что мы едим. Другие 50 процентов — это наследственность, экология, уровень медицинского обслуживания. Но 50 процентов здоровья определяем мы сами, покупая те или иные продукты. Так что давайте задумаемся над тем, что мы едим.

А.А. Черватенко,
*генеральный директор ЗАО "Арпачинское",
Ростовская область*

Уважаемые участники конференции, уважаемый председательствующий! Наше хозяйство, организованное 27 лет назад, выращивает экологически чистый рис, который должен поступать на комбинаты детского питания.

Что такое экологически чистый продукт? Мы 27 лет не обрабатывали ни одного гектара гербицидами, никаких удобрений не вносили, потому что хозяйство находится в водозащитной зоне. И 27 лет выращиваем рис, пользуясь только водой, водой убиваем сорняки, сеем в качестве культуры-предшественника люцерну и другие травы, что дает возможность получить качественный рис.

Наш рис отличается от того риса, который в других хозяйствах выращивается, и цветом, и содержанием солей металлов. Тем более он отличается от риса, который поступает из восточных стран. И мне жалко, что сегодня нет инструмента для того, чтобы наш рис получали те, кому он необходим.

Я готов предложить каждому потребителю или представителю потребителей, работникам министерства, комбината детского питания взять наш рис на апробацию.

Я готов к сотрудничеству, партнерству. Давайте вместе вносить инвестиции — государственные или частные, чтобы эта уникальная земля давала тот рис, который будет поступать детям или людям, которые хотят пользоваться экологически чистой продукцией.

Я готов сегодня предложить необходимое количество этого риса ученым, которые, наверное, страдают от недостатка экологически чистой продукции. Мы можем выращивать и другие культуры на экологически чистых землях, давайте поработаем. Я тоже когда-то был ученым, я крестьянином стал не так давно, два года назад.

О присвоении знака "Эко". Здесь присутствует господин Руди из Нидерландов. Мы с ним занимаемся уже два года этим вопросом. Они хотят присвоить нам экологический европейский знак, знак "Эко", готовы это финансировать. Медленно, но движемся в этом направлении.

Тут есть свои нюансы. Дело в том, что Европейское экономическое сообщество охраняет свои интересы в производстве риса. Поэтому Франция, Италия и особенно Испания, которая производит круглозерный рис, защищают своих производителей. И на рынок очень трудно пробиться с круглозерным рисом. Только производство длиннозерного риса позволяет обходить таможенные пошлины.

Что касается организаций, которые будут заниматься стандартами. Я готов с ними сотрудничать. Возможна и материальная помощь, чтобы у нас было взаимное сотрудничество.

И по Рекомендациям. У нас в стране много земель, которые находятся в рыбоохранных зонах, на других охраняемых государством территориях. Надо составить перечень этих земель, на которых можно выращивать экологически чистую продукцию. Дело в том, что если применялись гербициды, то надо несколько лет, чтобы очистить землю. Давайте сохраним то, что сейчас есть. В Рекомендациях надо написать о том, чтобы сохранить эти земли, в том числе небольшое (6,5 тыс. гектаров) Арпачинское хозяйство. В связи с принятием

закона об обороте земель сегодня каждый день кто-то хочет забрать у хозяйства кусок земли. Давайте сохраним эти земли, которых еще много в нашей стране.

К. Фребе,
директор компании "Оста", Нидерланды

Уважаемые дамы и господа! Я представляю нидерландскую торговую организацию "Оста". Мы работаем с фруктами, импортируемыми из Новой Зеландии, Южной Африки и Южной Америки. На всех экологических рынках в Европе мы представлены. Хотел бы отметить, что экологический рынок уже пережил свой бум в Европе. И высокие темпы роста (до 40 процентов в год) уже снизились примерно до 20 процентов в год.

Однако рост рынка остается стабильным. Рынок этот сталкивается с рядом требований. Это требования гражданского общества, которое сделало возможным создание экологического земледелия.

Потребителей волнуют темы безопасности, здоровья, сертификации продукции. Это также требования к чистоте окружающей среды. Актуальна также тема социальной ответственности производителя и потребителя, то есть все должно быть открытым и транспарентным.

Вот те требования, на которые должен реагировать рынок. Наша фирма старается отвечать этим требованиям. Мы пытаемся внести в здравоохранительный аспект транспарентность и открытость, регулярно подвергаем анализу наши продукты, учитываем и экологический аспект. Мы проверяем нашего производителя в плане экологичности производства.

Что касается социальной ответственности. Мы передаем все информацию о продуктах через Интернет нашему потребителю.

Относительно развития экорынка в России мне хотелось бы одно замечание сделать. Требуется система, которая вызывала бы доверие потребителей, система, основывающаяся на прошлом и ориентированная на будущее.

Прежде всего России требуется стабильность развития.

А.В. Ходос,
*руководитель некоммерческого партнерства
по развитию экологического и биодинамического
сельского хозяйства "Агрософия"*

Уважаемые участники конференции! Помимо прочего я занимаюсь вопросами сертификации биодинамического сельского хозяйства, являюсь руководителем проекта по устойчивому экологическому сельскому хозяйству Российского регионального экологического центра.

Относительно законодательного аспекта. Как уже указывалось, технический регламент, включающий требования к органическим методам производства, переработки, упаковки, транспортировки, оборота сельскохозяйственной продукции и ее маркировки, в этом году включен Госстандартом в перечень регламентов, в первую очередь подлежащих разработке. А на международном уровне в Женеве состоялась вторая конференция в рамках Организации Объ-

единенных Наций, посвященная гармонизации и эквивалентности законодательства в сфере экологического сельского хозяйства.

На сегодняшний день существуют государственные стандарты и частные стандарты. Государственных стандартов пять: стандарты Европейского союза, НОК в США, органическая программа в Австралии, системы стандартов Японии и Швейцарии. Все остальные стандарты (их 262) являются частными стандартами. Идет постоянное движение частных и государственных стандартов навстречу друг другу, и это очень важно в плане гармонизации и создания единого законодательства. Россия стоит в начале процесса разработки законодательства. Возможно, в нашей стране удастся сделать гармонизированное законодательство на государственном уровне. Тогда производитель, сертифицируясь один раз, получает все целевые рынки, будь то Америка, Европейский союз, Австралия, Япония или Швейцария.

В ноябре следующего года состоится третья конференция в рамках ООН, и Россия должна будет представить свой проект гармонизированного законодательства. Хотелось бы получить признание всех стран, что наше законодательство действительно гармонизированное и что в России стандарты экологической продукции те же, что и в США, Японии, Европейском союзе. И, соответственно, производителю не придется несколько раз проходить сертификацию, если он выбирает свой целевой рынок.

В принципе, производство экологической продукции можно начинать уже сейчас. Российским региональным центрам переведены ведущие стандарты Европейского союза, США, в том числе по дикоросам. Поэтому начать производство и сертифицироваться можно уже сейчас, пока будет готовиться законодательство.

А информацию по некоммерческому партнерству мы готовы предоставить всем заинтересованным в развитии этого способа ведения хозяйства.

В.И. Лукашов,
президент ассоциации "Промышленные минералы"
И.С. Свидерский,
директор департамента развития рынка
ассоциации "Промышленные минералы"

Ассоциация "Промышленные минералы" создана и активно развивается как координационный центр в области добычи, переработки и использования неметаллических полезных ископаемых — природных минералов.

Одной из приоритетных программ ассоциации является программа "Экономические промышленные минералы в АПК России". Основные цели и задачи программы ориентированы на разработку и масштабное внедрение современных наукоемких технологий, обеспечивающих высокие экономические показатели сельскохозяйственного производства (растениеводства и животноводства) при достижении мировых, а порой и превышающих их стандартов экологической безопасности как самого производства, так и получаемой продукции.

Многие природные минералы (цеолиты, шунгит, бентонит, перлит, вермикулит и др.) обладают уникальными сорбционными, каталитическими, селективными, пролонгирующими, ионообменными и бактерицидными свойствами.

Эти свойства эффективно используются в следующих разрабатываемых и внедряемых ассоциацией под единой торговой маркой "ЭКОПРОМИН[®]" инновационных проектах:

многофункциональные цеолитосодержащие кормовые добавки, премиксы и лечебно-профилактические препараты для сельскохозяйственных животных и птицы (эффект: повышение рентабельности животноводства на 10—15%, получение экологичного мяса КРС, свиней, птицы и рыбы);

прогрессивные технологии безотходной переработки техногенных минералов и их использование для технической и биологической рекультивации загрязненных промышленными отходами (хвостами предприятий) земель для целей сельскохозяйственного производства (эффект: утилизация отходов, значительное повышение категории "грязных" земель);

высокопродуктивные органоминеральные почвенные субстраты, удобрения и сорбент-мелиоранты для экологического растениеводства в открытых и защищенных грунтах (эффект: повышение урожайности, значительное сокращение расходов воды для полива и удобрений при высокой экологической чистоте продукции);

высокоэффективные пестициды пролонгированного действия на цеолитовой основе (эффект: снижение проникновения пестицидов в подпахотный слой при общем снижении их расхода на 25—50%);

минеральные фильтры для глубокой очистки и дезинфекции воды при индивидуальном и централизованном водоснабжении и специальные составы для дезодорации и санации животноводческих помещений (эффект: обеспечение устойчивого снабжения сельских районов питьевой водой высокой чистоты, получаемой из местных источников, улучшение микроклимата помещений);

высокоэффективные дезактивационные составы для очистки почвы, воды, а также молока и другой сельскохозяйственной продукции (эффект: высокая степень удаления радиоактивных изотопов Cs^{137} , Sr^{90} , Pt^{204} , As^{0} , Ca^{45} , Co^{60} , Cr^{51} , ионов свинца, кадмия, меди, цинка и других металлов).

Комплексное внедрение представленных инновационных проектов позволит обеспечить высокую степень экологической чистоты получаемой сельскохозяйственной продукции, последовательно формируемой на всех этапах технологического цикла в растениеводстве и животноводстве.

Технологии повышения экологической эффективности сельскохозяйственного производства, основанные на применении природных минералов и прежде всего цеолитов, активно разрабатываются и внедряются во многих странах мира, включая Европейский союз, США, Японию и Китай. Так, например, только в Китае производство природных цеолитов увеличилось за последние годы в десятки раз и составляет сегодня 2,5 млн. тонн/год. В России эта цифра в сто раз меньше и это при том, что у нас в рамках существовавшей в 1988—1997 годах республиканской программы "Цеолиты России" накоплен огромный научно-технический потенциал по данному направлению.

Исходя из вышесказанного можно сформулировать следующие актуальные задачи повышения экологической эффективности сельского хозяйства России:

разработка и реализация государственной программы "Минералы в АПК России" с созданием многопрофильного научно-производственного центра по координации разработки и выполнения программы;

обеспечение финансирования программы из бюджетных источников различных уровней, а также разработка механизма привлечения российских и зарубежных инвестиций в добычу и переработку природных минералов;

масштабная информационно-консультационная поддержка производителей и потребителей продукции из природных минералов;

анализ накопленного научно-практического опыта и расширение дальнейших научно-технологических исследований по получению новой продукции — препаратов, лекарств, кормовых добавок, фильтров, удобрений, мелиорантов, катализаторов, сорбентов и др. — из природных минералов;

принятие комплексных мер по увеличению добычи на действующих месторождениях и началу эксплуатации разведанных месторождений цеолитов и других минералов;

разработка механизма регулирования импортно-экспортных тарифов, направленного на поддержку отечественных добывающих компаний и производителей минеральной продукции;

обеспечение льготных железнодорожных тарифов для перевозки минеральной продукции, используемой в сельском хозяйстве (минеральные удобрения, кормовые добавки, кондиционеры почв и т.п.), в экологии (очистка водоемов, почв, промышленных выбросов и т.п.), в ветеринарных и медицинских препаратах и как пищевые добавки. При решении поставленных задач у России есть шанс не только добиться продовольственной независимости, но и стать мировым лидером в производстве сельскохозяйственной продукции высокой экологической чистоты.

Я.В. Горчаков,
*старший преподаватель аграрного факультета
Российского университета дружбы народов,
кандидат сельскохозяйственных наук*

Уважаемые участники конференции! Совместно с профессором Дурмановым, мы написали книгу "Мировое органическое земледелие XXI века". Книга была издана в 2002 году (к сожалению, небольшим тиражом в 500 экземпляров) и посвящена обсуждаемым сегодня вопросам.

Я хотел бы также отметить, что сейчас на аграрном факультете Университета дружбы народов я читаю курс лекций "Экологически безопасные технологии сельского хозяйства". Это первый курс лекций, который учитывает международный опыт технологий сельскохозяйственного производства.

По Рекомендациям конференции. Я поддерживаю пункт 2"б" — о модернизации образовательного стандарта. Но может быть, сюда включить еще и специальность "экология". Потому что экология воспринимается несколько отдельно от агроэкологии. А я считаю, что сама специфика органического земледелия предполагает важную социальную составляющую — экологическое сознание.

Хочу поддержать господина Дюрра, который выступал вчера. Он говорил о том, что в обществе, которое проповедует насилие, очень трудно пропагандировать экологически безопасные продукты.

И в связи с этим я хотел бы сообщить, что сейчас организован новый познавательный телеканал "Рамблер", который через спутник вещает уже больше чем в 300 городах России.

На нем готовится специальная программа по экологическому сельскому хозяйству. Она будет выходить ежемесячно с января.

И.В. Белякова,
председатель ООО "Биодинамика"

Я представляю общественную организацию "Биодинамика". Хочу коротко рассказать о расположенном в 160 километрах от Санкт-Петербурга небольшом биодинамическом хозяйстве, где мы в течение уже пяти лет выращиваем такие забытые в России культуры, как репа, брюква, морковь, свекла, картофель. У меня взято в аренду 5 гектаров земли, из них я обрабатываю ровно столько, сколько могу продать продукции, получаемой с этой земли. Продаю я свою продукцию непосредственно потребителю. Меня знают в лицо, мой голос по телефону узнают, мне заказывают нужное количество продукта, и я привожу его из своей деревни.

Мы проводим семинары по биодинамическому земледелию, работаем с биодинамическими препаратами, сами их готовим. Этой осенью, 25—29 сентября, был проведен седьмой семинар по биодинамическому земледелию.

И еще я хочу сказать, что на базе нашего хозяйства планируется организовать школу по биодинамическому земледелию, где смогут обучаться все желающие. Кроме того, мы готовимся открыть магазин по продаже биодинамической продукции.

В заключение хочу поблагодарить всех тех, кто пригласил сюда представителя этой маленькой общественной организации "Биодинамика".

Н.П. Андреева,
*начальник отдела Департамента науки
Министерства сельского хозяйства Российской Федерации*

В плане обсуждаемой темы прежде всего хочу сказать, что для нас обратного хода нет. В Йоханнесбурге Россия подписала, как и другие страны, Декларацию об устойчивом развитии, которое включает наряду с экономическим, социальным и экологическое развитие. И мы должны соблюдать свои обязательства.

Далее. Какой вывод можно сделать из прозвучавших выступлений? Мы слышали, что есть положительный опыт у Тимирязевской сельхозакадемии, есть положительный опыт в регионах, есть положительный опыт у НИИ. Чего же нет? Нет координации.

Поэтому Министерство сельского хозяйства начало организацию Координационного совета по развитию экологического производства в России, готово уже положение о совете, формируем сейчас состав координационного совета. Приглашаю всех участвовать в работе этого координационного совета.

И последнее. В России с помощью регионов (регионы это финансируют) создана сеть информационно-консультационной службы, которую может использовать любой из вас. Для чего? Для того, чтобы найти себе партнеров в регионах, найти коллег по исследованиям, чтобы выйти на зарубежный рынок и так далее.

Поэтому я приглашаю всех к сотрудничеству. Департамент науки Министерства сельского хозяйства готов помогать вам во всех добрых делах.

РЕКОМЕНДАЦИИ
Первой международной конференции
"Экологическое сельское хозяйство:
зарубежный опыт и новые перспективы для России"

30—31 октября 2003 года

г. Москва

В работе Первой международной конференции "Экологическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и новые перспективы для России", проводимой под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Федерального министерства защиты потребителей, продовольствия и сельского хозяйства ФРГ, приняли участие члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Сейма Литвы, представители Королевства Нидерланды, Всемирного банка, руководящие работники министерств и ведомств, общественных организаций, руководители перерабатывающих предприятий, ведущие отечественные специалисты и ученые из различных организаций и научно-исследовательских учреждений, занимающихся вопросами развития экологического сельского хозяйства.

Участники конференции отмечают чрезвычайную актуальность и своевременность её проведения. Россия имеет огромный исторический опыт и устойчивые традиции в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Положительные тенденции в развитии АПК способствуют повышению интереса к экологическому сельскому хозяйству. Этот интерес подкрепляется растущим желанием потребителей приобретать качественные и свободные от химических, синтетических и генетически измененных компонентов продукты питания.

Экологическое земледелие активно развивается в мире. В прошлом году мировой рынок экологических продуктов увеличился на 30%. Экологическое землепользование не только прибыльное, но и эффективное направление сельскохозяйственного производства. Экологическое земледелие гарантирует хороший урожай и высокое качество продуктов, является залогом сохранения природного богатства. Отрасль, связанная с экологическими продуктами, является сегодня узким, но быстрорастущим сектором экономики многих развитых и развивающихся стран мира. Объем продаж экологических продуктов, по разным оценкам, в странах ЕС, США и Японии составил 19—21 млрд. долларов США в 2001 году и вырос вдвое за четырехлетний период. Особенностью данного сегмента рынка является его стабильно высокий рост — 10—20% в год, причем цена экологических продуктов питания превышает цену обычных минимум на 10—30%.

У России есть неоспоримые преимущества для производства экологической продукции и большой экспортный потенциал. В связи с интеграцией России в мировую экономику, вступлением в ВТО, страна должна быть готова к мировой конкуренции на международных рынках продовольственных товаров, а продукция должна соответствовать международным стандартам.

В последние три года сельское хозяйство России имеет устойчивый рост и наблюдаются позитивные качественные изменения. По данным IFOAM, в России по международным стандартам экологического агропроизводства сертифицировано уже 5,5 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель (в Италии — 1,2 млн. гектаров, в Великобритании — более 650 тыс. гектаров, в Германии — более 600 тыс. гектаров, в Австралии — более 10 млн. гектаров, в Аргентине — 3,2 млн. гектаров). Однако рынок органической продукции, даже импортной, практически отсутствует. В Российской Федерации не существует соответствующего законодательства по экологическому земледелию, а также и специальных органов сертификации и стандартизации.

Учитывая изложенное, участники конференции рекомендуют:

1. Правительству Российской Федерации

- а) разработать в 2004 году концепцию "О развитии экологически ориентированного сельскохозяйственного производства в Российской Федерации";
- б) в рамках реализации Федерального закона "О техническом регулировании" разработать с привлечением заинтересованных министерств и ведомств систему технических регламентов, сертификации и контроля продукции экологического агропроизводства;
- в) принять постановление "О мерах по развитию экологического сельского хозяйства Российской Федерации"; определить формы, способы и методы государственной поддержки экологического агропроизводства;
- г) разработать Федеральную целевую программу развития экологического сельского хозяйства Российской Федерации на период 2006—2010 гг.

2. Российской академии сельскохозяйственных наук и Министерству сельского хозяйства Российской Федерации

- а) расширить тематику теоретических и прикладных научных исследований по проблемам экологизации сельскохозяйственного производства;
- б) модернизировать государственный образовательный стандарт по специальности 320400 "агроэкология" с внесением соответствующих коррективов в планы подготовки специалистов в аграрных вузах России.

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ**

30—31 октября 2003 года

Материалы представлены
Комитетом Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике

Над материалами работали:
А.С. Помигалов, руководитель аппарата Комитета,
О.Б. Леппке, заместитель руководителя аппарата Комитета,
В.И. Дейнеко, советник аппарата Комитета,
В.И. Афанасьев, консультант аппарата Комитета,
М.В. Розовенко, консультант аппарата Комитета

Оригинал-макет подготовлен Издательским отделом
Управления делами Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе автоматизированной подготовки документов
Управления делопроизводства Аппарата Совета Федерации

Тираж 300 экз. Заказ №